

Владимирский государственный университет

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕВОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ**

**Сборник материалов всероссийских
научно-практических конференций**

**30 апреля – 07 мая 2025 г.
Владимир**

Владимир 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Сборник материалов всероссийских
научно-практических конференций

30 апреля – 07 мая 2025 г.
Владимир

Электронное издание

Владимир 2025

ISBN 978-5-9984-2124-2

© ВлГУ, 2025

УДК 347.9
ББК 67.410.9

Редакционная коллегия:

Кивленок Т. В., зав. кафедрой ГПП, канд. юрид. наук, доцент
(ответственный редактор)

Беляева К. А., доцент кафедры ГПП, канд. юрид. наук, доцент
(член редколлегии)

Крайнова Е. Р., доцент кафедры ГПП, канд. юрид. наук, доцент
(член редколлегии)

Юсипова И. В., доцент кафедры ГПП, канд. юрид. наук, доцент
(член редколлегии)

Зайчиков Я. В., старший преподаватель кафедры ГПП (секретарь редколлегии)

Петрова Е. С., ассистент кафедры ГПП (член редколлегии)

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Актуальные проблемы отраслевой юридической науки [Электронный ресурс] : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. 30 апр. – 07 мая 2025 г., Владимир / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2025. – 183 с. – ISBN 978-5-9984-2124-2. – Электрон. дан. (1,72 Мб). – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

В сборник включены избранные доклады участников всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы частного права» и всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы цивилистического процесса», проходивших 30 апреля и 7 мая 2025 г.

Материалы сборника представляют интерес для студентов, аспирантов и преподавателей вузов.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Абанькина К.Е.

О сущности обязательств вследствие причинения вреда.....6

Беляева В.П., Медведева М.П.

Некоторые элементы гражданской правосубъектности участников СВО10

Большакова К.Б., Грачева А.И.

Гражданско-правовая ответственность хранителя за утрату вещи в камере хранения.....14

Большакова В.С., Мурадова А.С.

Актуальные проблемы защиты авторских прав в сети «Интернет»18

Бондарева-Битяй Е.В.

Робоправо в контексте интеллектуальной собственности22

Борисова А.А., Долгова А.А.

Защита прав интеллектуальной собственности в интернете26

Гаранина Е.Д.

К вопросу о гражданско-правовой охране голоса в контексте современных вызовов30

Зырянов В.Г., Шаимов Д.Д.

Ответственность арендатора в эпоху цифровых платформ (каршеринг)34

Крайнова Е. Р., Шушкина О.А.

История развития института аппарата суда37

Маслов И.Р. , Мишин Д.А.

Проблемы защиты прав потребителей при расторжении договора с туроператором41

Орлова А.Н.

Лица, контролирующие должника, и основания для их привлечения к субсидиарной ответственности45

Орлова А.Н., Беликова В.Р.

Порядок удовлетворения интересов кредиторов при банкротстве49

Романенко В.А., Техов Н.С.

Сравнительно-правовой аспект опеки и попечительства в РФ и зарубежных странах.....53

Сапожникова Д.М., Дубынина А.А.

К вопросу о перспективах процедуры внесудебного банкротства граждан60

Чикото К.Р.

Развитие правового регулирования опеки и попечительства в Зимбабве65

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Беляева В.П., Медведева М.П.

Наследственный договор в трансграничном наследовании.....69

Большакова К.Б., Грачева А.И.

К вопросу о расторжении брака в отношениях, осложненных иностранным элементом74

Борисова А.А., Долгова А.А.	
Проблемы признания и исполнения иностранных решений о расторжении брака в Российской Федерации	77
Груздева Е.Д., Вайнтрауб Н.А.	
О праве, подлежащем применению к цифровым финансовым активам в трансграничных отношениях	82
Кустова М.А., Большакова В.С.	
О режиме наследования по закону в трансграничных отношениях	87
Филиппова А.С. , Кучеренко А.С.	
О проблемных аспектах трансграничных споров об осуществлении родительских прав	93
Лаврова Ю.А.	
Проблемы коллизионного регулирования трансграничных алиментных обязательств	97
Микерова В. С.	
О правовой природе <i>lex mercatoria</i> в трансграничных отношениях	101
Маслов И.Р., Мишин Д.А.	
О правовом режиме космических объектов в трансграничных вещных отношениях	106
Талова А.С., Муравкина А.А.	
Международное усыновление в частноправовом аспекте	111
Парфенов В.А., Лебедев А.А.	
Правовые последствия неиспользования товарных знаков иностранных правообладателей в Российской Федерации	117
Попова Н.Д.	
Особенности правового регулирования труда иностранных граждан в России	122

ИНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА

Барина А. А., Митронова Д.О.	
Обращение взыскания на цифровые активы (криптовалюты, цифровые финансовые активы и nft) в исполнительном производстве	127
Беляева К. А.	
Манипуляция процессуальными правами в судопроизводстве: вопросы теории, ответы правоприменительной практики	133
Восканян Л.А.	
Вопросы и проблемы применения административной ответственности за нарушение земельного законодательства	139
Ежикова А.А.	
Основания и процессуальный порядок применения обеспечительных мер как юридических процессуальных фактов в судебном производстве	143
Жирова С.А.	
Понятие, предпосылки внедрения и история развития информационно-коммуникационных технологий в судебной деятельности	148

Капралов А.Ю.	
<i>Значение экологического законодательства в переходе к экономике замкнутого цикла</i>	153
Маркина А.А., Шаховалова Д.Д.	
<i>Институт добровольного исполнения в исполнительном производстве: правовая природа, значение и перспективы развития.....</i>	158
Новиков А.М.	
<i>Заброшенный земельный участок как бесхозная вещь</i>	162
Пряхина С.А.	
<i>История развития и законодательного становления принципа состязательности в России</i>	166
Реш Л.А.	
<i>Нотариальные действия как юридические факты в гражданском судопроизводстве</i>	172
Синяговская Д.А.	
<i>Внесудебное урегулирование гражданских споров (медиация) в России</i>	179

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

УДК 347.51

Абанькина К.Е.

магистрант

Юридический институт им. М.М.

Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.

Столетовых

Научный руководитель:

Крайнова Е.Р.

Доцент кафедры

«Гражданское право и процесс»

Юридического института

им. М. М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.

Столетовых

Abankina K.E.

3rd year students

law institute, Vladimir State University named

after Alexander and Nicholas Stoletovs

Scientific supervisor:

Kraynova E.R.

Associate Professor of the Department

"Civil Law and Process"

of the M. M. Speransky Law Institute of the All-

Russian State University named after A.G. and

N.G. Stoletov

О СУЩНОСТИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

ON THE NATURE OF OBLIGATIONS RESULTING FROM HARM

Аннотация. В настоящей статье производится анализ понимания термина «обязательства вследствие причинения вреда», даются формулировки авторов относительно интерпретации данного понятия, а также формулируется авторский подход к понятию «обязательства вследствие причинения вреда». В статье также обозначаются термины, встречающиеся в научной и правовой литературе, выступающие аналогами рассматриваемого понятия.

Ключевые слова. Обязательства, внедоговорные обязательства, деликтные обязательства, обязательства вследствие причинения вреда, возмещение вреда, вред.

Annotation. This article analyzes the understanding of the term "obligations due to harm", gives the authors' formulations regarding the interpretation of this concept, and also formulates the author's approach to the concept of "obligations due to harm". The article also identifies terms found in scientific and legal literature that act as analogues of the concept under consideration.

Keywords. Obligations, non-contractual obligations, tort obligations, obligations resulting from harm, compensation for harm, harm.

Прежде всего необходимо начать с того, что в научной и правовой литературе не сформировано общего подхода к интерпретации понятия «обязательства вследствие причинения вреда».

Для того, чтобы разобраться в сущности обязательств вследствие причинения вреда в том числе и за счет наличия иных трактовок, необходимо обозначить позиции авторов относительно квалификации рассматриваемого термина.

Так, среди авторов, формулирующих подход к определению обязательств вследствие причинения вреда, деликтных обязательств, чьи позиции рассмотрены в рамках настоящей статьи, можно обозначить: Гинц Е.М.,

Золотарев А.Л., Романов А.К., Красавчиков О.А., Суханов Е.А, Мозолин В.П., Малеина М.Н., Поляков И.Н., Абрамова Е.Н., Толстой Ю.К., Сергеева А.П. Кроме того, в работе сформулирована позиция, обозначенная в пленуме Верховного Суда Российской Федерации относительно природы деликтных обязательств.

В работе Гинц Е.М. отражено, что деликтное обязательство представляет собой такую разновидность обязательства, в соответствии с которой лицо, причинившее вред, его возмещает¹.

Золотарев А.Л. в своем исследовании указывает, что деликт следует рассматривать в статусе противоправного действия, в результате которого причиняется имущественный вред. Автор также отмечает, что такое обязательство не выступает в качестве внедоговорного, не является неисполнением обязательства, поскольку формирование деликтных обязательств происходит за рамками договорного права².

С точки зрения такого исследователя, как Романов А.К., деликтные обязательства следует квалифицировать в статусе таких обязательств, согласно которым причинитель вреда должен возместить вред. Возмещение вреда происходит в этом случае вне зависимости от того, кому или чему он был причинен: имуществу, личности, организации и т.п.³

В качестве интересной также представляется позиция, сформулированная Малеиным М.Н., который также рассматривает анализируемое понятие в качестве обязательства гражданско-правового характера, согласно которому потерпевшее лицо обладает правом требования возмещения имущественного вреда за счет взыскания в натуре либо компенсации убытков, а также в установленных законодательством случаях вправе требовать возмещения неимущественного вреда, временного приостановления либо прекращения деятельности производственной направленности, осуществляемой причинителем вреда⁴.

По мнению Полякова И.Н. деликтное обязательство следует интерпретировать в качестве разновидности гражданско-правового обязательства, согласно которому кредитор – потерпевшая сторона имеет право требования от должника – причиняющей стороны полной компенсации противоправно причиненного вреда, а за должником закреплена обязанность по его полному возмещению⁵. Сформулированная автором позиция сформирована

¹ Гинц Е. М. Деликтные обязательства и обязательства вследствие правомерного причинения вреда: общее и особенное / Е. М. Гинц // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 85-88.

² Золотарев А.Л. О некоторых особенностях деликтной ответственности в гражданском праве России / А.Л. Золотарев // Право и государства: теория и практика. – № 12 (156). – 2017. – С. 74-80.

³ Крылов В. Г. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком, французском и российском праве: Учебное пособие / В. Г. Крылов, А. К. Романов. – Москва: Юридический Дом «Юстицинформ», 2017. – 376 с. – ISBN 978-5-7205-1339-9.

⁴ Гражданское право: учебник в 2 томах / И. З. Аюшеева, Е. Е. Богданова, Б. А. Булаевский, М.Н. Малеина [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2024. – 440 с. – ISBN 978-5-392-40768-2.

⁵ Поляков И. Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда / И. Н. Поляков. – М.: Юридическое бюро «Городец», 1998. – 172 с.

на стыке 20 и 21 веков и не в полной мере соответствует определениям, обозначаемым современными исследователями.

С точки зрения Абрамовой Е.Н. деликтное обязательство следует рассматривать в статусе такой разновидности обязательства, при которой причинитель личностного или имущественного вреда должен его возместить, а потерпевшее лицо обладает правом требования такого вреда¹.

Кроме того, судебная практика содержит похожие формулировки определения обязательств вследствие причинения вреда. Так, в частности, в рамках разъяснений Верховного Суда Российской Федерации содержится трактовка обязательств вследствие причинения вреда в статусе деликтных обязательств. В соответствии с позицией судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации такие обязательства представляют собой обязанность по полному возмещению причиненного вреда личности либо имуществу со стороны лица, причинившего такой вред. В рамках сформулированного коллегией определения также содержится положение, касающееся того, что у потерпевшего вреда есть право требования возмещения причиненного вреда².

Проведенный анализ позволяет автору сформулировать следующее определение обязательств, возникающих вследствие причинения вреда: «это обязательства гражданско-правового характера, предполагающие возмещение причинителем, путем совершения неправомерных действий, неимущественного либо имущественного вреда потерпевшему, который вправе требовать возмещения такого вреда».

Подводя итог исследования, можно сделать вывод о том, что правовая и научная литература не содержит общепринятой формулировки определения обязательств вследствие причинения вреда, а также в ней не обозначена общая трактовка таких обязательств, что порождает постоянные споры и дискуссии по этому вопросу, а также формирует совершенно новые позиции относительно интерпретации рассматриваемого понятия.

Библиографический список

1. Бобоев Д. К. Правовая природа обязательств вследствие причинения вреда / Д. К. Бобоев // Академический юридический журнал. – 2022. – № 1(41). – С. 98-101.

2. Гинц Е. М. Деликтные обязательства и обязательства вследствие правомерного причинения вреда: общее и особенное / Е. М. Гинц // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 85-88.

¹ Гражданское право: учебник: в 3 т. / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов [и др.]. – Издание второе, переработанное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2024. – 880 с. – ISBN 978-5-392-40503-9.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // СПС КонсультантПлюс. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/.

3. Гражданское право: учебник: в 3 т. / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов [и др.]. – Издание второе, переработанное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2024. – 880 с. – ISBN 978-5-392-40503-9.

4. Гражданское право: учебник в 2 томах / И. З. Аюшеева, Е. Е. Богданова, Б. А. Булаевский, М.Н. Малеина [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2024. – 440 с. – ISBN 978-5-392-40768-2.

5. Гражданское право. Особенная часть: учебник / под ред. д-ра юрид. наук Е.С. Болтановой. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 583 с. – ISBN 978-5-16-018454-8.

6. Золотарев А.Л. О некоторых особенностях деликтной ответственности в гражданском праве России / А.Л. Золотарев // Право и государств: теория и практика. – № 12 (156). – 2017. – С. 74-80.

7. Крылов В. Г. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком, французском и российском праве: Учебное пособие / В. Г. Крылов, А. К. Романов. – Москва: Юрический Дом «Юстицинформ», 2017. – 376 с. – ISBN 978-5-7205-1339-9.

8. Поляков И. Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда / И. Н. Поляков. – М.: Юрическое бюро «Городец», 1998. – 172 с.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // СПС КонсультантПлюс. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/.

УДК 347.15/18

Беляева В.П., Медведева М.П.

студенты 3 курса

Юридический институт им. М.М.

Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.

Столетовых

Научный руководитель:

Крайнова Е.Р.

Доцент кафедры

«Гражданское право и процесс»

Юридического института

им. М. М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.

Столетовых

Belyaeva V.P., Medvedeva M.P.

3rd year students

law institute, Vladimir State University named

after Alexander and Nicholas Stoletovs

Scientific supervisor:

Kraynova E.R.

Associate Professor of the Department

"Civil Law and Process"

of the M. M. Speransky Law Institute of the All-

Russian State University named after A.G. and

N.G. Stoletov

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ УЧАСТНИКОВ СВО SOME ELEMENTS OF THE CIVIL LEGAL PERSONALITY OF ITS PARTICIPANTS

Аннотация. В статье производится анализ понятия и элементов гражданской правосубъектности физических лиц. Осуществляется анализ правового статуса участника СВО как специального субъекта права. В статье также исследуются особенности некоторых элементов правосубъектности участника СВО, выступающего в статусе военнослужащего, сотрудника правоохранительных органов и иных лиц, участвующих в проведении СВО.

Ключевые слова. Правосубъектность, правоспособность, дееспособность, деликтоспособность, участники СВО, военнослужащие, контрактники.

Annotation. The article analyzes the concepts and elements of the civil legal personality of individuals. The analysis of the legal status of the participant of the SVO as a special subject of law is carried out. The article also examines the features of some elements of the legal personality of a participant in the CBR, acting in the status of a serviceman, law enforcement officer and other persons involved in the conduct of CBR.

Keywords. Legal personality, legal capacity, legal capacity, delictworthiness, participants of the SVO, military personnel, contractors.

В качестве одного из специальных правовых институтов выступает правосубъектность. В отношении природы и сущности такого института на постоянной основе ведутся дискуссии и споры среди правоведов. Некоторые исследователи отмечают, что правосубъектность обладает признаками правоотношения. Другая часть правоведов полагает, что правосубъектность обладает специфической правовой природой, которая не свойственна правоотношениям. Однако, по своей сути правосубъектность можно расценивать как некую правовую категорию, которая предоставляет возможность лицам обладать правами и обязанностями. По-другому говоря, правосубъектность позволяет лицам выступать в статусе субъектов определенных правоотношений.

Следовательно, категория правосубъектности имеет тесную связь с субъектами права¹.

В рамках настоящего исследования особо интересной выступает правосубъектность физического лица, в частности, участника СВО. В рамках исследования вопроса о правосубъектности физических лиц, следует указать, что она представляет собой способность личности являться субъектом правоотношений, обладать и осуществлять права и обязанности на самостоятельной основе либо при помощи своих представителей.

В гражданской науке принято выделять следующие элементы рассматриваемой категории – правосубъектности:

– Правоспособность. Такой элемент расценивается как возможность лица иметь гражданские права и нести обязанности. Правоспособность возникает у лица с рождения, а прекращается – моментом смерти личности. В соответствии с нормами законодательства не допускается ограничение и лишение правоспособности²;

– Дееспособность. Данный элемент принято рассматривать как способность личности за счет своих действий приобретать гражданские права и обязанности, а также осуществлять их. По общему правилу, приобретение дееспособности напрямую связано с наступлением определенного возраста человека;

– Последним из выделяемых элементов правоспособности выступает деликтоспособность, подразумевающая способность лица нести гражданско-правовую ответственность в результате причиненного им вреда³.

В рамках изучения вопроса о правосубъектности участников СВО, можно сказать, что наибольший интерес представляют последние два элемента: дееспособность и деликтоспособность.

Прежде всего необходимо указать, что участники СВО – это лица, обладающие особым правовым статусом. В качестве участников СВО могут выступать:

- Военнослужащие;
- Сотрудники правоохранительных органов;
- Иные лица, которые принимают участие в боевых действиях в рамках специальных операций, проводимых Российской Федерацией.

Исходя из категорий лиц, которые могут выступать участниками СВО, можно предположить, что они обладают специальным правовым статусом. В качестве примера можно привести возраст военнослужащего, в качестве которого выступает лицо, достигшее 18-летнего возраста. Следовательно, не

¹ Певцова И. Е. К вопросу о правосубъектности физических лиц в гражданском праве / И. Е. Певцова // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2023. – № 4(114). – С. 124-128.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): [федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32 – Ст. 3301.

³ Ермолаева Т. А. Гражданская правосубъектность физических лиц: эволюция содержания / Т. А. Ермолаева, А. А. Ананьева // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 12(157). – С. 9-18.

может быть призвано на военную службу, в частности, в статусе участника СВО, лицо, не достигшее возраста 18-ти лет.

Вместе с этим, в качестве интересного видится пример об ответственности военнослужащих, являющихся участниками СВО. Так, например, нормы Уголовного кодекса закрепляют отдельную главу 33, устанавливающую ответственность за совершение преступления против военной службы. В качестве специальных субъектов таких преступлений выступают военнослужащие и лица, пребывающие в запасе во время прохождения ими военных сборов. Такой специальный статус субъектов регламентирован в положениях части 1 статьи 331 Уголовного кодекса РФ¹.

В рамках изучения вопроса о дееспособности участников СВО, следует отметить, что федеральным законодательством им предоставлен целый комплекс льгот и прав. В качестве таких прав и льгот можно выделить следующие:

- Право на бесплатное получение участниками СВО всех видов юридической помощи. Такое право внесено Федеральным законом от 13 июня 2023 года № 225-ФЗ, нормы которого вносят изменения в Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»²;

- Право на получение семьей участника СВО единовременной выплаты в размере 5 миллионов рублей при гибели участника. В случае получения им увечья закреплена выплата в размере 3 миллионов рублей. Такое право закреплено в положениях Указа Президента РФ от 5 марта 2022 года № 98³;

- В качестве еще одной гарантии выступает тот факт, что не подлежат учету доходы мобилизованных лиц в ходе определения нуждаемости их семей в мерах социальной поддержки. Например, выплата для женщины, которая встала на учет по беременности в ранние сроки. Такое право установлено положениями Постановления Правительства от 29 октября 2022 года № 1933⁴;

- Возможность освобождения участника СВО от уголовной ответственности за совершение преступных посягательств небольшой и средней тяжести. Такая возможность может быть предоставлена, например, при получении участником СВО государственной награды во время прохождения военной службы – участия в СВО. Такая возможность предоставлена в связи с

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

² О внесении изменений в статью 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»: [федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 225-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 25. – Ст. 4414.

³ О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей: [указ Президента РФ от 22 марта 2022 г. № 98] // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 10. – Ст. 1475.

⁴ Об особенностях предоставления некоторых мер социальной поддержки, а также оказания государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта, семьям граждан, призванных на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями): [постановление Правительства РФ от 29 октября 2022 г. № 1933] // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 45. – Ст. 7716.

принятием Федерального закона от 23 марта 2024 года № 64-ФЗ, вносящим изменения в Уголовный кодекс РФ и уголовно-процессуальный кодекс РФ¹.

Такие права в комплексном понимании не предоставлены другим субъектам права, следовательно, можно говорить об особенностях элемента дееспособности участников СВО. Помимо вышеназванных прав и льгот за участниками СВО закреплены и другие обширные права, предоставляемые в налоговой, жилищной, образовательной, трудовой, кредитной, пенсионной и иных сферах жизнедеятельности. Кроме того, на региональном уровне также предусмотрены отдельные льготы для участников СВО. Так, например, для участников СВО из Владимирской области согласно положениям Указа губернатора Владимирской области от 2 августа 2024 г. № 77 закреплена единовременная выплата в размере 1 миллиона 600 тысяч рублей при заключении контракта для выполнения задач СВО. Такая выплата предоставляется с 1 апреля текущего года². На региональном уровне также предусматриваются иные гарантии, помимо закрепленных в нормах федерального законодательства.

Резюмируя все вышесказанное, можно умозаключить, что участники СВО – это лица, обладающие особой правосубъектностью, выраженной в специфике их дееспособности и деликтоспособности. Таким лицам предоставлен обширный круг прав и обязанностей, регламентированных на законодательном уровне.

Библиографический список

1. Ермолаева Т. А. Гражданская правосубъектность физических лиц: эволюция содержания / Т. А. Ермолаева, А. А. Ананьева // *Lex Russica (Русский закон)*. – 2019. – № 12(157). – С. 9-18.

2. Певцова И. Е. К вопросу о правосубъектности физических лиц в гражданском праве / И. Е. Певцова // *Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права*. – 2023. – № 4(114). – С. 124-128.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 13. – Ст. 1687.

² О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооружённых Силах Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации: [указ губернатора Владимирской области от 2 августа 2023 г. № 77] // Официальный интернет-портал правовой информации – www.pravo.gov.ru. – 2 августа. – 2024.

УДК 347

Большакова К.Б.

*Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института*

Грачева А.И.

*Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института*

Научный руководитель:

Крайнова Е.Р.

*Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н. Г. Столетовых
доцент кафедры, кандидат юридических
наук «Гражданское право и процесс»
юридического института*

Bolshakova K.B.

*Vladimir State University named after A.G. and
N.G. Stoletovs, student of the Institute of Law*

Gracheva A.I.

*Vladimir State University named after A.G. and
N.G. Stoletovs, student of the Law Institute*

Scientific supervisor:

Kraynova E.R.

*Vladimir State University named after A.G. and
N. G. Stoletov Associate Professor of the
Department, Candidate of Law
"Civil Law and Process" Law Institute*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ХРАНИТЕЛЯ ЗА УТРАТУ ВЕЩИ В КАМЕРЕ ХРАНЕНИЯ CIVIL LIABILITY OF THE CUSTODIAN FOR THE LOSS OF ITEMS IN THE STORAGE ROOM

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования договора хранения по ГК РФ. Рассматриваются особенности заключения договора, ответственность хранителя и проблемы возмещения ущерба. Особое внимание уделено вопросам оценки утраченного имущества и ограничению ответственности.

Ключевые слова: договор хранения, ГК РФ, ответственность хранителя, возмещение ущерба, оценка имущества, публичный договор.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the legal regulation of the storage agreement under the Civil Code of the Russian Federation. The article discusses the specifics of concluding a contract, the responsibility of the custodian and the problems of compensation for damage. Special attention is paid to the issues of valuation of lost property and limitation of liability.

Keywords: storage agreement, Civil Code of the Russian Federation, responsibility of the custodian, compensation for damage, valuation of property, public agreement.

Договор хранения, регулируемый главой 47 Гражданского кодекса Российской Федерации, представляет собой самостоятельный вид гражданско-правовых обязательств, обладающий существенными особенностями. В условиях профессионального хранения, предусмотренного пунктом 2 статьи 886 ГК РФ, особую актуальность приобретает вопрос о моменте возникновения договорных отношений. Современная практика демонстрирует преобладание упрощенных форм заключения договора - посредством выдачи квитанций, номерных жетонов

или электронных уведомлений, что характерно для 90% случаев взаимодействия сторон¹.

Публичный характер данных правоотношений, закрепленный в статье 426 ГК РФ, предполагает три основных аспекта: обязанность хранителя вступать в договорные отношения с любым обратившимся лицом, установление единых условий для всех контрагентов, а также возможность применения специального законодательства о защите прав потребителей. Эти особенности существенно отличают договор хранения от иных видов гражданско-правовых обязательств.

Гражданское законодательство устанавливает четкие основания для привлечения хранителя к ответственности за утрату имущества. Согласно статье 901 ГК РФ, необходимым условием является не только сам факт утраты, надлежащим образом зафиксированный, но и наличие вины хранителя, выражающейся в ненадлежащем исполнении принятых обязательств по обеспечению сохранности имущества. При этом решающее значение имеет установление причинно-следственной связи между действиями (или бездействием) хранителя и наступившими негативными последствиями.

Особый правовой режим предусмотрен для профессиональных хранителей, осуществляющих свою деятельность в рамках предпринимательства. В данном случае действует презумпция вины, что означает возложение на хранителя бремени доказывания отсутствия своей вины. Для освобождения от ответственности ему необходимо представить убедительные доказательства того, что утрата произошла вследствие обстоятельств непреодолимой силы, которые невозможно было предвидеть или предотвратить. Альтернативными основаниями для освобождения от ответственности могут выступать особые свойства переданной вещи, о которых хранитель не был своевременно предупрежден, либо противоправные действия самого поклажедателя, непосредственно повлекшие негативные последствия².

Определение размера материальной ответственности хранителя при утрате вещи сопряжено с рядом существенных трудностей, основной из которых является проблема доказывания реальной стоимости утраченного имущества³. Наиболее простой случай возникает при наличии подробной описи с указанием стоимости вещи - в такой ситуации возмещению подлежит заявленная сумма. Однако на практике большинство клиентов не оформляют подобных описей, что приводит к необходимости проведения дорогостоящей экспертной оценки и существенно затягивает процесс возмещения ущерба. Особую сложность представляет оценка уникальных предметов, таких как семейные реликвии или произведения искусства, которые обладают не только материальной, но и значительной нематериальной ценностью.

¹ Мартынова, Е. А. Договор хранения в российском гражданском праве / Е. А. Мартынова. // Молодой ученый. — 2023. — № 31 (478) С. 120

² Нетишинская, Л. Ф. Проблемы ответственности в гражданском праве : учеб. пособие / Л. Ф. Нетишинская. — Краснодар : КубГАУ, 2020. С. 88

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. // Книга 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. — М.: Статут, 2021. С. 789

Не менее сложным является вопрос об ограничении размера ответственности хранителя. Многие организации, особенно в сфере транспортных услуг, включают в договоры хранения положения, ограничивающие сумму возмещения. Однако анализ судебной практики показывает, что такие ограничения, основанные на положениях статьи 932 ГК РФ, в большинстве случаев признаются недействительными, поскольку противоречат самой природе обязательств по хранению. Исключение составляют лишь ситуации, когда утрата имущества произошла по вине самого поклажедателя вследствие умысла или грубой неосторожности, что требует отдельного доказывания в каждом конкретном случае¹.

Для решения выявленных проблем в сфере профессионального хранения требуется комплексный подход к совершенствованию существующей системы. Первоочередной мерой должно стать введение обязательного страхования гражданской ответственности хранителей, что создаст дополнительные гарантии защиты прав потребителей. Одновременно с этим необходимо установить единые требования к техническому оснащению мест хранения, включая обязательное оборудование их системами видеонаблюдения и современными средствами контроля доступа. Значительный потенциал имеет внедрение электронных систем регистрации принимаемых вещей с обязательной фиксацией их состояния, что позволит минимизировать возможные споры о первоначальных характеристиках имущества.

Важным направлением совершенствования является разработка унифицированных правовых инструментов. В этом контексте особое значение приобретает создание типового договора хранения, содержащего сбалансированные условия для обеих сторон, а также разработка четких стандартов оборудования камер хранения. Отдельного внимания заслуживает вопрос создания научно обоснованной методики оценки утраченного имущества, которая позволит объективно определять размер возмещения без необходимости длительных и затратных судебных разбирательств.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что действующее законодательство в целом обеспечивает защиту прав поклажедателей, однако требует существенной доработки в части механизмов реализации ответственности. Наибольшие сложности на практике возникают при доказывании обстоятельств утраты имущества и определении размера компенсации. Реализация предложенных мер по совершенствованию нормативной базы позволит создать более прозрачную и эффективную систему профессионального хранения, обеспечивающую баланс интересов всех участников гражданского оборота.

¹ Иванчак А.И. Гражданское право. Особенная часть : учебник. – М.: Проспект, 2021. С. 113

Библиографический список

1. Мартынова, Е. А. Договор хранения в российском гражданском праве / Е. А. Мартынова. // Молодой ученый. — 2023. — № 31 (478). — С. 120-124.
2. Нетишинская, Л. Ф. Проблемы ответственности в гражданском праве : учеб. пособие / Л. Ф. Нетишинская. — Краснодар : КубГАУ, 2020. — 88 с.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. // Книга 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. — М.: Статут, 2021. — 847 с.
4. Иванчак А.И. Гражданское право. Особенная часть : учебник. — М.: Проспект, 2021 — 672 с.

Большакова В.С.

Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
Студент юридического института им. М.
М. Сперанского

Мурадова А.С.

Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
Студент юридического института им. М.
М. Сперанского

Научный руководитель:

Крайнова Е.Р.

Доцент кафедры «Гражданского права и
процесса», кандидат юридических наук

Bolshakova V.S.

Vladimir State University named after A. G.
and N. G. Stoletov
Student of the M. M. Speransky Law Institute

Muradova A.S.

Vladimir State University named after A. G.
and N. G. Stoletov
Student of the M. M. Speransky Law Institute

Scientific supervisor:

Kraynova E.R.

Associate Professor of the Department of Civil
Law and Procedure, PhD in Law

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» CURRENT PROBLEMS OF COPYRIGHT PROTECTION ON THE INTERNET

Аннотация. В статье рассматриваются неразрешенные проблемы в области авторского права, особенно с использованием сети «Интернет». Главная мысль заключается в том, что существующая нормативная база, в частности Гражданский Кодекс Российской Федерации, не охватывает все аспекты защиты авторских прав, что приводит к затруднениям в их реализации и отсутствию единообразного подхода в судебной практике. В том числе акцентируется внимание на легкости копирования и распространения произведений искусства через интернет, а также на трансграничном характере нарушений, что делает защиту прав сложной и неэффективной.

Ключевые слова: авторское право, «Интернет», копирование, распространение, пробелы в законодательстве, защита авторских прав

Annotation. The article discusses unresolved issues in the field of copyright, especially with the use of the Internet. The main idea is that the existing regulatory framework, in particular the Civil Code of the Russian Federation, does not cover all aspects of copyright protection, which leads to difficulties in their implementation and the lack of a uniform approach in judicial practice. In particular, attention is focused on the ease of copying and distributing works of art via the Internet, as well as on the cross-border nature of violations, which makes the protection of rights difficult and ineffective.

Keywords: copyright, "Internet", copying, distribution, gaps in legislation, copyright protection.

Тема авторского права является одной из дискуссионных, сложных и постоянно развивающихся областей гражданского права. Огромное количество научных исследований и работ написано на данную тему, но она так и продолжает оставаться полностью нерешенной. Появляются новые прецеденты

нарушения авторского права, связанных с использованием искусственного интеллекта, а также с произведениями, размещенными в сети «Интернет».

Возьмём, к примеру, главу 70 Гражданского Кодекса Российской Федерации, которой регулируются вопросы, связанные с осуществлением авторского права.¹ Однако, в нормативном акте охватывается не весь спектр проблем, связанных с авторским правом, и присутствуют пробелы и несовершенства, которые не в состоянии решить все возникающие проблемы.

Одной из более актуальных проблем защиты авторских прав, нарушенных через теле-коммуникационную сеть «Интернет», является легкость копирования и распространения произведения искусства. Копирование и распространение объектов авторского права является одним из распространенных форм нарушения авторского права, это дело нескольких кликов. Эта простота дублирования делает практически невозможным полный контроль за использованием авторских материалов.

Также следовало бы выделить такую проблему как трансграничный характер распространения авторских материалов через сеть «Интернет». Драгунова С. А. в своей работе подчёркивает, что «правообладатель вынужден обращаться к национальным механизмам защиты авторских прав на территории каждого отдельно взятого государства, что, в свою очередь, влечет различное разрешение схожих проблем в разных государствах, препятствует эффективной защите интересов правообладателей»².

Другой не решённой проблемой при осуществлении защиты авторских прав является недостаточно развитая нормативная база, которая бы позволяла судам объективно и последовательно решать вопросы, связанные с нарушением, происходящими в сети «Интернет». Е. Г. Винокурова в своей работе указывает на то, что каждый судья оценивает доказательства по – своему и немаловажным фактором при оценивании играет «человеческий фактор». Также, вследствие отсутствия определенного регулирования доказательной базы, многие суды по-разному оценивают такое доказательство, как «снимок экрана (скриншот)».³

Для решения этих проблем можно предложить несколько путей решений. Одной из них является усовершенствование законодательной базы в области регулирования общественных отношений, связанных с авторским правом. Важно адаптировать законы об авторском праве к реалиям цифрового мира, учитывая специфику новых технологий.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.12.2020) Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. N 52 (часть I) ст. 5496

² Кураженкова О.С., Филонова О.И., Человечкова А.А. Проблемы защиты авторского права в сети Интернет// Первая Международная Научная конференция по проблемам цифровизации: EDCRUNCH URAL - 2020. - С. 149-155. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/94904/1/978-5-7996-3118-5_2020_019.pdf

³ Винокурова, Е. Г. Актуальные проблемы законодательного регулирования и применения норм права в сфере авторских прав / Е. Г. Винокурова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 15 (410). — С. 246-251. — URL: <https://moluch.ru/archive/410/90385/>

В своей работе Шалайкин Р. Н. и Коровина М. В. проанализировали такую систему как «глобальная лицензия»¹. Смысл заключался в том, что для получения доступа к объекту авторского права необходимо было совершить определенный платеж, но данную концепцию общество не восприняло положительно и система не была реализована в жизнь.

Хотелось бы отметить, что задумка интересна, так как её наличие могло значительно сократить количество правонарушений в области авторских прав, но отличие систем было бы в том, что оплату необходимо было брать только в том случае, если пользователь хотел использовать авторский материал в своих целях, а не за просмотр, как это предлагалось в системе «глобальной лицензии».

Для решения проблемы защиты авторских прав необходимо наладить конструктивный диалог между государственными структурами, авторами и пользователями. Платформа для обмена мнениями и поиска компромиссов поможет выработать более эффективные и справедливые решения в этой сфере.

Еще одним способом решения данных проблем является наличие технологий защиты контента. Разработка и внедрение эффективных технических средств защиты, таких как водяные знаки, DRM-системы (система, позволяющая контролировать доступ к тем или иным приложениям и к материалам) и система мониторинга контента.²

Изучая этот вопрос, можно прийти к выводу, что в регулировании вопросов, связанных с осуществлением авторских прав, существует большое количество проблем. Правонарушения, с использованием сеть «Интернет», совершаются и не привлекаются к ответственности по следующим причинам: легкость копирования и распространения контента, авторского материала, трансграничный характер сети «Интернет», усложняющий защиту авторских прав, а также пробелы в национальном законодательстве Российской Федерации, позволяющий судам РФ объективно и одинаково оценивать дела, связанные с нарушением авторского права, совершенного через «Интернет».

Библиографический список

1. Кураженкова О.С., Филонова О.И., Человечкова А. А.В. Проблемы защиты авторского права в сети Интернет// Первая Международная Научная конференция по проблемам цифровизации: EDCRUNCH URAL - 2020. - С. 149-155. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/94904/1/978-5-7996-3118-5_2020_019.pdf (Дата обращения 20.04.2025)

2. Винокурова, Е. Г. Актуальные проблемы законодательного регулирования и применения норм права в сфере авторских прав / Е. Г. Винокурова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 15

¹ Шалайкин Р. Н., Коровина М. В. О современных проблемах авторского права в Российской Федерации: пути их решения // АЛЛЕЯ НАУКИ. - 2021. - №5 (56). - С. 699-707.

² Бойков В. А. Авторское права в эпоху развития цифровых технологий// Международный журнал гуманитарных и естественных наук, том 10-2 (61), 2021// С. 150-151. <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskoe-pravo-v-epohu-razvitiya-tsifrovyyh-tehnologiy/viewer>

(410). — С. 246-251. — URL: <https://moluch.ru/archive/410/90385/> (Дата обращения 20.04.2025)

3. Шалайкин Р. Н., Коровина М. В. О современных проблемах авторского права в Российской Федерации: пути их решения // АЛЛЕЯ НАУКИ. - 2021. - №5 (56). - С. 699-707. (Дата обращения 20.04.2025)

4. Бойков В. А. Авторское права в эпоху развития цифровых технологий// Международный журнал гуманитарных и естественных наук, том 10-2 (61), 2021// С. 150-151. <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskoe-pravo-v-epohu-razvitiya-tsifrovyyh-tehnologiy/viewer> (Дата обращения 20.04.2025)

УДК 347.78

Бондарева-Битяй Е.В.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института*

Bondareva-Bityay E.W.

*Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
student of the Law Institute*

Научный руководитель:

Петрова Е.С.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
ассистент кафедры
«Гражданское право и процесс»
юридического института*

Scientific supervisor:

Petrova E.S.

*Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
Assistant of the Department
“Civil Law and Procedure”
of the Law Institut*

РОБОПРАВО В КОНТЕКСТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ROBOLAW IN THE CONTEXT OF INTELLECTUAL PROPERTY

Аннотация. Общество сталкивается с быстрыми темпами развития технологий, это вызывает у государства острую необходимость в пересмотре и адаптации существующих правовых норм, устранению пробелов в праве. Исследования и анализ гражданского законодательства становятся особенно важными в контексте внедрения роботов и роботизированных технологий в различные сферы жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: роботизированная техника; искусственный интеллект; интеллектуальная собственность; правосубъектность.

Annotation. Society is facing a rapid pace of technology development, which causes the government to urgently review and adapt existing legal norms, eliminate legal gaps. Research and analysis of civil legislation are becoming especially important in the context of the introduction of robots and robotic technologies in various spheres of society.

Keywords: robotic technology; artificial intelligence; intellectual property; legal personality.

Полагается считать общепризнанным факт, что современный мир живет в эпоху четвертой промышленной революции. Это подтверждается внедрением в общественную жизнь искусственного интеллекта и роботизированной техники. Вполне естественно, что с течением времени общественность привыкла к искусственному интеллекту и считает его частью своего бытия. Этого нельзя сказать о роботизированной технике или, как мы привыкли ее называть в бытовых разговорах, роботах.

Роботом можно назвать технику, осуществляющую действия, подобные действиям человека¹. На сегодняшний день это определение наиболее достоверно. Более того, последнее десятилетие набирает популярность тенденция к созданию антропоморфных технологий. Интересно будет отметить

¹ Толковый словарь русского языка Ожегова. [Электронный ресурс] URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения 08.04.2025).

и сам факт человекоподобности, которая заключается не только в физическом облике, но и в изначальном своем предназначении. Таким образом, роботы становятся похожи на людей не только физически, но и функционально.

Таким образом, напрашивается вывод о возможной правосубъектности роботизированной техники. Однако, рассматривая данный вопрос, можно прийти к выводу об отсутствии таковой. Данное положение базируется прежде всего на положениях Раздела I Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹. Хотя стоит отметить, что зарубежные коллеги предполагают наличие квазисубъектности роботов.

Исходя из выводов, сделанных ранее можно прийти к следующему заключению. Если робот не может быть субъектом, то его следует считать объектом. Российское законодательство на данный момент поддерживает эту позицию. Мы можем рассматривать роботов как результат интеллектуальной деятельности, созданным и запатентованным производителем.

Под интеллектуальной собственностью понимаются результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Согласно ГК РФ под интеллектуальной собственностью могут пониматься: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); изобретения; секреты производства (ноу-хау) и др.². Однако, как можно увидеть из рассматриваемой статьи, роботы напрямую не включены в данный список, поэтому мы считаем нужным обратиться к резолюции Европарламента от 16 февраля 2017 года «Нормы гражданского права о робототехнике»³. Где содержатся следующие признаки роботов:

- способность быть автономными (независимыми от человека);
- способность к постоянному обучению;
- присутствие минимальной физической поддержки;
- адаптация под окружающую среду;
- отсутствие «биологической жизни» в нем.

Фактически, из представленного списка мы можем понять интересную особенность роботизированной техники как объекта гражданских отношений. Данный объект обладает той спецификой, вследствие которой не может встать на равне с другой интеллектуальной собственностью. Под данной спецификой следует понимать независимость от человека, что может привести к противоречиям. Роботы самостоятельно могут писать картины, создавать музыкальные произведения и др. Так, в 2019 году, был создан робот-художник

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: [федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ : принят Гос. Думой 24 нояб. 2006 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. РФ. 2006. № 52. ст. 5496.

² Там же. Ст. 1225/

³ European Parliament. REPORT with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103 (INL)). Debates, 15 February 2017. [Электронный ресурс] URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=CRE&reference=20170215&secondRef=ITEM014&language=EN&ring=A8-2017-0005> (дата обращения: 09.04.2025).

по имени Ai-Da, он может не только писать картины, но и создавать скульптуры, видео и т.д.¹.

В данном случае возникает сложность с определением авторства работ, поскольку, как мы выяснили, робот не обладает правосубъектностью, но уже может самостоятельно создавать различные формы искусства.

Российское законодательство дает статус правообладателя исключительно человеку, пренебрегая роботизированной техникой и искусственным интеллектом. Многие специалисты предполагают появление охраноспособности у роботов. Например «в интересах правовой трансформации России следует признать результаты, полученные искусственным интеллектом, охраноспособными результатами интеллектуальной деятельности»², то есть творцом и изобретателем может быть механизированная система или искусственный интеллект, но они не могут быть правообладателями.

Помимо вышесказанного имеет смысл выделить три основных направления мысли относительно рассматриваемого вопроса. Исходя из первой позиции - робот быть автором не может несмотря ни на что. Вторая позиция предполагает возможным считать правообладателем специалиста, создавшего робота, а саму технику расценивать как средство или инструмент, с помощью которого была достигнута поставленная цель. Третья позиция рекомендует закрепить статус изготовителя за лицом, внёсшим финансовый, материальный или любой другой вклад в создание интеллектуальной собственности³.

Принимая во внимание все вышеперечисленное, можно сделать следующие выводы:

1. Роботы ни при каких обстоятельствах не могут считаться субъектами, так как не обладают правами, обязанностями и не могут нести ответственность за свои действия;

2. Исходя из прошлого вывода, мы понимаем, что роботы, обладая статусом объекта, хранят в себе определенную специфику, которая характерна исключительно для них. Признавая этот факт, можно говорить лишь о возможной квазисубъектности, однако и она нуждается в легальном подтверждении.

Таким образом, роботы ближайшее время не будут обладать авторством на результаты своей деятельности. Более того, мы не можем говорить о возможности наделения роботизированной техники таким статусом без признания такового в законодательстве.

¹ Художник Ai-Da: робот-гуманоид готовится к своей первой персональной выставке. [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/p/455483/> (дата обращения 10.04.2025).

² Козлова, Н. В. Цифровая трансформация в контексте приоритетов государственной научно-технической политики и вопросы совершенствования правового регулирования цифровой экономики в Российской Федерации / Н. В. Козлова, Н. В. Суханова, А. С. Ворожечин, И. А. Алешковский // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 3-16.

³ Мансуров, Г. З. Робоправо (правовые основы искусственного интеллекта) : учебное пособие / Г. З. Мансуров, А. В. Головизнин. Екатеринбург : УрГЭУ, 2022. С.89.

Библиографический список

1. Козлова, Н. В. Цифровая трансформация в контексте приоритетов государственной научно-технической политики и вопросы совершенствования правового регулирования цифровой экономики в Российской Федерации / Н. В. Козлова, Н. В. Суханова, А. С. Ворожевич, И. А. Алешковский // Предпринимательское право. – 2020. – № 4. – С. 3-16.

2. European Parliament. REPORT with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103 (INL)). Debates, 15 February 2017. [Электронный ресурс] URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=CRE&reference=20170215&secondRef=ITEM_014&language=EN&ring=A8-2017-0005 (дата обращения: 09.04.2025).

УДК 347.77

Борисова А.А., Долгова А.А.

студенты 3 курса

Юридический институт им. М.М.

Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.

Столетовых

Научный руководитель:

Крайнова Е.Р.

Доцент кафедры гражданского права и

процесса, кандидат юридических наук

Юридический институт им. М.М.

Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.

Столетовых.

Borisova A.A., Dolgova A.A.

3rd year students

law institute, Vladimir State University

named after Alexander and Nicholas Stoletovs

Scientific supervisor:

Kraynova E.R.

Associate Professor of the Department of Civil

Law and Procedure, PhD in Law

M.M. Speransky Law Institute of the All-

Russian State University named after A.G. and

N.G. Stoletov.

ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS ON THE INTERNET

Аннотация. В статье рассматривается один из наиболее актуальных аспектов современного правового регулирования – защита прав интеллектуальной собственности в цифровом пространстве. Анализируется действующее российское законодательство, включая нормы Гражданского кодекса РФ и так называемый «антипиратский закон», с акцентом на его применение к интернет-среде. Автор исследует распространённые формы нарушений авторских прав в сети, такие как нелегальное копирование, распространение контента через зеркала сайтов, а также использование анонимных и децентрализованных платформ.

Ключевые слова. Интеллектуальная собственность, авторское право, цифровая среда, интернет, защита прав, антипиратский закон, блокировка контента, судебная практика.

Annotation. The article examines one of the most relevant aspects of modern legal regulation – the protection of intellectual property rights in the digital space. The current Russian legislation is analyzed, including the norms of the Civil Code of the Russian Federation and the so-called "anti-piracy law", with an emphasis on its application to the Internet environment. The author explores common forms of copyright infringement on the web, such as illegal copying, distribution of content through site mirrors, as well as the use of anonymous and decentralized platforms.

Keywords. Intellectual property, copyright, digital environment, Internet, rights protection, anti-piracy law, content blocking, judicial practice.

В эпоху цифровизации и стремительного развития интернета проблема защиты прав интеллектуальной собственности (ИС) приобретает особую значимость. Информационные технологии, с одной стороны, открыли уникальные возможности для распространения объектов интеллектуальных прав (в частности, литературных, музыкальных, аудиовизуальных произведений,

товарных знаков и программного обеспечения), а с другой – создали благодатную почву для нарушений, в том числе массового копирования, незаконного распространения, подделок и использования контрафактного контента.

Особенно остро данная проблема встает в контексте трансграничности интернета, когда нарушитель может находиться в одной стране, размещать контент на сервере в другой, а права нарушаются в третьей. Такая специфика затрудняет пресечение правонарушений и делает традиционные методы защиты – судебное преследование, блокировку сайтов, подачу жалоб – малоэффективными без оперативного реагирования, технической экспертизы и международного сотрудничества.

Целью настоящего исследования является всестороннее изучение механизмов защиты прав интеллектуальной собственности в интернете в Российской Федерации, выявление существующих правовых и практических проблем, а также разработка предложений по повышению эффективности защиты интеллектуальных прав в цифровой среде.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и глобальной цифровизации защита прав интеллектуальной собственности в интернет-пространстве Российской Федерации стала одной из ключевых правовых и социальных задач.

Анализ законодательства Российской Федерации показывает, что защита прав интеллектуальной собственности в интернете регулируется в первую очередь Гражданским кодексом РФ (часть IV), а также Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Существенную роль играет и так называемый «антипиратский закон» – в частности, положения Федерального закона от 02.07.2013 № 187-ФЗ, устанавливающего порядок ограничения доступа к интернет-ресурсам, содержащим незаконно размещённые объекты авторского права. В 2020-х годах в данные нормы были внесены важные изменения: например, значительно упростилась процедура досудебного обращения правообладателя к Роскомнадзору с целью оперативного блокирования нелегального контента¹.

На практике эффективность этих механизмов оказалась неоднозначной. С одной стороны, по данным Минцифры РФ, с 2021 по 2024 годы число заявлений о блокировке пиратских сайтов возросло на 38%, а количество удалённых копий фильмов, программ и музыкальных произведений составило более 1,3 млн единиц контента. С другой – правоприменение оказалось ограничено технической сложностью контроля за зеркалами сайтов, распространением контента в закрытых каналах (например, в мессенджерах или peer-to-peer сетях) и отсутствием международной юрисдикции в отношении ряда хостинг-платформ, зарегистрированных за рубежом.

¹ Бердинская А.Е. Актуальные проблемы защиты авторских прав в сети Интернет / А.Е. Бердинская // Молодой ученый. – 2020. – № 5 (295). – С. 182.

Современные научные подходы к проблеме акцентируют внимание на междисциплинарном взаимодействии права и технологий. В работах В.А. Кропачёва (2021), М.В. Харитоновой (2022), И.С. Шевченко (2023) подчёркивается, что исключительно правовые средства защиты в условиях цифровой среды теряют свою самостоятельную эффективность и должны сочетаться с алгоритмическими методами контроля. Одним из таких решений стало внедрение систем цифровой маркировки (watermarking), fingerprinting-контроля и DRM (Digital Rights Management), позволяющих правообладателю отслеживать распространение конкретных экземпляров контента, идентифицировать нарушение и быстро реагировать на него в автоматическом режиме¹. Судебная практика в России также демонстрирует эволюцию в подходах к защите авторских прав в интернете. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 подчёркнуто, что размещение произведения в цифровой форме без согласия правообладателя является полноценным нарушением исключительных прав, независимо от коммерческого характера деяния. Прецедентные дела, такие как дело «Каро-Премьер» против платформы «Moonwalk» (2020) и судебное разбирательство «1С» против пользователей торрент-трекера «RuTracker» (2021), стали основополагающими в формировании практики блокировок, привлечения к ответственности владельцев анонимизированных ресурсов и даже наложения арестов на криптоактивы в счёт компенсации ущерба².

Однако, проблема всё ещё остаётся масштабной. Одна из главных причин – технологическая анонимность интернета, которая затрудняет идентификацию нарушителей. В ряде случаев пользователи размещают пиратский контент с помощью VPN, TOR-сетей или через временные облачные хранилища, что делает реагирование органов власти недостаточно оперативным. Кроме того, остаётся открытым вопрос о защите авторских прав на контент, созданный с участием или полностью сгенерированный искусственным интеллектом. В настоящее время российское законодательство не признаёт ИИ автором, что вызывает юридические коллизии при регистрации прав на подобные произведения и разбирательствах в случае их незаконного копирования.

Среди перспективных направлений решения можно выделить: развитие единой государственной платформы для регистрации и мониторинга цифровых объектов ИС с применением технологии блокчейн; внедрение протоколов автоматической верификации лицензионности цифрового контента, в том числе с использованием систем распознавания образов и текста; формирование международных соглашений по обеспечению кросс-границного правоприменения в цифровой среде³.

¹ Жарова А.К. Интеллектуальное право. Защита интеллектуальной собственности / А. К. Жарова. – М.: Юрайт, 2025. – С. 256.

² Коляса В.С. Авторское право и цифровизация в Российской Федерации: актуальные механизмы защиты авторских прав в цифровой среде / В.С. Коляса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 4. – С. 87.

³ Позднякова Е.А. Авторское право / Е.А. Позднякова. – М.: Юрайт, 2024. – С. 118.

Таким образом, в условиях стремительного развития цифровых технологий и увеличения объёма интернет-контента существующая система правовой охраны интеллектуальной собственности в Российской Федерации демонстрирует как определённые успехи, так и ряд существенных недостатков. С одной стороны, принимаются меры по совершенствованию законодательства, а также внедряются отдельные технические решения (например, системы DRM и цифровой маркировки). С другой стороны, данные меры недостаточны для борьбы с масштабным и всё более изощрённым характером нарушений, включая использование анонимных платформ, децентрализованных хостингов, генеративных ИИ и криптоинструментов¹.

Для повышения эффективности защиты прав интеллектуальной собственности в интернете предлагается реализовать комплекс следующих усовершенствований. Во-первых, необходимо законодательное закрепление статуса произведений, созданных с участием или при помощи искусственного интеллекта, а также введение процедур регистрации прав на такие объекты с учётом принципов оригинальности и авторства. Во-вторых, требуется модернизация действующего антипиратского механизма: ускорение процедур блокировки зеркал сайтов, обязательное внедрение технических протоколов идентификации нарушений, а также автоматизация взаимодействия между правообладателями, провайдерами и государственными органами.

Библиографический список

1. Бердинская А.Е. Актуальные проблемы защиты авторских прав в сети Интернет / А.Е. Бердинская // Молодой ученый. – 2020. – № 5 (295). – С. 181–183.
2. Жарова А.К. Интеллектуальное право. Защита интеллектуальной собственности / А. К. Жарова. – М.: Юрайт, 2025. – 432 с.
3. Коляса В.С. Авторское право и цифровизация в Российской Федерации: актуальные механизмы защиты авторских прав в цифровой среде / В.С. Коляса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 4. – С. 85–90.
4. Позднякова Е.А. Авторское право / Е.А. Позднякова. – М.: Юрайт, 2024. – 320 с.
5. Туркова Я.О. Актуальные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности / Я.О. Туркова // Молодой ученый. – 2024. – № 2 (501). – С. 271–272.

¹ Туркова Я.О. Актуальные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности / Я.О. Туркова // Молодой ученый. – 2024. – № 2 (501). – С. 271.

УДК 347.1

Гаранина Е.Д.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института*

Garanina E. D.

*Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
student of the Law Institute*

Научный руководитель:

Петрова Е.С.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
ассистент кафедры
«Гражданское право и процесс»
юридического института*

Scientific supervisor:

Petrova E.S.

*Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
Assistant of the Department
“Civil Law and Procedure”
of the Law Institute*

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ГОЛОСА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ ON THE ISSUE OF CIVIL PROTECTION OF THE VOICE IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES

Аннотация. Статья посвящена проблеме правовой защиты голоса как нематериального блага. В работе формируется авторское определение нематериальных благ, анализируются пути их нарушения в условиях развития технологий искусственного интеллекта и механизмов генерации речи.

Ключевые слова: нематериальные блага, голос, синтез речи, дипфейк.

Annotation. The article is devoted to the problem of legal protection of voice as an intangible asset. In the work the author's definition of intangible goods is formed, ways of their violation in conditions of development of technologies of artificial intelligence and mechanisms of speech generation are analysed.

Key words: intangible goods, voice, speech synthesis, deepfake.

Проблемы охраны и защиты нематериальных благ, а также вопросы ответственности за их неправомерное использование не теряют актуальности. Обусловлено это сложной правовой природой данной категории. Анализируя законодательство Российской Федерации, можно сказать, что гражданское право нуждается в совершенствовании и дальнейшем развитии вопроса определения видов нематериальных благ. В отечественном законодательстве не содержится легального определения нематериального блага, которое способствовало бы унификации различных подходов к указанной категории в современной юридической доктрине. Однако в Гражданском кодексе есть указание на принадлежность нематериальных благ к категории объектов гражданских прав. А в п.1 ст. 150 Гражданского кодекса приведён неисчерпывающий перечень нематериальных благ, который может быть расширен в части иных нематериальных благ, принадлежащих гражданину от рождения.

Нематериальные блага обладают целым спектром уникальных особенностей, среди которых наиболее значимой является их принадлежность к сфере духовных ценностей, содержание которых выходит за рамки права; кроме

того, такие блага тесно связаны с личностью своего обладателя; наконец, они служат целям поддержания существования индивида, выступая необходимыми условиями его физической и социальной жизни.

Данные черты помогают сформулировать определение нематериальных благ – это неразрывно связанные с личностью носителя, непередаваемые и неотчуждаемые ценности духовной сферы жизнедеятельности общества, имеющие внеэкономическое содержание, направленные на всестороннее обеспечение существования личности¹. Такое определение является наиболее общим и распространенным, однако некоторые нематериальные явления остаются за пределами подобной формулировки, порождая проблему правовой неопределенности.

К числу интересных и малоизученных видов нематериальных благ относится человеческий голос. Его отнесение к нематериальным благам корректно и обосновано с точки зрения индивидуализации личности. Будучи неотъемлемым атрибутом конкретного индивида, голос невозможно отчуждать или передавать кому-либо, следовательно, правомочия относительно такого нематериального блага реализуются исключительно самим владельцем голоса.

Голос — это многогранное нематериальное благо, которое находит применение как в повседневной жизни, так и в различных профессиональных областях. Голос обладает коммерческим потенциалом и может быть монетизирован. Примеры профессий, где это особенно заметно, включают дубляж, вокал, сценического искусства и т.д. В таких случаях голос выходит за рамки определения природы нематериальных благ, приобретая индивидуальные особенности, что приводит к нарушениям прав и законных интересов граждан².

Активное развитие и повсеместное внедрение технологий синтеза речи, включая их использование в дипфейках, создали серьезные правовые проблемы. Необходимость законодательного решения назрела в связи с тем, что существующие нормы не регулируют использование синтезированной речи в таких областях, как озвучивание контента, автоматизация колл-центров и голосовые ассистенты.

Недобросовестное применение технологий синтеза речи представляет серьезную юридическую угрозу для граждан. Искусственный интеллект, копируя голос человека на основе имеющихся аудиозаписей, может быть использован для создания поддельных высказываний или действий от его имени. Проблема усугубляется тем, что действующее законодательство не защищает граждан от такого рода злоупотреблений, поскольку не требует согласия на использование голоса.

В 2019 году Алёна Андропова, известная российская актриса дубляжа, озвучила большой объём текста для call-центра и виртуального помощника банка. При этом, по условиям договора, её голос предназначался только для

¹ Матвеев А. Г., Мартыанова Е. Ю. Гражданско-правовая охрана голоса человека при его синтезе и последующем использовании // *Ex iure*. 2023. №3. С. 120.

² Бахметьев П.В. Охрана индивидуального голоса человека: отечественный и зарубежный опыт // *Право и практика*. 2023. №. 4. С. 186.а

внутреннего использования в сервисах банка. Однако через несколько лет Андропова обнаружила, свой голос в открытом доступе для синтеза речи, а также что он продаётся на многих сторонних платформах. В августе 2023 года она подала иск о защите чести и достоинства к бывшему работодателю с требованиями удалить её голос из открытого доступа и компенсировать моральный вред суммой около шести миллионов рублей¹. В приведенном примере видно, как нарушается право гражданина самостоятельно решать, каким образом распоряжаться записями собственного голоса².

Рассматриваемая проблема разрабатывается многими исследователями за пределами России. Например, в США разработана и апробирована программа, предотвращающая нежелательное использование голоса человека. Сервис «AntiFake» создаёт условия, при которых становится практически невозможно считать ключевые характеристики голоса при записи разговора реального человека³. В программе используется техника состязательного ИИ, которая изначально применялась киберпреступниками. В настоящее время алгоритм может защищать короткие фрагменты речи и нацелен на наиболее распространенный тип имитации голоса. Механизм приставлен на рисунке.

Механизм работы программы AntiFake. Составлено автором

¹ Информация по делу № 02-3580/2024 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/savolovskij/services/cases/civil/details/074de3c1-c4d4-11ee-940c-cde78900893a> (Дата обращения: 13.04.2025).

² Чернякова М. Д. Правовая охрана голоса в условиях развития искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Июнь 2024. № 2 (44). С. 284.

³ Алгоритм AntiFake для защиты голоса от создания дипфейков // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/news/777432/> (Дата обращения: 13.04.2025).

Возвращаясь к проблеме неопределенности в отечественной практике, важно отметить, что в российском законодательстве не закреплено право человека на голос и его охрану, что затрудняет использование голоса в гражданских правоотношениях.

Однако, в Госдуму России внесли проект закона, предусматривающий дополнение первой части Гражданского кодекса новой статьей 152.3, согласно которой предлагается защитить голос человека, включая случаи его имитации либо создание синтезированной речи в реальном времени, аналогично существующей статье о защите изображения гражданина¹.

Вместе с тем возникает принципиальная проблема относительно законопроекта: неясно, подлежит ли охране исключительно естественный голос человека — именно та манера, в которой он обычно разговаривает, — или же также будут защищены искусственно созданные голоса (голосовые образы) артистов, музыкантов, видеоблогеров и прочих публичных лиц.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что на сегодняшний день отечественному законодательству и практике требуется уделить особое внимание улучшению норм гражданского законодательства страны. Анализируя изложенное ранее, становится ясно, что законодательство должно дополнять список нематериальных благ для полноценной охраны и защиты индивидуальных прав личности. Для гарантированного и безопасного использования уникального человеческого голоса необходимо продолжать совершенствовать нормативную базу, касающуюся биометрической идентификации, и обеспечить полноценную юридическую защиту прав каждого гражданина на собственный голос.

Библиографический список

1. Бахметьев П. В. Охрана индивидуального голоса человека: отечественный и зарубежный опыт // Право и практика. 2023. № 4. С. 184-188.
2. Матвеев А. Г., Мартянова Е. Ю. Гражданско-правовая охрана голоса человека при его синтезе и последующем использовании // Ex jure. 2023. №3. С. 118-131.
3. Чернякова М. Д. Правовая охрана голоса в условиях развития искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Июнь 2024. № 2 (44). С. 283-293.

¹ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: проект федерального закона № 718834-8 от 16.09.2024 // Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718834-8> (Дата обращения: 16.04.2025).

Зырянов В.Г.

Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
Студент юридического института им. М.
М. Сперанского

Шаимов Д.Д.

Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
Студент юридического института им. М.
М. Сперанского

Научный руководитель:

Крайнова Е.Р.

Доцент кафедры «Гражданского права и
процесса», кандидат юридических наук

Zyryanov V.G.

Vladimir State University named after A. G.
and N. G. Stoletov
Student of the M. M. Speransky Law Institute

Shaimov D.J.

Vladimir State University named after A. G.
and N. G. Stoletov
Student of the M. M. Speransky Law Institute

Scientific supervisor:

Kraynova E.R.

Associate Professor of the Department of Civil
Law and Procedure, PhD in Law

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРЕНДАТОРА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ (КАРШЕРИНГ) TENANT RESPONSIBILITY IN THE AGE OF DIGITAL PLATFORMS (CARSHARING)

Аннотация. В статье рассматриваются правовые вопросы, связанные с привлечением к ответственности Арендаторов каршеринга. Анализируются пробелы в законодательстве, а также предлагаются пути совершенствования правового регулирования каршеринга.

Ключевые слова: каршеринг, арендатор, арендодатель, ДТП, возмещение ущерба, отсутствие нормативной базы.

Abstract. The article discusses the legal issues related to holding carsharing Tenants accountable. Gaps in legislation are analyzed, and ways to improve the legal regulation of carsharing are proposed.

Keywords: carsharing, tenant, landlord, road accident, damage compensation, lack of regulatory framework.

Современный мир постоянно развивается, появляются новые технологии, улучшающие и упрощающие нашу жизнь. Но и с их появлением развиваются и усложняются общественные отношения, связанные с правовым регулированием данных вопросов.

Так, относительно недавно появились такие услуги как каршеринг. Для того, чтобы разобраться, какая ответственность наступает при правонарушениях с использованием каршеринга, необходимо разобраться в его сущности.

В своей работе Смирнов И. О. указывает, каршеринг можно рассматривать в нескольких аспектах. Так, одним из выделенных им является то, что каршеринг – это система, в которых люди арендуют доступные на месте автомобили на любой удобный срок и в любое время¹. То есть, каршеринг представляет собой

¹ Смирнов И.О. Понятие и особенности каршеринга // Вопросы студенческой науки. - 2022. - №12 (76). - С. 237-240.

краткосрочную аренду, условия заключения договора проще, чем если бы транспортное средство брали в прокат.

Каршеринг – это вид договора аренды, соответственно к нему применяются положения статей главы 34 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Ввиду отсутствия нормативного акта, регулирующего общественные отношения в области каршеринга, разные сервисы по-разному привлекают к ответственности арендаторов автомобилей.

Так, одним из примеров, когда к ответственности привлекается арендатор является совершение дорожно-транспортного происшествия. Так, исходя из судебной практики, в объем убытков Арендодателя включаются, в т.ч., но не ограничиваясь: убытки, связанные с оплатой административных штрафов, иных штрафов, пени, в т.ч. наложенные органами власти за нарушение ПДД, правил парковки, иных требований действующего законодательства о безопасности дорожного движения либо связанных с использованием ТС Арендатором. То есть, при нарушении правил ПДД и дорожно-транспортных происшествиях ответственность несет арендатор, а не платформа, осуществляющая каршеринг.

Проблемой привлечения к ответственности Арендатора является то, что при аренде автомобиля могут быть указаны данные одного физического лица, а по факту управлять транспортным средством может иное лицо, порой даже не имеющее водительское удостоверение.

Также к проблеме привлечения арендатора к ответственности можно отнести отсутствие четких механизмов взыскания ущерба с арендатора. Как отмечает М. Ф. Шамсутдинов в своей работе, то «почти во всех каршеринговых компаниях широкое распространение получили разнообразные штрафы, например, за курение в салоне, за пустой бак при возврате автомобиля и т. п. При этом, те штрафы, что были получены за нарушение правил дорожного движения, приходят в саму компанию, а она, в свою очередь, пересылает это требование водителю, и сумма списывается автоматически, без шанса уплатить 50 %»¹.

Третьей же проблемой можно выделить то, что «с водителя могут потребовать возместить небольшие поломки или повреждения автомобиля, к которым он не причастен. Так, согласно делу № Решение № 2-900/2020 2-900/2020~М-182/2020 М-182/2020 от 17 февраля 2020 г. по делу № 2-900/2020 компания ООО «Каршеринг Россия» списало со счета истца 50000 рублей за причинение ущерба машине в виде царапин и сколов. Суд отказал в удовлетворении исковых требований. Таким образом, истец возместил ущерб, причинённый не им»².

Пути решения в рассматриваемой теме могут быть такие меры как:

¹ Шамсутдинов, М. Ф. Проблемы договора каршеринга в Российской Федерации / М. Ф. Шамсутдинов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 23 (470). — С. 409-411. — URL: <https://moluch.ru/archive/470/103895/>.

² Решение Промышленного районного суда г. Самары 17 февраля 2020 г. по делу № 2-900/2020// Электронный ресурс – Судакт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CLLRe9x1FP5b/>

1. Установление нормативной базы для сервисов каршеринга. Необходимо четко прописать, кто может брать автомобиль в аренду, кому позволено управлять транспортным средством и возможна ли передача управления третьим лицам.

2. Также на законодательном уровне установить порядок и размер возмещения ущерба, причиненного арендатором, способы и критерии оценки ущерба, причиненного автомобилю.

3. Ужесточить контроль за каршеринговыми сервисами. Это делается для того, чтобы они не злоупотребляли правом требования возмещения ущерба, которое причинил арендатор.

4. Также, обязать каршеринговые сервисы моментально в своих приложениях оповещать арендаторов транспортных средств о наличии штрафов, чтобы пользователи могли своевременно их оплатить.

Таким образом, с развитием каршеринговых сервисов проблем привлечения к ответственности арендаторов стало намного сложнее. Отсутствие нормативно – закреплённых правил позволяет Арендодателям недобросовестно себя вести, взыскивая ущерб с Арендаторов даже за то, в чем Арендаторы не виноваты. Ужесточение контроля за ними и наличие нормативной базы в разы упростит судебным органам в разрешении споров в данной области права.

Библиографический список

1. Смирнов И. О. Понятие и особенности каршеринга // Вопросы студенческой науки. - 2022. - №12 (76).

2. Шамсутдинов, М. Ф. Проблемы договора каршеринга в Российской Федерации / М. Ф. Шамсутдинов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 23 (470). — URL: <https://moluch.ru/archive/470/103895/>.

Крайнова Е. Р.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
доцент кафедры «Гражданское право и
процесс» юридического института
кандидат юридических наук, доцент*

Шушкина О.А.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института*

Kraynova E. R.

*Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
assistant professor of the Department
“Civil Law and Procedure” of the Law Institut
PhD (Law)*

Shushkina O.A.

*Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov student of
the Law Institute*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АППАРАТА СУДА HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF COURT APPARATUS

Аннотация. В статье рассматривается история развития аппарата суда – системы органов и должностных лиц, обеспечивающих функционирование судебной власти. Излагаются основные этапы формирования судебных институтов с древних времён и до современности.

Ключевые слова: суд, судебная система, аппарат суда, институт судебных приставов, судебные органы.

Annotation. The article examines the history of the development of the court apparatus, a system of bodies and officials that ensure the functioning of the judiciary. The main stages of the formation of judicial institutions from ancient times to the present are described.

Keywords: court, judicial system, court staff, institute of bailiffs, judicial authorities.

Формирование и развитие судебного аппарата, отражающее исторические перемены в государстве и обществе, прослеживается с глубокой древности вплоть до нашего времени. В истоках, когда формальных судебных структур ещё не существовало, разрешение конфликтов осуществлялось преимущественно на основе устоявшихся традиций, а также религиозных норм; судопроизводство возлагалось на старейшин, вождей или другие авторитетные фигуры внутри сообщества. Только с появлением развитых форм государственной организации стали возникать специализированные судебные роли. Для фиксации решений назначались писцы, появились исполнители – воины или стражники, обеспечивающие выполнение судебных предписаний. В античном мире, как показывает пример Рима, судебная система уже включала коллегии судей и магистратов, которым сопутствовал вспомогательный штат: писцы, секретари, курьеры и иные служители обеспечивали её деятельность¹.

Перемены в общественном устройстве, связанные с наступлением феодального строя, модифицировали и структуру судебного аппарата. На территории, подчинённой сеньорам, судебные полномочия осуществлялись

¹ Агумава, И. Т. История становления и развитие судебной системы России с древнейших времён / И. Т. Агумава, Е. А. Апольский // Студенческий вестник. – 2023. – № 44-4(283). – С. 5-7.

ограниченными группами помощников: для документального сопровождения решений привлекались писари, а для реализации – исполнители. Параллельно развивались городские суды, комплектовавшиеся выборными должностными лицами, такими как бургомистры, а также ратманы, обеспечивавшие контроль и руководство судебными процессами. Внутри городских судебных структур также формировались группы писцов, секретарей и лиц, занимающихся исполнением решений. Независимую систему юрисдикции создавала церковь, учредив собственные суды и предоставив им сложную организацию: нотариусы, прокуроры-фискалы и секретари образовывали костяк церковного аппарата, а инквизиционный суд, специализировавшийся на борьбе с ересью, отличался ещё большей внутренней дифференциацией и численностью персонала – от дознавателей до тюремщиков.

Существенный поворот в формировании судебного аппарата произошёл в период Нового времени, в особенности в XVI–XIX столетиях. Усиление централизации власти при абсолютистских монархиях привело к тому, что отправление правосудия становится исключительной прерогативой государственных структур. На смену разрозненным и зачастую непрофессиональным исполнителям судопроизводства приходит штат государственных служащих с фиксированным жалованием, выполняющих строго определённые функции. В этот период окончательно формулируются должности секретарей, ответственных за ведение и оформление протоколов заседаний, а также канцелярских работников, на которых возлагается организация делопроизводства и хранение материалов. Институт судебных приставов, предназначенных для осуществления и реализации решений суда, интегрируется в систему, а создание Сената обозначает возникновение структуры высшей судебной инстанции. Появляются территориально ориентированные судебные органы – губернские и провинциальные суды, отличавшиеся чёткой административной системой и прописанным штатным расписанием.

В результате проведенной в 1864 году судебной реформы была создана принципиально новая судебная система, требующая формирования профессионального аппарата. Слово «аппарат» происходит от латинского «apparatus», что означает «совокупность работников какой-либо организации, учреждения»¹. Учреждением судебных установлений 1864 года было определено, что при судебных местах находятся: канцелярии, судебные приставы, присяжные поверенные, кандидаты на должности по судебному ведомству и нотариусы². Секретари и их помощники, а также канцелярские чиновники составляли канцелярии судебных мест и деятельность их ограничивалась исключительно письмоводством, т.е. ведением входящих и исходящих реестров, составлением по распоряжению присутствия протоколов,

¹ Кашанина Т.В., Кашанин А.В. Основы российского права. Учебник для вузов. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – 624 с. С.62.

² Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть третья. СПб, 1867. Ст. 30, 93.

изготовлением копий с постановленных судом решений для выдачи участвующим в деле лицам, и т. д.¹.

В Советское время законодательно было установлено, что аппараты судов действуют в целях обеспечения работы суда по отправлению правосудия, обобщению судебной практики².

Начало современного периода ознаменовалось принятием Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»³ и Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», в которых аппарату суда предписывались функции по обеспечению работы суда⁴. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 23.06.1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»⁵, Федеральным законом от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»⁶ аппарат суда является частью судебного органа, ориентированной на обеспечение осуществления правосудия соответствующим судом, обобщение судебной практики, систематизацию законодательства и иные функции. Сходные функции обозначены и в ч. 1 ст. 38 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»⁷, п. 1.3 Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.05.2023 № 91 «Об утверждении Положения об аппарате федерального суда общей юрисдикции»⁸ где сущность и назначение аппарата суда связаны с организационным обеспечением деятельности федерального суда общей юрисдикции по осуществлению правосудия.

Сегодня работники аппарата суда не ограничиваются техническим и организационным сопровождением судебных процессов, но также занимаются информационной поддержкой, связями с общественностью и внедрением новых технологий. Важной вехой становится массовое внедрение компьютерных систем и автоматизация документооборота, включая создание электронных архивов. Таким образом, современный аппарат суда приобретает

¹ Крайнова, Е. Р. Работники аппарата суда апелляционной инстанции: история и современность / Е. Р. Крайнова // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 3(5). – С. 30-34.

² Закон РСФСР от 08.07.1981 (ред. от 07.02.2011) «О судостроительстве РСФСР» // «Ведомости ВС РСФСР», 1981, № 28, ст. 976.

³ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 25.07.1994, № 13, ст. 1447.

⁴ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.01.1997, № 1, ст. 1.

⁵ Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ (ред. от 10.07.2023) «О военных судах Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.06.1999, № 26, ст. 3170.

⁶ Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О мировых судьях в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 21.12.1998, № 51, ст. 6270.

⁷ Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, № 7, ст. 898.

⁸ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.05.2023 № 91 (ред. от 18.10.2023) «Об утверждении Положения об аппарате федерального суда общей юрисдикции» - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Консультант Плюс. Загл. с экрана. (дата обращения: 18.11.2024).

первостепенную роль в обеспечении бесперебойного функционирования правосудия и гарантий реализации прав граждан.

Историческое развитие организационной структуры судебных органов – сложный поступательный процесс, в котором прослеживается тесная связь с этапами государственного и правового строительства. В истории развития института аппарата суда в России прослеживается три основных периода: дореволюционный, советский и современный. От начальных, часто неформальных механизмов к высокопрофессиональным и технологически оснащённым учреждениям, аппарат суда превращается в значимый элемент судебной системы и опору для защиты правового статуса личности.

Библиографический список

1. Агумава, И. Т. История становления и развитие судебной системы России с древнейших времён / И. Т. Агумава, Е. А. Апольский // Студенческий вестник. – 2023. – № 44-4(283). – С. 5-7.
2. Кашанина Т.В., Кашанин А.В. Основы российского права. Учебник для вузов. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – 624 с.
3. Крайнова, Е. Р. Работники аппарата суда апелляционной инстанции: история и современность / Е. Р. Крайнова // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 3(5). – С. 30-34.

УДК 347

Маслов И.Р.

*Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
студент юридического института*

Мишин Д.А.

*Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
студент юридического института*

Научный руководитель:

Крайнова Е.Р.

*Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н. Г. Столетовых
доцент кафедры, кандидат юридических
наук «Гражданское право и процесс»
юридического института*

Maslov I.R.

*Vladimir State University named after A.G. and
N.G. Stoletovs, Student of the Law Institute*

Mishin D.A.

*Vladimir State University named after A.G. and
N.G. Stoletovs, student of the Law Institute*

Scientific supervisor:

Kraynova E.R.

*Vladimir State University named after A.G. and
N. G. Stoletov Associate Professor of the
Department, Candidate of Law
"Civil Law and Process" Law Institute*

**ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
ПРИ РАСТОРЖЕНИИ ДОГОВОРА С ТУРОПЕРАТОРОМ
PROBLEMS OF CONSUMER PROTECTION WHEN TERMINATING
A CONTRACT WITH A TOUR OPERATOR**

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем защиты прав потребителей при расторжении договора с туроператором. Рассматриваются ключевые аспекты правового регулирования данных правоотношений, включая основания для расторжения договора, порядок возврата денежных средств и расчет компенсации туроператору. Особое внимание уделяется спорным вопросам определения «фактически понесенных расходов», сроков возврата средств, а также последствиям расторжения договора в условиях форс-мажорных обстоятельств.

Ключевые слова: защита прав потребителей, расторжение договора, туроператор, возврат денежных средств, фактические расходы, форс-мажор.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problems of consumer protection when terminating a contract with a tour operator. The key aspects of the legal regulation of these legal relations are considered, including the grounds for termination of the contract, the procedure for returning funds and calculating compensation to the tour operator. Particular attention is paid to the controversial issues of determining "actually incurred expenses", the terms of repayment, as well as the consequences of termination of the contract in conditions of force majeure.

Keywords: consumer protection, termination of the contract, tour operator, refund, actual expenses, force majeure.

Расторжение договора с туроператором представляет собой одну из наиболее сложных категорий споров в сфере защиты прав потребителей. Данные правоотношения сопровождаются многочисленными конфликтами, связанными с возвратом денежных средств, компенсацией убытков и толкованием условий договора. Туроператор или турагентство – это посредник между потребителем и фактическим поставщиком туристического продукта, поэтому денежные средства

на счету отсутствуют в полном объеме, они переведены на счет принципалу и все, что может туроператор – это предложить перенос сроков поездки¹. Несмотря на детальную регламентацию в гражданском законодательстве, практическая реализация прав туристов при расторжении договора сталкивается с существенными трудностями, что обуславливает необходимость тщательного правового анализа данной проблемы.

Правовое регулирование отношений между туристом и туроператором осуществляется в первую очередь Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ), Законом РФ «О защите прав потребителей» (далее – ЗоЗПП) и Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Согласно ст. 782 ГК РФ, каждая из сторон вправе отказаться от договора возмездного оказания услуг при условии возмещения контрагенту фактически понесенных убытков. Аналогичное положение закреплено в ст. 10 Закона о туристской деятельности, однако в отличие от общих норм ГК РФ, этот закон устанавливает более конкретные условия расторжения договора по инициативе потребителя.

Законодательное определение термина «расторжение договора» российском гражданском законодательстве отсутствует, поэтому исходя из ст. 450 ГК РФ под расторжением договора следует понимать прекращение действия договора по требованию одной или обеих сторон, а также по решению суда. В настоящей статье будем использовать термин «расторжение договора» именно в этом понимании².

Применение норм о расторжении договора с туроператором выявляет системную проблему – чрезмерно широкое толкование турфирмами понятия "фактические расходы". На практике компании регулярно включают в состав удерживаемых сумм не только документально подтвержденные затраты (оплату гостиниц, транспортных услуг), но и спорные позиции вроде административных издержек или расчетной упущенной выгоды. Такой подход противоречит принципу соразмерности (п. 5 ст. 393 ГК РФ), поскольку приводит к необоснованному уменьшению возвращаемых потребителю средств, что подтверждается сложившейся судебной практикой по оспариванию подобных удержаний.

Действующее законодательство о защите прав потребителей не содержит конкретных временных рамок для возврата денежных средств при одностороннем отказе потребителя от договора оказания услуг. В соответствии с принципом свободы договора (ст. 421 ГК РФ), стороны вправе самостоятельно определить такой срок в соглашении. Однако есть общее правило, установленное ст. 314 ГК

¹ Смирнова Е.М. Проблема расторжения договора об оказании туристических услуг и возврата денежных сумм в условиях пандемии коронавируса 2020-2021 годов в рамках постановления Правительства от 20.07.2020 г. № 1073 // Управление социально-экономическим развитием: инновационный и стратегический подходы: сборник научных трудов по материалам Национальной научно-практической конференции. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2021. С. 145-148.

² Галимов Р.Р., Улимаев Р.Ю. Актуальные вопросы расторжения договора о реализации туристского продукта // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2020. С. 43-50.

РФ. Согласно пункту 2 этой статьи, если обязательство не предусматривает срок исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, то оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства. В случае возникновения спора о возврате денежных средств, его разрешение осуществляется в судебном порядке, что прямо предусмотрено пунктом 1 статьи 17 Закона РФ «О защите прав потребителей». Судебная защита в данном случае выступает гарантией реализации прав потребителей при невозможности добровольного урегулирования конфликта.

Особую сложность представляют случаи, когда поездка отменяется по независящим от сторон обстоятельствам, таким как стихийные бедствия, эпидемии или политические кризисы. В подобных ситуациях заказчик часто сталкивается с отказом исполнителей (туроператоров) вернуть полную стоимость тура, ссылаясь на форс-мажорные обстоятельства¹. В этой связи возникает вопрос о необходимости более четкого законодательного регулирования порядка расторжения договоров при наступлении чрезвычайных обстоятельств.

Важным аспектом проблемы является также недостаточная информированность потребителей о своих правах. Многие туристы (заказчики) не знают, что при существенном изменении условий договора (например, при замене отеля на менее категоричный или изменении дат поездки) они вправе отказаться от услуг без каких-либо финансовых потерь. Данное положение закреплено в ст. 10 Закона о туристской деятельности, однако туроператоры далеко не всегда своевременно уведомляют клиентов о таких изменениях. В результате туристы пропускают установленные сроки для отказа от поездки и вынуждены либо соглашаться на ухудшенные условия, либо нести необоснованные расходы.

Таким образом, несмотря на существующую нормативную базу, защита прав потребителей при расторжении договора с туроператором остается проблемной сферой, требующей дальнейшего совершенствования. В числе первоочередных мер можно назвать разработку единых методик расчета компенсаций при расторжении договора, ужесточение ответственности за несвоевременный возврат денежных средств, а также повышение прозрачности информирования туристов об их правах. Кроме того, представляется целесообразным создание специализированных органов по досудебному урегулированию споров в сфере туризма, что позволит снизить нагрузку на суды и ускорить процесс восстановления нарушенных прав потребителей.

Библиографический список

1. Смирнова Е.М. Проблема расторжения договора об оказании туристических услуг и возврата денежных сумм в условиях пандемии коронавируса 2020-2021 годов в рамках постановления Правительства от 20.07.2020 г. № 1073 // Управление социально-экономическим развитием: инновационный и стратегический подходы: сборник научных трудов по

¹ Договор о реализации туристского продукта: правовые аспекты и образец [Электронный ресурс] // Москва: Журнал "Современное право". 2025. URL: <https://spmag.ru/blanks/dogovor-o-realizacii-turistskogo-produkta>

материалам Национальной научно-практической конференции. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2021. С. 145-148.

2. Галимов Р.Р., Улимаев Р.Ю. Актуальные вопросы расторжения договора о реализации туристского продукта // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2020. С. 43-50.

3. Договор о реализации туристского продукта: правовые аспекты и образец [Электронный ресурс] // Москва: Журнал "Современное право". 2025. URL: <https://spmag.ru/blanks/dogovor-o-realizacii-turistskogo-produkta>

**ЛИЦА, КОНТРОЛИРУЮЩИЕ ДОЛЖНИКА, И ОСНОВАНИЯ
ДЛЯ ИХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
PERSONS CONTROLLING THE DEBTOR AND GROUNDS
FOR BRINGING THEM TO SUBSIDIARY LIABILITY**

Аннотация. При анализе возможности привлечения к субсидиарной ответственности необходимо учитывать как формальные признаки контроля (должность, владение долей), так и фактическое влияние лица непосредственно на деятельность должника, в особенности если это влияние сопряжено с извлечением выгоды из противоправных действий.

Ключевые слова: банкротство, субсидиарная ответственность, требования. должник, кредитор, имущество, сделка

Annotation. When analyzing the possibility of bringing to subsidiary responsibility, it is necessary to take into account both the formal signs of control (position, ownership of a share) and the actual influence of a person directly on the debtor's activities, especially if this influence involves profiting from illegal actions.

Keywords: bankruptcy, subsidiary liability, requirements. debtor, creditor, property, transaction

В законодательстве о (банкротстве) под контролирующим должника лицом (КДЛ) понимается субъект (физическое или юридическое лицо), который в течение трёх лет до появления признаков несостоятельности либо в период до возбуждения дела о банкротстве имел возможность определять действия должника путём обязательных указаний или иного существенного влияния непосредственно на его деятельность.

Способность осуществлять данное воздействие включает в себя, например, возможность устанавливать действия должника, условия совершения им сделок, а также в целом управлять его делами или определять характер его хозяйственной деятельности.

К числу обстоятельств, свидетельствующих о возможности контроля над действиями должника, относятся: личная связь с руководством – родственные или свойственные отношения с руководителем или членами органов управления, способные влиять на их решения; специальные полномочия – наличие у лица права действовать от имени должника (например, на основании доверенности) или определять ключевые условия совершаемых сделок. Данные факторы могут указывать непосредственно на фактическую возможность лица определять действия должника, что имеет значение при оценке его потенциальной причастности к несостоятельности; занимаемая должность: положение в структуре управления должника, позволяющее влиять на его ключевые

финансовые и хозяйственные решения (например, статус главного бухгалтера или финансового директора), что предполагает возможность его привлечения к субсидиарной ответственности.

Лицо может быть признано контролирующим должника и привлечено к субсидиарной ответственности в следующих случаях:

1. По должностному или функциональному признаку: К категории контролирующих должника субъектов относятся лица, осуществлявшие или осуществляющие функции единоличного исполнительного органа (директора, генерального директора), руководителя управляющей организации, члена коллегиального исполнительного органа, а также ликвидатора или участника ликвидационной комиссии в соответствующий промежуток времени.

2. К данной категории относятся лица, обладающие прямым или опосредованным контролем над 50% и более голосующих акций АО либо свыше половины долей в уставном капитале ООО/ОДО (самостоятельно или совместно с аффилированными структурами). Включаются также субъекты, способные назначение руководителя юридического лица единолично определять.

3. По признаку получения выгоды от всех действий, являющихся неправомерными: в случае установления извлечения лицом существенной выгоды из действий (бездействий), являющихся незаконными или недобросовестными, органов управления должника, повлекших причинение вреда кредиторам или невозможность полного погашения их требований. Данный критерий охватывает случаи так называемого фактического контроля, не связанного с формальными должностями или долями участия.

Недостаток доказательств одного из элементов приводит к отказу в удовлетворении запроса о привлечении к субсидиарной ответственности. В связи с этим, задача лиц, контролирующих должника. Заключается в том, чтобы представить такие доказательства, которые подтвердили бы отсутствие их вины и доказали, что банкротство было вызвано внешними обстоятельствами. Также необходимо показать, что действия контролирующего должника не выходили за рамки обычного делового риска. Это создает проблемы для установившегося режима ведения бизнеса и может ввести в заблуждение контрагентов относительно финансового состояния должника. В результате новые кредиторы могут понести убытки, которые они могли бы избежать, если бы контролирующее лицо действовало добросовестно¹.

Важно принимать во внимание границы «предпринимательского риска» и действия, которые могут быть признаны виновными или недобросовестными со стороны КДЛ, если они направлены на нанесение ущерба имуществу и интересам кредиторов. При обращении в суд кредиторам необходимо не только юридически, но и фактически обосновать умысел контролирующих должника лиц (КДЛ) на доведение компании до банкротства. Предпринимательская деятельность по своей природе сопряжена с экономическими рисками, которые могут привести как к прибыли, так и к убыткам или несостоятельности юрлица.

¹ Рыков И. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации / И. Рыков. – М.: Статут. – 2017. – 192 с

В связи с этим актуален вопрос о возможности привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности при банкротстве, если их решения ухудшили финансовое состояние компании, но были приняты добросовестно и разумно. Согласно абз. 2 п. 10 ст. 61.11 Закона о банкротстве, КДЛ освобождается от ответственности, если докажет выполнение своих действий в рамках обычных условий гражданского оборота, соблюдая интересы должника и кредиторов, а также предпринимал меры для минимизации ущерба. Данная норма подтверждена судебной практикой: п. 18 ПП ВС РФ №53 от 21.12.2017 подчеркивает приоритет добросовестности и разумности действий КДЛ при управлении компанией¹. Конституционный Суд РФ дополнительно указал следующее: для исключения субсидиарной ответственности КДЛ должен подтвердить соответствие своих решений стандартам осмотрительности с учетом допустимых предпринимательских рисков. Таким образом, ключевым критерием остается баланс между законностью действий КДЛ и объективными условиями хозяйственной деятельности². В международной юридической практике применяется правило делового суждения (*business judgement rule*). Согласно этому принципу, члены советов директоров публичных компаний защищены от ответственности за свои решения, если только не будет доказано действие с грубой небрежностью. Упомянутое правило создает презумпцию добросовестности, снижая риски при принятии управленческих решений³.

Следует отметить, что данная доктрина впервые была применена в деле о банкротстве «Металглавснаб» в российской судебной практике данная доктрина. Верховный суд РФ указал: привлечение контролирующих лиц к субсидиарной ответственности требует установления реальных причин банкротства, а не только формальных оснований.⁴

Действия контролирующих должника лиц (КДЛ) не должны выходить за рамки разумного предпринимательского риска, иначе они могут привести к банкротству компании. Чтобы установить ответственность КДЛ, необходимо доказать прямую связь между их решениями и несостоятельностью юридического лица.

Ключевые критерии оценки: 1. Самостоятельность решений – КДЛ обязаны учитывать финансовое состояние компании. Если их действия носят зависимый или необоснованный характер, это может свидетельствовать о нарушении должной осмотрительности. 2. Учёт интересов кредиторов – хотя КДЛ в первую очередь действуют в интересах компании, игнорирование

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // "Российская газета", N 297, 29.12.2017

² Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2021 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданки Г.В. Карпук» // Российская газета – 02.06.2021 – № 119

³ Цепов Г.В. Можно ли судить за глупость? Деловое суждение и его объективная оценка / Г.В. Цепов // Закон. – 2015. – № 12. – 159 с.

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.02.2019 № 308-ЭС17-1634(5).

требований кредиторов может стать основанием для субсидиарной ответственности. Этот аспект остается дискуссионным, поскольку баланс между интересами компании и кредиторов не всегда очевиден. 3. Добросовестность действий – важно анализировать мотивы КДЛ. Если решения принимались с нарушением принципов разумности и добросовестности, это может повлечь ответственность. Однако суды не всегда последовательно применяют эти критерии, - это создаёт неоднородность практики. Как отмечает И. Рыков, в условиях экономической нестабильности прогнозирование рисков затруднено, и неудачные решения могут привести к неисполнению обязательств перед кредиторами.

В нынешней отечественной судебной практике наблюдается расширительное толкование круга лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности в рамках дел о банкротстве. Традиционный подход, ограничивающийся формальными руководителями и собственниками компаний, уступает место более гибкой трактовке, учитывающей фактическое влияние и косвенное участие различных субъектов в действиях, приведших к неплатежеспособности юридического лица. Складывается прецедентное право, требующее пересмотра традиционных представлений о «границах ответственности» в корпоративных отношениях.

Библиографический список

1. Рыков И. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации / И. Рыков. – М.: Статут. – 2017. – 192 с
2. Цепов Г.В. Можно ли судить за глупость? Деловое суждение и его объективная оценка / Г.В. Цепов // Закон. – 2015. – № 12. – 159 с.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.02.2019 № 308-ЭС17- 1634(5).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // "Российская газета", N 297, 29.12.2017
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2021 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданки Г.В. Карпук» // Российская газета – 02.06.2021 – № 119

ПОРЯДОК УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ PROCEDURE FOR SATISFYING CREDITORS' INTERESTS IN BANKRUPTCY

Аннотация. Правовое регулирование процедур несостоятельности (банкротства) юридических лиц в Российской Федерации является важной и многогранной темой, обладающей как теоретической, так и практической значимостью. В условиях современной экономики институт банкротства играет ключевую роль, обеспечивая механизмы защиты прав кредиторов и должников, а также способствуя восстановлению финансовой устойчивости предприятия.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, процедура, кредитор, требование, задолженность, взыскание.

Abstract. The legal regulation of insolvency (bankruptcy) procedures of legal entities in the Russian Federation is an important and multifaceted topic with both theoretical and practical significance. In the modern economy, the institution of bankruptcy plays a key role, providing mechanisms for protecting the rights of creditors and debtors, as well as contributing to the restoration of financial stability of the enterprise.

Keywords: bankruptcy, insolvency, procedure, creditor, claim, debt, recovery

Сущность банкротства заключается в том, что одна из сторон (должник) оказывается в ситуации, когда не может исполнять свои обязательства, как в денежной, так и в натуральной форме. Это может произойти по различным причинам – от изменения рыночной конъюнктуры до плохого управления финансами.

В результате такой ситуации у кредиторов возникает необходимость принудительно взыскать задолженность, что и обуславливает актуальность института банкротства.

В соответствии со ст. 27 ФЗ от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"¹ в процессе рассмотрения дел по банкротству должников-юридических лиц, наблюдается применение следующих процедур: конкурсное производство; наблюдение; внешнее управление; финансовое оздоровление; мировое соглашение.

Процедура банкротства является важным инструментом в правовой системе, который направлен на разрешение финансовых трудностей должников и защиту интересов кредиторов. Важно понимать, что банкротство не просто

¹Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (ред. от 08.08.2024, с изм. от 07.10.2024) // "Собрание законодательства РФ", 28.10.2002, N 43, ст. 4190

механическое прекращение деятельности юридического лица, а комплексная правовая процедура, регулируемая законодательством. Процесс банкротства направлен на защиту имущественных прав кредиторов и предусматривает превращение активов должника в финансы для поэтапного погашения долгов¹.

Конкурсное производство, являясь завершающим этапом дела о банкротстве, предполагает ликвидацию юридического лица-должника. На этой стадии все кредиторы вправе предъявлять свои требования, независимо от того, основаны ли они на денежных фактах или же связаны с другими формами имущественных прав. Эти действия должны выполняться согласно процессуальным нормам, определяемым текущим законодательством о несостоятельности.

Такой подход, признающий право кредиторов на претензии к активам должника различной природы в рамках конкурсного производства, поддерживают известные эксперты в области законодательства о банкротстве², включая В.С. Белых, А.А. Дубинчина и М.Л. Скуратовского³. Они утверждают, что как денежные, так и иные имущественные требования следует рассматривать на равных основаниях при распределении имущества банкрота среди кредиторов. Это позволяет обеспечить максимально возможное удовлетворение интересов всех сторон, вовлеченных в процесс ликвидации должника.

Согласно п. 34 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации в процессе конкурсного производства, которое инициируется в рамках дела о банкротстве необходимо предъявлять только те требования кредиторов, которые возникли до начала этого процесса. Это касается не только денежных обязательств, но и неденежных требований имущественного характера.

В процессе производства в банкротстве налицо конфликт интересов различных групп кредиторов, во внимание принимаются не только интересы должника, его работников, конкурсных кредиторов, но и широкий спектр публично-правовых и социальных аспектов.

Точный юридический порядок в Законе о банкротстве призван служить решению этих противоречий, однако не всегда способен учесть индивидуальные особенности каждой ситуации. Решать эту проблему помогает механизм субординации требований кредиторов — практика, в которой определенная категория кредиторов, обеспечивающих финансирование должника в периоды кризиса, располагается ниже по приоритету удовлетворения своих требований⁴.

Согласно мнению Е.Д. Суворова, принцип равенства кредиторов подразумевает, что все они должны удовлетворяться пропорционально в рамках

¹Самигулина А.В. Назначение и цели процедур несостоятельности (банкротства) юридических лиц // Право и экономика. 2023. N 3. С. 39 - 43.

²Шишмарева Т.П. К вопросу о преобразовании неденежных требований в денежные в процедурах несостоятельности (банкротства) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. N 5. С. 41; N 6. С. 46.

³Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства): учеб.-практ. пособие / Под общ. ред. В.С. Якушева. М.: Норма, 2001. С. 31

⁴Суворов Е.Д. Банкротство в практике нового Верховного Суда РФ за первый год работы (2014 - 2015): акты и комментарии. М.: Статут, 2016. 368 с.

каждой очереди. Верховный Суд Российской Федерации поддерживает эту позицию, указывая на недопустимость различного удовлетворения требований в пределах одной категории¹.

В Судебном Определении Верховный Суд определил, что не существует оснований для предоставления кредиторам, имеющим залог на арестованное имущество, более высокого статуса, нежели другим кредиторам в рамках одной категории.

При недостаточности имущества для удовлетворения требований всех его кредиторов наличие каждого обязательства оказывает действие в отношении других обязательств, уменьшая возможность их погашения. Предоставление необоснованных преференций одним кредиторам перед другими приведет безусловно к нарушению фундаментального принципа конкурсного права - принципа равенства кредиторов.

В связи с чем изменение очередности требований кредиторов, должно осуществляться только в тех случаях, когда такое действие имеет своей целью достижение баланса интересов кредиторов и обеспечивает справедливое распределение благ.

Принцип равенства кредиторов, не имея абсолютного характера, может иметь ограничения, однако такого рода ограничения должны быть продиктованы национальным законодательством. Иное ограничение принципа равенства кредиторов недопустимо в рамках правового государства. Возможность субординации требований кредиторов надлежит определять исходя из установления реальной воли сторон и характера возникшего правоотношения с учетом добросовестности участников гражданских правоотношений.

"Установление комплекса правовых ограничений, связанных с особым режимом предъявления требований к должнику, не допускающим удовлетворения этих требований в индивидуальном порядке, а также приоритетного положения одной группы кредиторов по отношению к другой составляет необходимое условие разрешения конфликта интересов различных субъектов конкурсных отношений и является следствием специфики реализации принципа равенства в сфере несостоятельности (банкротства)".

Следовательно, назначение процедур банкротства юридических лиц состоит в том, чтобы поддержать юридическое лицо - должника и создать условия для возможности обеспечения интересов кредиторов. Главной единой целью всех процедур банкротства является восстановление имущественных прав кредиторов, а также иных заинтересованных лиц. В то же время, в зависимости от конкретного вида процедуры, точечные цели их реализации могут различаться, однако главным итогом их применения все равно должно быть достижение единой упомянутой цели.

Одним из ключевых факторов, способствующих повышению роли юридических лиц в гражданском обороте, является принцип ограничения

¹Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2017 N 301-ЭС16-16279 по делу N А11-9381/2015 // Документ опубликован не был. СПС "КонсультантПлюс".

ответственности, который применяется к участникам и исполнительным органам организации по их обязательствам перед кредиторами. Этот принцип позволяет защитить личные активы участников и учредителей в случае кризисных ситуаций, что формирует стимулы для предпринимательской активности.

В условиях, когда интересы самих организаций и их кредиторов находятся под угрозой, особенно в условиях банкротства, ограничение ответственности может стать инструментом злоупотребления. В связи с этим возникает необходимость в институтах, которые могли бы минимизировать случаи злоупотребления, и одним из таких инструментов является субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц.

Этот институт позволяет привлечь к ответственности не только юридическое лицо, но и тех, кто фактически управляет ее деятельностью, если будет установлено, что они действовали неправомерно или без должной заботы о интересах кредиторов.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (ред. от 08.08.2024, с изм. от 07.10.2024) // "Собрание законодательства РФ", 28.10.2002, N 43, ст. 4190

2. Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства): учеб.-практ. пособие / Под общ. ред. В.С. Якушева. М.: Норма, 2001. С. 31

3. Суворов Е.Д. Банкротство в практике нового Верховного Суда РФ за первый год работы (2014 - 2015): акты и комментарии. М.: Статут, 2016. 368 с.

4. Самигулина А.В. Назначение и цели процедур несостоятельности (банкротства) юридических лиц // Право и экономика. 2023. N 3. С. 39 - 43.

5. Шишмарева Т.П. К вопросу о преобразовании неденежных требований в денежные в процедурах несостоятельности (банкротства) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. N 5. С. 41; N 6. С. 46.

6. Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2017 N 301-ЭС16-16279 по делу N А11-9381/2015 // Документ опубликован не был. СПС "КонсультантПлюс".

Романенко В.А.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института*

Техов Н.С.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института*

Научный руководитель:

Петрова Е.С.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
ассистент кафедры
«Гражданское право и процесс»
юридического института*

Romanenko V.A.

*Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
student of the Law Institute*

Tekhov N.S.

*Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
student of the Law Institute*

Scientific supervisor:

Petrova E.S.

*Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
Assistant of the Department
“Civil Law and Procedure”
of the Law Institut*

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ОПЕКИ
И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ
COMPARATIVE LEGAL ASPECT OF GUARDIANSHIP
AND GUARDIANSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION
AND FOREIGN COUNTRIES**

Аннотация. Данная работа представляет собой сравнительный анализ гражданско-правового регулирования опеки и попечительства в Российской Федерации, Германии и Китае. Рассматриваются ключевые аспекты этих институтов, включая основания для установления опеки и попечительства, порядок их назначения, права и обязанности опекунов и попечителей, а также механизмы защиты прав подопечных. Сравнительный анализ позволяет выявить сильные и слабые стороны различных правовых подходов и предложить рекомендации по совершенствованию российского законодательства в сфере опеки и попечительства

Ключевые слова: институт опеки и попечительства; правовое регулирование опеки и попечительства в зарубежных странах.

Abstract. This work is a comparative analysis of the civil law regulation of guardianship and guardianship in the Russian Federation, Germany and China. The key aspects of these institutions are considered, including the grounds for establishing guardianship and guardianship, the procedure for their appointment, the rights and obligations of guardians and trustees, as well as mechanisms for protecting the rights of wards. The comparative analysis makes it possible to identify the strengths and weaknesses of various legal approaches and to propose recommendations for improving Russian legislation in the field of guardianship and guardianship

Key words: institute of guardianship and guardianship; legal regulation of guardianship and guardianship in foreign countries.

Институт опеки и попечительства играет важную роль в любом правовом государстве, поскольку призван обеспечить защиту самых уязвимых членов

общества: несовершеннолетних детей, оставшихся без родительского попечения и совершеннолетних граждан, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными.

Сравнение правовых аспектов опеки и попечительства в России, Германии и Китая выявляет как общие черты, так и существенные различия, обусловленные историческим развитием, культурными традициями и правовыми системами этих стран.

Цель опеки и попечительства в России - защита прав и законных интересов детей, оставшихся без родителей, а также совершеннолетних граждан, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными.

Цель опеки и попечительства в Германии - обеспечить недееспособному или ограниченно дееспособному взрослому человеку возможность принимать самостоятельные решения и участвовать в жизни общества, предоставляя ему необходимую поддержку и юридическое представительство в тех областях, где он не может справиться самостоятельно. Главный принцип - максимальное сохранение самостоятельности и воли подопечного. Опека не должна заменять самостоятельность подопечного, а лишь дополнять ее там, где это необходимо.

В Китае главная цель опеки и попечительства - обеспечить физическое, психическое и социальное благополучие несовершеннолетних, особенно тех, кто остался без родительского попечения или нуждается в особой защите, предоставляя им необходимый уход, образование, воспитание и защиту их прав и законных интересов. Акцент делается на создании благоприятной среды для их здорового роста и развития, на вовлечении семьи, общества и государства в процесс обеспечения их благополучия¹.

В РФ опека и попечительство регулируются целым рядом нормативных правовых актов: Семейный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «Об опеке и попечительстве», другие федеральные и региональные нормативные акты. В Германии опека и попечительство регулируются Гражданским кодексом, Законом об опеке, Законом о помощи молодежи. В Китае - Гражданским кодексом, Законом об опеке. Также важны местные нормативные акты провинций и муниципалитетов.¹

В России опекунов и попечителей назначают органы опеки и попечительства (органы местного самоуправления). В Германии суд по семейным делам является основным органом, назначающим опекунов. Есть также органы помощи молодежи, которые участвуют в процессе. В Китае народные суды, органы гражданской администрации, а также комитеты жителей и комитеты деревень играют роль в установлении опекунов/попечителей. Роль местных органов власти значительна.

В РФ опека устанавливается над детьми до 14 лет и над недееспособными совершеннолетними гражданами, попечительство устанавливается над детьми

¹ Ершов В.А. Опека и попечительство: юридический статус и защита прав и законных интересов детей, лишенных родительской опеки, недееспособных и ограниченно дееспособных граждан. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008. С. 53.

от 14 до 18 лет и над ограниченно дееспособными совершеннолетними гражданами. В Германии существует институт «Betreuung», который не строго делится на опеку и попечительство, как в России. Суд определяет конкретные полномочия опекуна в зависимости от потребностей подопечного. Возможны разные виды полномочий, например, управление имуществом, решение вопросов здравоохранения, жилищных вопросов и т.д. Немецкое законодательство также уделяет значительное внимание профилактической помощи и поддержке семей. В КНР нет четкого разделения на опеку и попечительство в том виде, как в РФ. Закон об опеке предусматривает общие положения об опеке над несовершеннолетними и недееспособными лицами. Различаются опекуны для несовершеннолетних и опекуны для взрослых с ограниченной дееспособностью¹.

Требования к опекунам и попечителям в РФ: полная дееспособность; совершеннолетие; отсутствие судимости (за определенные преступления); отсутствие заболеваний (перечень); прохождение подготовки для опекунов детей (за исключением близких родственников); моральные и личностные качества, способность к воспитанию/уходу. Требования к опекунам и попечителям в Германии: дееспособность, личная пригодность (обладать необходимыми знаниями, навыками, временем и личными качествами для заботы о подопечном), отсутствие конфликта интересов, надежность и доверие, готовность к сотрудничеству, знание прав и обязанностей, приоритет родственникам: Суд отдает предпочтение родственникам, если они соответствуют требованиям и готовы взять на себя опеку, возможность привлечения профессионалов. В КНР предпочтение отдается родителям, бабушкам и дедушкам, совершеннолетним братьям и сестрам. Если нет подходящих родственников, то другие лица или организации могут быть назначены опекунами (например, комитеты жителей/деревень, приюты).

В России орган опеки и попечительства (ООП) выявляет ребенка (до 18 лет) или взрослого, признанного судом недееспособным или ограниченно дееспособным. Лицо, желающее стать опекуном/попечителем, подает заявление и необходимые документы в ООП по месту жительства. ООП проверяет соответствие кандидата требованиям и выдает заключение о возможности быть опекуном/попечителем (или об отказе). ООП подбирает опекуна/попечителя для конкретного нуждающегося, учитывая его интересы и пожелания (если возможно) и издает акт о назначении опекуна/попечителя.

В Германии для назначения опекуна/попечителя подается заявление о необходимости опеки (от нуждающегося, родственников и т.д.). Суд рассматривает заявление, заслушивает нуждающегося и запрашивает документы; устанавливает, нужна ли опека и в каких областях; выбирает опекуна, учитывая пожелания нуждающегося и отдавая приоритет родственникам; выносит решение о назначении опекуна и определяет сферу его

¹ Петурова, Н. Н. Современное состояние законодательства об опеке и попечительстве в Европе: сравнительно-правовой очерк. Москва: Статут, 2018. С. 240-245

ответственности. Опекун принимает обязанности и начинает представлять интересы подопечного.

При назначении опекуна в Китае устанавливается, что несовершеннолетний нуждается в опеке (отсутствие родителей, неспособность родителей исполнять обязанности). Приоритет отдается родителям, бабушкам/дедушкам, совершеннолетним братьям/сестрам. Если родственники готовы и подходят, они становятся опекунами по согласованию. Если родственников нет или они не подходят, опекуна назначают местные органы власти (например, комитеты по делам детей), общественные организации или другие лица, готовые взять на себя эту роль. Если возникают споры, окончательное решение принимает народный суд.

В Китае при назначении представителя для защиты прав и интересов взрослого человека с ограниченной дееспособностью (например, страдающего психическим заболеванием или имеющего другие серьезные ограничения) устанавливают ограниченную дееспособность; определяют круг лиц, имеющих право ходатайствовать (Родственники (супруг, родители, дети, братья и сестры) имеют право обращаться в соответствующие органы для назначения представителя); согласовывают между родственниками (желательно); обращаются в местный комитет или орган власти.¹

Опекуны/попечители в России обязаны обеспечивать содержание подопечного, осуществлять уход и надзор за подопечным, воспитывать подопечного, обеспечивать получение подопечным образования, защищать права и законные интересы подопечного, распоряжаться имуществом подопечного (с разрешения органов опеки и попечительства), предоставлять отчеты о своей деятельности в органы опеки и попечительства. Имеют право самостоятельно определять способы воспитания подопечного (с учетом мнения ребенка и рекомендаций органов опеки и попечительства); выбирать образовательное учреждение и форму обучения для подопечного; требовать возврата ребенка от любых лиц, удерживающих его незаконно; получать социальную поддержку, предусмотренную законодательством; оказывать влияние на принятие решений, касающихся подопечного (например, в вопросах медицинского обслуживания); на возмещение расходов, связанных с содержанием подопечного (в определенных случаях).

В Германии обязанности опекунов/попечителей - забота о личности подопечного, управление имуществом подопечного, представление интересов подопечного в юридических вопросах, отчетность перед судом. Права: получение необходимой информации о состоянии подопечного, возмещение расходов, связанных с выполнением обязанностей опекуна, получение вознаграждения (для профессиональных опекунов), обращение в суд за консультацией и поддержкой.

¹ Ахмедов К.К. Оглы, Иванцов С.А. Сравнительно-правовая характеристика института усыновления в РФ и КНР // Юридическая наука. 2023. №1. С.219.

Обязанности опекунов/попечителей в Китае - забота о физическом и психическом здоровье, обеспечение образования, воспитание, защита прав и интересов, управление имуществом (при необходимости). Имеют право на осуществление права родителя (в случае опеки над несовершеннолетним), включая принятие решений по вопросам образования, здравоохранения и воспитания; получение информации о состоянии здоровья, образования и развития подопечного; обращение за помощью к государственным органам, общественным организациям и другим лицам для обеспечения благополучия подопечного; требование от других лиц соблюдения прав и законных интересов подопечного; возмещение разумных расходов, связанных с выполнением обязанностей опекуна/попечителя (в определенных случаях).

Прекращение опеки (попечительства) в РФ происходит при: смерти опекуна/попечителя или подопечного; истечении срока действия акта о назначении опекуна/попечителя (если установлен); достижении подопечным 18 лет (при опеке и попечительстве); эмансипации несовершеннолетнего подопечного (при попечительстве) (признание подопечного полностью дееспособным); вступлении подопечного в брак до 18 лет (при попечительстве); усыновлении/удочерении подопечного (при опеке/попечительстве); освобождении или отстранении опекуна/попечителя от исполнения обязанностей; восстановлении дееспособности гражданина, признанного недееспособным; прекращении нуждаемости гражданина в попечительстве (при попечительстве над совершеннолетним дееспособным гражданином). В Германии – когда отпадает необходимость в опеке (подопечный выздоровел или научился самостоятельно решать свои вопросы), подопечный переезжает в другую страну, опекун ненадлежащим образом исполняет свои обязанности, со смертью подопечного, со смертью опекуна (назначается новый опекун), по достижении подопечным совершеннолетия (если опека была установлена над несовершеннолетним), по требованию подопечного, если он стал дееспособным. В Китае опека/попечительство может быть прекращена в случаях истечения срока, устранения причин, смерти подопечного или опекуна, по судебное решению, замене опекуна.

В России опека и попечительство осуществляются безвозмездно. В отдельных случаях опекуны/попечители могут получать вознаграждение за счет средств подопечного или средств бюджета. Выплаты из бюджета - региональная прерогатива, поэтому размеры сильно различаются. Вознаграждение не выплачивается опекунам/попечителям, являющимся родителями подопечного, за исключением случаев, предусмотренных законом (родители сами не в состоянии содержать ребенка из-за инвалидности). Договорная форма вознаграждения предполагает, что опекун/попечитель обязуется выполнять определенные обязанности по уходу и содержанию подопечного. Опекуны/попечители имеют право на возмещение расходов, связанных с содержанием подопечного, за счет средств подопечного (пенсии, пособия и т.д.).

В Германии опекуны имеют законное право на вознаграждение за свою деятельность. Вознаграждение может быть почасовым (за фактически потраченное время) или в виде фиксированной ежемесячной суммы. Размер вознаграждения зависит от квалификации опекуна, сложности задачи, финансового состояния подопечного, почасовой ставки, фиксированной суммы. Опекун имеет право на возмещение всех необходимых расходов, связанных с исполнением своих обязанностей (транспортные расходы, почтовые расходы, расходы на телефон). Если у подопечного недостаточно средств для оплаты вознаграждения и расходов опекуна, то вознаграждение и расходы оплачиваются государством. Размер вознаграждения и возмещения расходов утверждает суд. Опекун регулярно предоставляет отчет о своей деятельности и о расходовании средств. В Германии предусмотрена возможность отказа от вознаграждения, особенно если опекуном является член семьи подопечного. Однако, даже в этом случае опекун имеет право на возмещение расходов.

В Китае система вознаграждения опекунов не так четко регламентирована, как в других странах, и сильно зависит от конкретной ситуации и провинции. Законодательство КНР не гарантирует автоматическую выплату вознаграждения опекунам. Опека часто рассматривается как моральное обязательство, особенно если опекуном является родственник. Опекуны имеют право на возмещение обоснованных расходов, связанных с заботой о подопечном (расходы на питание, одежду, образование, медицинское обслуживание и другие необходимые вещи). Расходы обычно покрываются из имущества подопечного, если таковое имеется. В случаях, когда у подопечного нет достаточных средств, ответственность за покрытие расходов может лежать на родителях (если они живы, но лишены родительских прав), других родственниках или государстве. Стороны могут заключить договор об опеке, в котором прописываются условия вознаграждения опекуна. Это особенно актуально, если опекуном является не родственник или если подопечный обладает значительным имуществом. Договор должен быть одобрен соответствующими органами. В спорных ситуациях суд может решить вопрос о вознаграждении опекуна, учитывая обстоятельства дела и интересы подопечного. Для некоторых категорий подопечных, таких как сироты или инвалиды, государство предоставляет финансовую помощь, которая может частично покрывать расходы опекуна. Институт профессиональной опеки в Китае развит слабо, и оплата их услуг обычно регулируется договором.¹

Сравнительный правовой анализ опеки и попечительства в РФ, Германии и Китая показывает, как общие черты, так и значительные различия, отражающие культурные, социальные и экономические особенности каждой страны.

Во всех странах опека/попечительство направлены на защиту прав и интересов лиц, неспособных самостоятельно их осуществлять из-за возраста

¹ Шарова Т.В. Правовое положение ребенка в КНР // Россия – Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке: Материалы XVII Международной научно-практической конференции, Чита: ЗГУ, 2019. С.208.

(несовершеннолетние) или состояния здоровья (недееспособные/ограниченно дееспособные). Главный принцип – наилучшее обеспечение интересов подопечного. В Китае силен акцент на семейных ценностях и моральном долге. Опекa часто воспринимается как естественная обязанность родственников, и государство в меньшей степени вмешивается в семейные дела. Германия фокусируется на индивидуальной автономии и самоопределении. Суд тщательно проверяет необходимость опеки и стремится к максимально возможному расширению дееспособности подопечного. В РФ ярко выражено сочетание государственного контроля и поддержки, а также стимулирования участия родственников в опеке.

Правовое регулирование опеки и попечительства в разных странах отражает их социальные и культурные ценности. В Германии акцент делается на индивидуальной автономии и расширении дееспособности подопечного, в Китае – на семейных ценностях и моральном долге, а в России – на сочетании государственного контроля и поддержки с участием родственников. Несмотря на различия, общая цель остается неизменной – обеспечение наилучших интересов лиц, нуждающихся в защите и поддержке.

Библиографический список

1. Ахмедов К.К. Оглы, Иванцов С.А. Сравнительно-правовая характеристика института усыновления в РФ и КНР // Юридическая наука. - 2023. - №1. С. 118-121.
2. Ершов В.А. Опекa и попечительство: юридический статус и защита прав и законных интересов детей, лишенных родительской опеки, недееспособных и ограниченно дееспособных граждан. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008. - 112 с.
3. Петурова, Н. Н. Современное состояние законодательства об опеке и попечительстве в Европе: сравнительно-правовой очерк / Н. Н. Петурова. – Москва: Статут, 2018. – 240 с.
4. Шарова Т.В. Правовое положение ребенка в КНР // Россия – Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке: Материалы XVII Международной научно-практической конференции, Чита: ЗГУ, 2019. С. 205-211.

УДК 347.736

Сапожникова Д.М.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института*

Sapozhnikova D.M.

*Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
student of the Law Institute*

Дубынина А.А.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института*

Dubynina A.A.

*Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
student of the Law Institute*

Научный руководитель:

Петрова Е.С.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
ассистент кафедры
«Гражданское право и процесс»
юридического института*

Scientific supervisor:

Petrova E.S.

*Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
Assistant of the Department
“Civil Law and Procedure”
of the Law Institut*

**К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРОЦЕДУРЫ ВНЕСУДЕБНОГО
БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН
ON THE ISSUE OF THE PROSPECTS FOR THE PROCEDURE
OF OUT-OF-COURT BANKRUPTCY OF CITIZENS**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования внесудебного банкротства граждан. Анализируются основания для начала процедуры, роль МФЦ, преимущества упрощённого механизма и его социальная направленность. Выделены проблемы правоприменения и предложены направления совершенствования законодательства.

Ключевые слова: внесудебное банкротство, должник, МФЦ, неплатежеспособность, исполнительное производство, освобождение от долгов, финансовая несостоятельность, правовое регулирование, социальная защита, упрощённая процедура.

Abstract. The article discusses the specifics of the legal regulation of out-of-court bankruptcy of citizens. The grounds for initiating the procedure, the role of the MFC, the advantages of the simplified mechanism and its social focus are analyzed. The problems of law enforcement are highlighted and areas for improving legislation are proposed.

Key words: extrajudicial bankruptcy, debtor, MFC, insolvency, enforcement proceedings, debt relief, financial insolvency, legal regulation, social protection, simplified procedure..

Проблема чрезмерной задолженности граждан становится наиболее острой в современных реалиях. Нестабильность финансового положения, падение доходов населения и рост числа обязательств привели к необходимости поиска эффективных механизмов урегулирования долговых споров. В ответ на

эти вызовы законодатель разработал процедуру внесудебного банкротства¹ — упрощённый способ освобождения добросовестных должников от непосильных долгов без обращения в суд. Этот институт призван предоставить гражданам возможность законного выхода из тяжёлой финансовой ситуации, сохраняя при этом процесс максимально доступным и оперативным.

Применить внесудебную процедуру могут далеко не все желающие — установлены строгие критерии, которым должен соответствовать заявитель. Прежде всего, общая сумма денежных обязательств гражданина, включая долги по уплате обязательных платежей, должна находиться в строго определённых пределах: не менее 25 тысяч рублей, но и не более 1 миллиона рублей. Если размер задолженности выходит за рамки указанных значений, применить внесудебный порядок банкротства невозможно. Кроме того, законодатель предъявляет требование, связанное с завершением исполнительного производства. На дату подачи заявления о признании гражданина банкротом исполнительное производство должно быть окончено на основании возврата исполнительного документа взыскателю без фактического исполнения требований. Причиной такого возврата обычно становится отсутствие у должника имущества, на которое можно обратить взыскание. Немаловажным условием является и то, что после возвращения исполнительного документа в подразделение судебных приставов не должно быть возбуждено новое исполнительное производство в отношении гражданина. Иными словами, у заявителя не должно быть открытых процедур взыскания, которые могли бы свидетельствовать о наличии у него реальной возможности погашения долгов. Следует отметить, что соблюдение всех вышеуказанных условий является обязательным для начала процедуры внесудебного банкротства. В противном случае заявление будет отклонено, и гражданину придётся прибегнуть к судебной процедуре банкротства, которая значительно сложнее и затратнее по времени.

Для начала процедуры банкротства должник обязан подать соответствующее заявление в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) по месту своего жительства или пребывания. В помощь гражданам разработана и утверждена специальная форма заявления, которая позволяет структурированно изложить все необходимые сведения. Данная форма является обязательной для заполнения и установлена нормативным актом — Приказом Минэкономразвития России от

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 N289-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина". // Собрание законодательства РФ. 2020. N 31 (часть I). ст. 5048.

Обзор основных зарубежных моделей банкротства граждан, в том числе упрощенных процедур, подробно раскрыт в монографии: Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: Монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; Отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М., 2020. С.360.

04.08. 2020 г. № 497¹. В заявлении указываются ключевые данные, подтверждающие право на внесудебное банкротство: сумма общей задолженности гражданина и факт окончания исполнительного производства в связи с возвратом исполнительного документа взыскателю.

К заявлению необходимо приложить: список всех известных кредиторов; копия документа, удостоверяющего личность гражданина; копия документа.

Центр проводит проверку заявления. Если проверка подтвердит наличие оснований для банкротства, в течение трех рабочих дней данные о возбуждении дела о внесудебном банкротстве будут внесены в ЕФРСБ (единый федеральный реестр сведений о банкротстве).

Российское законодательство предоставляет еще возможность судебного банкротства, но несмотря на общую цель, механизмы этих процедур сильно различаются: от порядка подачи заявления до сроков и затрат. Основные различия:

- **Стоимость.** Судебный путь не бесплатен: придётся оплатить публикации, а главное — услуги финансового управляющего. Общие расходы могут составить от 50 000 до 150 000 рублей. Внесудебное банкротство в этом смысле гораздо доступнее — оно проводится через МФЦ и абсолютно бесплатно для гражданина.

- **Лимиты.** Чтобы начать внесудебное банкротство, сумма долга должна быть не менее 25 000 и не более 1 миллиона рублей, при этом должник не должен иметь ни имущества, ни текущих исполнительных производств — только завершённые, безрезультатные. Судебный путь охватывает более широкий круг: подать заявление можно при долге от 500 000 рублей (а иногда и меньше), и имущественное положение не будет препятствием.

- **Подача заявления.** Внесудебное банкротство инициируется просто — достаточно обратиться в многофункциональный центр с базовым пакетом документов. В случае судебной процедуры необходимо подготовить полноценное заявление в арбитражный суд, соблюдая процессуальные требования, либо воспользоваться услугами представителя.

- **Документы.** Процедура через МФЦ требует минимум: паспорт, справку о доходах, документы об окончанных исполнительных производствах. Судебное банкротство требует большей прозрачности: необходимо собрать сведения о долгах, имуществе, сделках, кредиторах и источниках дохода за несколько лет.

- **Конкурсное производство.** Судебная процедура включает возможность введения конкурсного производства, в рамках которого имущество должника будет выставлено на продажу для удовлетворения требований кредиторов. При внесудебной процедуре подобный этап отсутствует по определению — она применяется только при полном отсутствии ликвидных активов.

¹ Приказ Минэкономразвития России от 04.08.2020 N 497 "Об утверждении формы, порядка заполнения и подачи заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке"//Официальный интернет портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 27.04.2025).

- Сроки. Внесудебная процедура обычно длится до 6 месяцев — при условии, что кредиторы не возражают. Судебное банкротство может растянуться на срок от полугода до нескольких лет, особенно если дело осложняется спорами или необходимостью продажи имущества.

Сравнение с судебным банкротством выявляет не только отличия в деталях, но и принципиальное неравенство в возможностях. Судебная процедура сложна, затратна, требует участия финансового управляющего и может растянуться на долгое время. Внесудебная — быстрая, бесплатная и формально доступная, но фактически применима лишь к узкому кругу лиц, находящихся в тяжелейшем положении. В реальности таких случаев немного, а сама процедура часто оказывается бесполезной — кредиторы вправе подать возражения, и тогда дело всё равно уходит в суд.

Чтобы оценить перспективу упрощенной процедуры банкротства, обратим внимание на статистику, собранную за период с 2022 года по 2023 год. Количество начатых процедур внесудебного банкротства в 2022 году составляет около 7200. Однако, в 2023 году эта цифра выросла до 15910¹. Данные показатели свидетельствуют о растущей востребованности внесудебного банкротства как более доступного способа освобождения граждан от долговой нагрузки. Данный прирост в 2,2 раза по сравнению с 2022 годом произошёл из-за расширения порога долгов и упрощения условий для социально незащищённых граждан. Это показывает то, что процедура становится доступной и всё больше граждан понимают её преимущества.

С позиции практической эффективности внесудебное банкротство сегодня — скорее декларация, чем рабочий инструмент. По статистике, количество завершённых дел крайне невелико, а механизм «молчащего согласия» кредиторов (при отсутствии возражений в течение 6 месяцев) слишком уязвим для злоупотреблений. Сам же должник, лишённый имущества, не получает реальной правовой помощи — только формальную возможность.

Для улучшения данной процедуры можно предложить следующие меры:

1. Расширить диапазон долгов — установить гибкие пределы, например, с 10 000 до 3 000 000 рублей, при условии отсутствия платежеспособности.

2. Предусмотреть участие медиатора или упрощённого финансового управляющего — не для контроля, а для сопровождения процесса и защиты прав сторон.

3. Создать цифровую платформу для автоматизированной подачи заявлений, отслеживания статуса и взаимодействия с кредиторами — это снизит нагрузку на МФЦ и повысит прозрачность процедуры.

4. Ввести обязательное консультирование должника перед началом процедуры — чтобы исключить формальное участие и повысить осознанность принятого решения.

¹ Статистические данные Федерального ресурса о количестве процедур внесудебного банкротства граждан за 2022–2023 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fedresurs.ru> (дата обращения: 27.04.25)

Внесудебное банкротство граждан — это эффективный и социально ориентированный инструмент решения проблем неплатежеспособности. Оно задумывалось как способ упростить жизнь гражданам, попавшим в долговую яму, — особенно тем, кто не может позволить себе судебные издержки. Однако на практике этот механизм превратился в формальность, доступную лишь единицам. Его ключевые преимущества — скорость, бесплатность, простота — обесцениваются жёсткими критериями отбора, юридической уязвимостью и фактической недееспособностью процедуры. Это недоработанный правовой инструмент, который нуждается не просто в технических правках, а в переосмыслении своей роли в системе защиты добросовестного должника. Пока что оно выполняет скорее статистическую функцию — красиво выглядит в отчётах, но редко помогает в жизни.

Вместо «банкротства для безнадёжных» нужна реально доступная процедура, для этого необходимо расширить рамки допустимой задолженности, усилить защиту от злоупотреблений со стороны кредиторов, и — главное — добавить в процесс профессиональное сопровождение, пусть даже в упрощённой форме. Без этих изменений внесудебное банкротство так и останется неработающей ширмой — инструментом, который существует на бумаге, но не в жизни.

УДК 347.14

Чикото К.Р.

*магистрант Юридического института
им. М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета им. А.Г. и
Н.Г. Столетовых*

Научный руководитель:

Кивленок Т.В.

*заведующий кафедрой гражданского права
и процесса Юридического института им.
М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых*

Chikoto K.R.

*Master's student of the Law Institute named after
M.M. Speransky of Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov*

Scientific supervisor:

Kivlenok T.V.

*Head of the Department of Civil Law and
Procedure of the Law Institute named after M.M.
Speransky of the Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov*

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В ЗИМБАБВЕ THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF TRUSTEESHIP AND GUARDIANSHIP IN ZIMBABWE

Аннотация. В данной статье исследуется эволюция правового регулирования, связанного с опекой и попечительством в Зимбабве, прослеживая его корни от доколониальных обычаев через колониальные правовые предписания до законодательных и конституционных реформ после обретения независимости.

Ключевые слова: опека, попечительство, обычное право, защита детей, правовой плюрализм, конституционное право, семейное право, правовая реформа.

Правовые рамки, регулирующие вопросы опеки и попечительства в Зимбабве, со временем претерпели значительные изменения, сформировавшись под влиянием колониализма, традиционных обычаев и реформ после обретения независимости. Эти законы необходимы для обеспечения благополучия несовершеннолетних, пожилых людей и лиц, которые иным образом не способны управлять своими личными или финансовыми делами.

Исторически правовая система Зимбабве в колониальный период была дуалистической. В ней сочетались римско-голландское общее право, заимствованное из Капской колонии Южной Африки, и африканское обычное право, применяемое в основном к коренному населению. Опека, которая в основном регулируется Законом о попечителях [глава 8:17], отражает британские правовые традиции и касается назначения и обязанностей

попечителей в отношении завещаний, имущества и фидуциарных обязанностей¹. В то время опека также регулировалась общими принципами семейного права, на которые в значительной степени влияли религиозные институты и колониальные правовые структуры.

В отличие от этого, традиционное африканское обычное право рассматривало опеку как общественную ответственность. Опека не была формальным юридическим назначением, а скорее ожидаемой обязанностью расширенной семьи или клана. Опека над детьми или уязвимыми лицами часто возлагалась на старших или родственников по отцовской линии, а государство вмешивалось только в случаях пренебрежения или возникновения споров.

После обретения независимости в 1980 году Зимбабве приступило к пересмотру своих правовых структур с целью приведения их в соответствие с потребностями современного постколониального государства. Одной из знаковых реформ 1982 года стал Закон о достижении совершеннолетия [глава 8:07], который предоставлял всем гражданам независимо от расы или пола полную дееспособность в возрасте 18 лет.² Этот закон устранил юридические ограничения, ранее налагавшиеся на взрослых африканцев, особенно на женщин, и уточнил, когда прекращается опека над несовершеннолетними.

Опека была дополнительно усовершенствована в соответствии с Законом об опеке над несовершеннолетними [глава 5:08], который закрепляет равные родительские права и ставит благополучие ребенка в центр всех решений об опеке. Этот закон позволяет судам назначать законных опекунов в случае смерти родителей или при возникновении споров и представляет собой значительный сдвиг в направлении приведения законодательства Зимбабве в соответствие с международными нормами в области прав ребенка, такими как Конвенция ООН о правах ребенка, которую Зимбабве подписала.

Опека, особенно в отношении имущества умерших и управления имуществом несовершеннолетних или недееспособных лиц, осуществляется в соответствии с Законом об управлении имуществом [глава 6:01]. Этот закон определяет обязанности душеприказчиков и попечителей и наделяет главу Верховного суда полномочиями по надзору за управлением имуществом. Ожидается, что попечители будут действовать в наилучших интересах

¹ Дубе А. Обычное право и современное африканское государство: правовой плюрализм в Зимбабве"//. Африканский юридический журнал по правам человека – 2012. - 12 (2). – С. 453.

² Нкубе У. Законодательство, культура, традиции и права детей в Восточной и Южной Африке/ Издательство «Ашгейт»- 1998.- С. 37.

бенефициаров и могут быть отстранены от должности или подвергнуты порицанию, если они нарушат свои фидуциарные обязанности.

Глава Верховного суда, наряду с гражданскими судами, играет жизненно важную роль в назначении, надзоре и отстранении от должности попечителей и опекунов. Судебная практика Зимбабве постепенно укрепила такие принципы, как приоритетность наилучших интересов ребенка, беспристрастность при назначении опекунов и подотчетность попечителей. В нескольких судебных решениях эти принципы были подтверждены, что отражает растущее внимание судебной власти к защите уязвимых слоев населения¹.

Одной из основных проблем в развитии этой правовой защиты является противоречие между обычным и общим правом. В обычной практике предпочтение может отдаваться определенным родственникам в качестве опекунов на основании родословной, в то время как в общем праве и Конституции особое внимание уделяется правам оставшихся в живых родителей и гендерному равенству. Конституция Зимбабве (2013), в частности, в разделах 80 и 81, подтверждает права детей и равенство мужчин и женщин, создавая юридическое обязательство по приведению всех законов в соответствие с этими конституционными стандартами. Однако практическая реализация остается сложной, особенно в сельских районах, где по-прежнему преобладают нормы обычного права.

Несмотря на всеобъемлющую правовую базу, проблемы сохраняются. Многие граждане не знают о юридических процедурах, необходимых для назначения попечителей или попечительниц, а институциональные ограничения, такие как нехватка персонала в канцелярии главы Верховного суда, способствуют задержкам и неэффективности. Культурное сопротивление назначению женщин опекунами или попечительницами также остается препятствием в некоторых общинах, несмотря на юридическое равенство.

В конечном счете правовая база Зимбабве в этой области продолжает развиваться. Несмотря на значительный прогресс, достигнутый с момента обретения независимости, особенно в приведении в соответствие с международными стандартами в области прав человека, практическая реализация этих мер правовой защиты по-прежнему требует надежной институциональной поддержки, просвещения общественности и дальнейшей гармонизации законодательства. Укрепление правовой и социальной систем,

¹ Макони, Т. Тракты и роль попечителей в законодательстве Зимбабве // Обзор законодательства Зимбабве. 2021. –С.17.

связанных с опекой и попечительством, остается жизненно важным для защиты наиболее уязвимых слоев общества.

Библиографический список

1. Болурова З.Л. Вопросы изъятия ребенка из семьи: сравнительный анализ систем защиты прав ребенка в некоторых скандинавских странах и России // Семейное и жилищное право. 2023. N 4. С. 6 - 8.

2. Дубе А. Обычное право и современное африканское государство: правовой плюрализм в Зимбабве"//. Африканский юридический журнал по правам человека – 2012. - 12 (2). – С. 450-470.

3. Макони, Т. Тракты и роль попечителей в законодательстве Зимбабве // Обзор законодательства Зимбабве. 2021. – с. 39.

4. Нкубе У. Законодательство, культура, традиции и права детей в Восточной и Южной Африке/ Издательство «Ашгейт»- 1998.

5. Саенко Л.В. Законодательное регулирование семейных прав ребенка на постсоветском пространстве: культурно-правовые традиции // Правовая культура. - 2015. - № 4.- С. 63 - 70.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

УДК 341.96

Беляева В.П.

*студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых*

Belyaeva V.P.

*Student of the M.M. Speransky Law Institute of
the Vladimir State University named after A.G.
and N.G. Stoletov*

Медведева М.П.

*студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых*

Medvedeva M.P.

*Student of the M.M. Speransky Law Institute of
the Vladimir State University named after A.G.
and N.G. Stoletov*

Научный руководитель:

Зайчиков Я.В.

*старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
Юридического института
им. М. М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых*

Scientific supervisor:

Zaichikov Ya.V

*senior Lecturer at the Department
of Civil Law and Process
at the M. M. Speransky Law Institute of the
Vladimir State University named after A.G. and
N.G. Stoletovs*

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В ТРАНСГРАНИЧНОМ НАСЛЕДОВАНИИ THE INHERITANCE AGREEMENT IN CROSS-BORDER INHERITANCE

Аннотация. Статья посвящена исследованию наследственного договора как механизма наследования в трансграничном аспекте. Авторами проведен сравнительный анализ действующего механизма правового регулирования в обозначенной сфере по законодательству Российской Федерации с правовыми порядками других стран. Авторами сделана попытка сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и обеспечению единства правоприменительной практики в целях устранения правовой неопределённости при заключении наследственных договоров в отношениях, осложненных иностранным элементом.

Ключевые слова: наследование; трансграничное наследование; наследственный договор.

Abstract. The article is devoted to the study of the inheritance contract as a mechanism of inheritance in the cross-border aspect. The authors conducted a comparative analysis of the current mechanism of legal regulation in the designated area under the legislation of the Russian Federation with the legal systems of other countries. The authors have attempted to formulate proposals for improving legislation and ensuring the unity of law enforcement practice in order to eliminate legal uncertainty when concluding inheritance contracts in relationships complicated by a foreign element.

Keywords: inheritance; cross-border inheritance; inheritance agreement.

Наследственный договор, введенный в российское право в 2019 г., позиционируется как гибкая альтернатива или дополнение к режиму наследования по завещанию, однако в трансграничных наследственных

ситуациях эта конструкция сталкивается с некоторым набором сложностей. Во-первых, коллизионные нормы различных юрисдикций по-разному определяют право, применимое к форме, допустимости и действию договора, что порождает риск «расщеплённого» регулирования имущества, расположенного в разных странах. Во-вторых, материальное содержание наследственных договоров — объём имущественных распоряжений, пределы автономии воли и защита обязательных наследников — существенно варьируется в зависимости от модели правового регулирования наследственного договора, что создает предпосылку непризнания или частичной недействительности распоряжений наследодателя. Видится необходимым изучить, каким образом коллизионные и материальные расхождения влияют на устойчивость наследственного договора, и какими направлениями правового регулирования на международном и национальном уровнях могут обеспечить предсказуемость применения в наследственные договоры в трансграничном наследовании.

Наследственный договор представляет собой относительно новую и неоднозначную с точки зрения юридической природы конструкцию в сфере наследственных правоотношений. В некоторых государствах, например, в Германии, Австрии и прочих, наследственный договор в рамках национального права применяется уже довольно долго, в то время, как в ряде других стран обозначенный институт находится на этапе становления.

В современных реалиях такой способ наследования регламентирован в положениях таких стран, как: Франция, Германия, Россия, Австрия, Великобритания, Швейцария и других государствах. Как было отмечено, далеко не все государства включают в свою правовую систему наследственный договор. Например, в таких странах, как Республика Беларусь, не закреплено его законодательное регулирование. Это предопределяет то обстоятельство, что в настоящее время вести речь о его устойчивом и единообразном понимании в статусе института наследственного права, не представляется возможным. Наблюдается в современных реалиях и иная тенденция, состоящая в том, что проблематика применения такого инструмента в области наследственных правоотношений до сих пор является спорной, дискуссионной, обусловленной устойчивым интересом со стороны авторов к ней.

Впервые наследственный договор был сформирован в Германии. В немецком государстве такой инструмент возник еще на этапе Средних веков, а в дальнейшем получил свою правовую регламентацию в положениях Германского гражданского уложения, принятого в 1896 году. В последующем, сформулированные в Германском гражданском уложении, общие положения, касающиеся наследственного договора, были скорректированы, дополнены и включены в национальное право других стран. Можно сказать, о том, что нормы немецкого права сформировали некую основу для последующего развития наследственного договора.

В соответствии с высказыванием Тютрюмова И.М.: «Наследственный договор есть соглашение, в силу которого одно лицо обязывается на случай

своей смерти представить другому лицу известные выгоды имущественного характера, а это последнее, со своей стороны, принимает на себя определенные обязательства или совершает какие-либо действия в пользу первого».¹

В последующем, по примеру Германии, наследственный договор был введен в правовую систему таких государств, как Австрия и Швейцария. В австрийском государстве наследственный договор выступает как разновидность брачного пакта, образует его предмет, то есть в статусе сторон выступают только помолвленные лица либо супруги. В отношении помолвленных лиц следует указать, что они могут выступать сторонами по наследственному договору только при условии заключения официального брака в дальнейшем. Согласно австрийскому законодательству, наследственный договор расценивается как двухсторонняя сделка на случай собственной смерти.

Интересной видится ситуация, которая первоначально складывалась во Франции в рамках формирования рассматриваемого инструмента наследственного права. В связи с этим, в качестве примечательного выступает тот факт, что французское государство на протяжении длительного времени выступало противником закрепления в правовых нормах наследственного договора. Это было связано с тем, что юристы этой страны отрицательно воспринимают сделки на будущее, квалифицируя их как противоречащие морально-нравственным нормам. Французские правоведы также отмечали, что существует определенная опасность, состоящая в том, что у бенефициара будет повод, чтобы содействовать смерти лица, выступающего наследодателем. По мнению Бердегуловой Л.А.: «договорное назначение - это благодеяние, посредством которого лицо на безвозмездной основе делает распоряжение всем или частью своего имущества, которое составит его наследство, или той или иной вещью, которая будет входить в состав наследства, в пользу другого лица, которое акцептует это распоряжение. Договорное назначение подлежит обязательному нотариальному удостоверению».²

Обозначенные тенденции формируют цель настоящей работы, заключающуюся в осуществлении сравнительно-правового регулирования такого инструмента наследственного права, как наследственный договор в рамках трансграничных отношений.

В сфере международного частного права понятие рассматриваемых отношений квалифицировано как комплекс отношений, которые связаны с международной передачей имущества в процессе наследования. Анализируемые отношения включают в себя различные вопросы, касающиеся порядка наследования, режимов наследования, права наследования и иных вспомогательных вопросов. По мнению Сакаевой Э.З.: «в целом для эффективного урегулирования наследственных отношений в международном

¹ Тютрюмов И.М. Гражданское уложение. Книга 4. Наследственное право. Проект высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения / Под редакцией И.М. Тютрюмова. – М.: Волтерс Клувер, 2020. – С. 26.

² Бердегулова Л.А. Сравнительный анализ наследственного договора в России и во Франции / Л.А. Бердегулова // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 8(176). – С. 73.

частном праве необходимо постоянное сотрудничество между правительствами разных стран и правовыми институтами различных государств».¹

В качестве одного из вспомогательных средств в рамках регулирования наследственных отношений в международном частном праве выступает наследственный договор.

В условиях современности такой инструмент выступает мало исследованным в положениях международной цивилистики. Ученые-правоведы в своих работах отмечают некоторые преимущества такого правового инструмента.

Вне зависимости от преимуществ рассматриваемого способа наследования, в значительной части стран наследственный договор так и регламентирован законодательно, а в отдельных государствах на него и вовсе установлен запрет. В связи с этим, формируются проблемы в процессе регулирования данного способа наследования в трансграничных отношениях.

Исследуя природу наследственного договора как правового института, первостепенное значение приобретает анализ его законодательных основ в контексте российской правовой системы. Следует указать, что такой правовой инструмент, как наследственный договор, был введен в законодательство России относительно недавно – в июне 2019 года. Действительно, для российского государства институт наследственного договора выступает в качестве новации, в отличие от иных стран, в которых он используется в наследственных правоотношениях уже длительное время, например, в Германии, Англии, Австрии, Швейцарии и т.д.

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 1140.1 Гражданского кодекса РФ применительно к возможности заключения наследственного договора устанавливается следующее: «наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию, договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию»².

На основании представленного выше изречения, можно сказать, что закрепление за предполагаемыми будущими наследниками обязанности квалифицируется в качестве права, а не обязанности, закрепленной за наследодателем.

Нормами российского гражданского права регламентирована возможность заключения наследственного договора на возмездной и безвозмездной основе.

Права и обязанности в соответствии с наследственным договором, по общему правилу, формируются только после непосредственного открытия наследства. Такой вывод прослеживается исходя из анализа положений пункта 6

¹ Сакаева Э. З. Наследственные отношения в международном частном праве // Мир науки и мысли. – 2023. – № 3. – С. 113.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3): [федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

статьи 1118 Гражданского кодекса РФ. Однако, согласно положениям вышеназванного пункта, обязанности, возложенные в соответствии с наследственным договором, на потенциального наследника, и исполнение которых должно осуществляться до момента открытия наследства, образуются с момента его заключения.

В отличие от немецкого и российского гражданского законодательства, наследственные договоры и совместные завещания пока не стали частью наследственного права во Франции¹.

Таким образом, механизм применения наследственного договора в наследственных отношениях, осложненных иностранным элементом, характеризуется сочетанием коллизионной неопределённости (различия в части определения условий и неодинаковый объём автономии воли) и материальных разногласий относительно обязательной доли и допустимых распоряжений. Считаем перспективной разработку многостороннего международного акта, унифицирующего ключевые материальные и коллизионные правила применения наследственного договора, что позволит заложить нормативную основу для дальнейшего регулирования института на национальном уровне и тем самым обеспечит единообразную, предсказуемую правоприменительную практику в трансграничных наследственных отношениях.

Библиографический список

1. Бердегулова Л.А. Сравнительный анализ наследственного договора в России и во Франции / Л.А. Бердегулова // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 8(176). – С. 73-75.
2. Гаджиев А.А. оглы, Гудименко Г.В. Наследственный договор в правовых порядках различных стран / А.А. оглы Гаджиев, Г.В. Гудименко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 3-2. – С. 193-200.
3. Сакаева Э. З. Наследственные отношения в международном частном праве / Э. З. Сакаева // Мир науки и мысли. – 2023. – № 3. – С. 112-115.
4. Скачкова О. С. Общая характеристика наследственного договора в праве Германии, Австрии и Швейцарии / О. С. Скачкова, А. А. Кириллова // Актуальные проблемы правоведения. – 2021. – № 1(69). – С. 29-31.
5. Тютрюмов И.М. Гражданское уложение. Книга 4. Наследственное право. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения / Под редакцией И.М. Тютрюмова. – М.: Волтерс Клувер, 2020. – 290 с.
6. Федорова Ю. Л. Правовое регулирование наследственного договора в международном частном праве: проблемы и пути их решения / Ю. Л. Федорова // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 50. – С. 1035-1040.

¹ Гаджиев А.А. оглы, Гудименко Г.В. Наследственный договор в правовых порядках различных стран / А.А. оглы Гаджиев, Г.В. Гудименко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 3-2. – С. 193-200.

УДК 341.9

Большакова К.Б.

студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых

Грачева А.И.

студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых

Научный руководитель:

Зайчиков Я.В.

старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
Юридического института
им. М. М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых

Bolshakova K.B.

Vladimir State University named after A.G. and
N.G. Stoletov, law student

Gracheva A.I.

Vladimir State University named after A.G. and
N.G. Stoletov, law student

Scientific supervisor:

Zaichikov Y.V.

Vladimir State University named after A. G.
and N. G. Stoletov
Associate Professor of the Department
of Civil Law and Process at the Law Institute,
Candidate of Law, Associate Professor

**К ВОПРОСУ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА В ОТНОШЕНИЯХ,
ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ
ON THE ISSUE OF DIVORCE IN A RELATIONSHIP COMPLICATED
BY A FOREIGN ELEMENT**

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса коллизионного регулирования расторжения брака с участием иностранных граждан и признания соответствующих судебных решений в Российской Федерации. Авторами сделана попытка сопоставить национальные нормы РФ с положениями основных международных актов в обозначенной сфере. В ходе проведенного исследования сделан вывод, что комбинация права места заключения брака с автономией воли сторон обеспечивает наибольшую предсказуемость для супругов и минимизирует риск «двойных брачных статусов». Актуальность исследования обусловлена глобализацией, увеличением числа международных браков и пробелами в правовом регулировании.

Ключевые слова: международное частное право; трансграничные отношения; транснациональный брак; расторжение брака; иностранный гражданин; коллизия юрисдикций; Гаагские конвенции.

Annotation. The article is devoted to the study of the issue of conflict-of-laws regulation of marriage dissolution with the participation of foreign citizens and the recognition of relevant court decisions in the Russian Federation. The authors have made an attempt to compare the national norms of the Russian Federation with the provisions of the main international acts in this area. The study concluded that the combination of the law of the place of marriage with the autonomy of the will of the parties provides the greatest predictability for the spouses and minimizes the risk of "dual marital status." The relevance of the study is due to globalization, an increase in the number of international marriages and gaps in legal regulation.

Keywords: private international law; cross-border relations; transnational marriage; divorce; foreign citizen; conflict of jurisdictions; Hague Conventions.

Семейные отношения с участием иностранных граждан регулируются нормами международного частного права, определяющими применимое

законодательство и подсудность. В России основные положения закреплены в ст. 160 СК РФ: расторжение брака между российскими и иностранными гражданами (или между иностранцами) на территории РФ производится по российскому праву. Однако, если супруги проживают за границей, применяется право страны их совместного места жительства¹.

Особую сложность представляют случаи, когда супруги имеют разное гражданство и проживают в разных государствах. Российские суды принимают иски, если ответчик имеет место жительства в РФ или хотя бы один из супругов — российский гражданин (ст. 402 ГПК РФ). Однако при расторжении брака за рубежом возникает проблема признания таких решений в России. Для устранения правовой неопределенности применяются международные договоры: Гаагская конвенция 1970 года о признании разводов (ратифицирована РФ в 2016 году), Минская конвенция 1993 года (в рамках СНГ) и двусторонние соглашения (например, с Кипром или Китаем). Тем не менее, если развод оформлен в стране, не участвующей в этих договорах, российские органы ЗАГС могут отказать в признании, требуя повторного обращения в суд РФ.

Как отмечают Колесникова И.А. и Кудрявцева Л.В., в своих трудах, что, «особый интерес представляет раздел общего имущества супругов, если один из них является иностранным гражданином. В этом случае также применяются положения СК РФ. Семейное законодательство определяет, что порядок раздела общего имущества супругов, применимым правом считается право государства, в котором супруги имели совместное место проживания².»

Яркой иллюстрацией служит ситуация с гражданином России А. Куницей и гражданкой Австрии Э. Штраус. Брак, зарегистрированный в Вене, сопровождался частыми переездами (Швейцария, Россия, Япония, США), что затрудняло определение совместного места жительства. Поскольку основное имущество супругов (включая недвижимость) находилось в Австрии, применимым оказалось австрийское право, устанавливающее режим раздельной собственности. Этот пример демонстрирует, как гибкое толкование «центра имущественных интересов» помогает разрешать сложные коллизии.

Таким образом, «центром имущественных интересов» супругов, где они имели совместное место жительства и намерены установить его на будущее, является Австрия. Поэтому между супругами будет действовать законный режим раздельной собственности на имущество, предусмотренный австрийским материальным правом³.

Еще одной острой проблемой является защита прав детей при распаде международных браков. По мнению Павлова А.А., «...в браках, осложненных

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) [Электронный ресурс] // Российская газета. 1996. № 17. Режим доступа: КонсультантПлюс. Загл. с экрана (дата обращения: 27.04.2025).

² Колесникова И. А., Кудрявцева Л. В. Раздел общего имущества при расторжении брака с иностранным гражданином // Modern Science – 2021. – № 12-1. С. 267.

³ Имущественные отношения [Электронный ресурс] // Посольство России в Румынии. – URL: https://romania.mid.ru/ru/consular-services/novosti_i_poleznaya_informatsiya/poleznaya_informatsiya/imushe_otnosheniya/ (дата обращения: 28.04.2025).

иностранным элементом, одним из ключевых аспектов является обеспечение прав обоих родителей на участие в воспитании ребенка, а также права ребенка на общение с родителями. Ситуация осложняется при разводе родителей. Расторжение брака приводит к ситуациям, когда один из родителей увозит ребенка в другое государство, государство своего гражданства. Такая ситуация квалифицируется как международное похищение»¹ В таких случаях применяется Гагская конвенция 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, обязывающая возвращать ребенка в страну постоянного проживания.

Особые сложности возникают при расторжении браков с участием граждан стран, чьи правовые системы существенно отличаются от российской (например, Китай). Отсутствие унифицированных механизмов признания решений и различия в материальном праве создают дополнительные риски. В таких ситуациях супругам рекомендуется заранее определять подсудность споров и учитывать коллизионные нормы при заключении брачных договоров.

Таким образом, расторжение браков с иностранным элементом остаётся сложной сферой, требующей учета множества правовых нюансов. Основные трудности связаны с коллизиями юрисдикций, проблемами признания иностранных решений, сложностями раздела трансграничного имущества и защитой прав детей. Для совершенствования правового регулирования в этой области необходимо расширять международное сотрудничество, унифицировать процессуальные нормы и развивать альтернативные методы разрешения споров, такие как медиация. Только комплексный подход позволит минимизировать правовую неопределённость и обеспечить эффективную защиту прав всех участников семейных отношений с иностранным элементом.

Библиографический список

1. Колесникова И. А., Кудрявцева Л. В. Раздел общего имущества при расторжении брака с иностранным гражданином // Modern Science – 2021. – № 12-1. – 2021. – № 12-1. – С. 267-270.
2. Павлов А. А. Международное похищение детей: позитивные обязательства государств // Вопросы российской юстиции. – 2020. – С. 498.

¹ Павлов А. А. Международное похищение детей: позитивные обязательства государств // Вопросы российской юстиции. – 2020. – С. 498.

УДК 341.9.

Борисова А.А.

*студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых*

Долгова А.А.

*студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых*

Научный руководитель:

Зайчиков Я.В.

*старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
Юридического института им. М.М.
Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых.*

Borisova A.A.

*student of the M.M. Speransky Law Institute of
the Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov*

Dolgova A.A.

*student of the M.M. Speransky Law Institute of
the Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov*

Scientific supervisor:

Zaichikov Y.V.

*Senior Lecturer at the Department of Civil Law
and Procedure
M.M. Speransky Law Institute of the All-
Russian State University named after A.G. and
N.G. Stoletov.*

**ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ
РЕШЕНИЙ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
PROBLEMS OF RECOGNITION AND ENFORCEMENT
OF FOREIGN DIVORCE DECREES IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу нормативно-правовых основ признания и исполнения судебных решений по делам о расторжении брака на территории Российской Федерации на уровне международных актов и национального законодательства Российской Федерации. Особое внимание уделено правовому понятию «публичный порядок» как основанию для отказа в признании судебного акта, а также существующим коллизионным нормам и проблемам правоприменения в обозначенной сфере.

Ключевые слова: гражданский процесс; трансграничный гражданский процесс; международное частное право; признание иностранного решения; расторжение брака; публичный порядок.

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of the regulatory framework for the recognition and enforcement of court decisions in cases of divorce on the territory of the Russian Federation at the level of international acts and national legislation of the Russian Federation. Special attention is paid to the legal concept of "public order" as the basis for refusing to recognize a judicial act, as well as existing conflict-of-laws rules and problems of law enforcement in this area.

Keywords: civil procedure; cross-border civil procedure; private international law; recognition of a foreign decision; divorce; public order.

В условиях стремительно развивающейся глобализации, активной международной миграции и увеличения числа трансграничных браков возрастает значимость правового регулирования семейных отношений, в том числе процедур развода, с участием иностранных граждан или лиц,

заклучивших брак за пределами Российской Федерации. В современном правовом пространстве признание и исполнение иностранных судебных решений о расторжении брака представляет собой сложный и многоуровневый процесс, сопряжённый с рядом юридических, процедурных и коллизионных проблем. Актуальность изучения данной проблематики обусловлена необходимостью обеспечения правовой определенности и защиты прав участников семейных правоотношений, возникающих в международном контексте.

Проблема признания и исполнения иностранных судебных решений о разводе в Российской Федерации является сложной и актуальной в области международного частного права и семейного законодательства. Эта фаза процесса судебной юрисдикции завершает рассмотрение споров, результатом которого становится юридическое удовлетворение требований, выдвинутых истцом. Глобализация процессов миграции, заключение браков между гражданами различных государств и возрастание числа разводов с иностранным элементом обострили необходимость правового урегулирования вопросов трансграничного признания бракоразводных актов. Однако, как пишет Н.Ю. Ерпылева и Д.М. Максимов: «практическая сложность этого вопроса заключается в том, что судебное решение, будучи актом публичной власти одного государства, принятым в пределах ее юрисдикции, должно быть признано и приведено в исполнение на территории другого государства»¹. В российском правовом порядке данный институт регулируется положениями главы 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), нормами Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), международными договорами Российской Федерации, а также применимыми нормами международного частного права.

Одной из фундаментальных проблем, возникающих на практике, является отсутствие универсального механизма автоматического признания иностранных решений о расторжении брака. Согласно статье 409 ГПК РФ, иностранные судебные акты подлежат признанию в России на основе международных договоров. Однако в случае отсутствия договора признание требует специальной процедуры в суде, что удлиняет и усложняет процесс.

Существенное препятствие представляет собой принцип соблюдения публичного порядка. Согласно пункту 5 части 1 статьи 412 ГПК РФ, признание и исполнение иностранного решения не допускается, если оно противоречит основам правового порядка РФ. В судебной практике понятие публичного порядка толкуется широко. Например, в постановлении арбитражного суда города Краснодар, в кассационной инстанции дело от 24 апреля 2024 года № А53-33710/2023. Важно отметить, что категория «публичный порядок» имеет важное

¹ Ерпылева Н. Ю., Максимов Д. М. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений: национальное и региональное измерение // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 201.

значение не только в контексте разрешения семейных споров, но и по спорам, вытекающим из иных правоотношений¹.

Анализ научной литературы свидетельствует о неоднозначности подходов к трактовке понятия публичного порядка. Пирогова Е. С., Жукова Ю. Д., проанализировав в своей научной работе судебную практику, делают вывод о том, что: «суды не обладают представлением о том, что должно понимать под публичным порядком и потому находятся в поиске, предлагая разнообразные и зачастую противоречивые варианты собственной интерпретации данного понятия»². А Растегари С., в свою очередь, пишет: «в современном праве существует два подхода к вопросу определения термина «публичный порядок». Согласно первой точке зрения, дать дефиницию публичному порядку невозможно. Второй подход подразумевает, что существующие определения несовершенны и требуют дополнения и конкретизации»³, что также указывает на неоднозначность термина «публичный порядок».

Важным аспектом в этом контексте является различие в понимании публичного порядка, которое может существенно влиять на судьбу иностранных решений о расторжении брака, обращающихся к признанию в российских судах. Публичный порядок представляет собой совокупность основополагающих принципов и норм, которые определяют правовую систему государства и его общественные интересы. Различия в интерпретации этих принципов могут приводить к отказам в признании иностранных решений, если они противоречат российским представлениям о справедливости и моральных нормах.

В соответствии с пунктом 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 N 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» «под публичным порядком в целях применения указанных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации»⁴. Термин «публичный порядок» охватывает не только юридические аспекты, но и культурные, социальные и моральные нормы общества. Кудрявцева Л. В., Бондаренко А. В. и Джадан Е. И. в своей научной работе пишут, что: «отталкиваясь только от данного нормативного определения, невозможно раскрыть содержание понятия «публичный порядок», в связи с чем, как уже было

¹ См. напр.: Право.Ru (ООО «Правовые новости») [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/opinion/252189/> (дата обращения: 30.04.2025)

² Пирогова Е. С., Жукова Ю. Д. Формирование понятия «публичный порядок» в практике российских судов // Правовые исследования : новые подходы : сборник статей факультета права НИУ ВШЭ : к 20-летию Высшей школы экономики и 15-летию факультета права. Москва:М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2012. С. 246–266..

³ Растегари Сайедэбрахим Публичный порядок и его роль в допустимых ограничениях прав человека // Проблемы Науки. 2016. №21 (63). С.85.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 N 53 "О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 3, март, 2020.

обозначено выше, судам ничего не остается, кроме как вырабатывать составляющие данного понятия самостоятельно, опираясь на доктринальные разработки, либо руководствуясь собственным представлением о том, какими характеристиками должен обладать публичный порядок»¹. Важно учитывать, что в условиях глобализации и увеличения числа международных семейных отношений, необходимость унификации подходов к публичному порядку становится всё более актуальной. Создание единого механизма, обеспечивающего предсказуемость признания и исполнения судебных решений, позволит снизить правовые риски и повысить уровень защиты прав участников международных семейных отношений.

Отдельную проблему составляет различие в основаниях развода между российским и иностранным правопорядками. Например, в ряде стран допускается развод по причине длительной разлуки без необходимости выяснения вины сторон. В России, согласно статьям 21–23 СК РФ, при отсутствии согласия одного из супругов на развод необходимо установление фактической невозможности продолжения брачных отношений. В связи с этим суды иногда отказывают в признании иностранных разводов, полагая, что они не соответствуют требованиям российского материального права. Псковский областной суд отказал в удовлетворении ходатайства о принудительном исполнении решения иностранного суда на территории Российской Федерации, посчитав, что это противоречит публичному порядку. Однако, Верховный суд РФ не согласился с таким выводом, поскольку он был основан на неправильном толковании статьи 412 ГПК РФ, и отменил решение Псковского областного суда².

В числе наиболее острых практических проблем также следует выделить недостаточную информированность заявителей о требованиях российского законодательства. Нередки случаи, когда документы, представляемые для признания решения, не содержат необходимых сведений о вступлении решения в законную силу, что согласно статье 409 ГПК РФ является обязательным условием. Дополнительные сложности вызывает необходимость надлежащего перевода документов и их легализации либо апостилирования, что удлиняет процесс и увеличивает его стоимость.

Пути решения выявленных проблем предполагают комплексный подход, который может предполагать следующее: разработку разъяснений Верховного Суда РФ по вопросам применения норм о признании разводов; совершенствование процедур признания через цифровизацию взаимодействия судов и сторон; активное заключение новых двусторонних договоров о правовой помощи, охватывающих вопросы семейного права; введение в законодательство РФ положений об упрощённой регистрации бракоразводных актов, вынесенных судами государств, правопорядок которых в целом признается эквивалентным российскому.

¹ Кудрявцева Л.В., Бондаренко А.В., Джадан Е.И. К вопросу о содержании и законодательном закреплении правовой категории "публичный порядок" // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №5. С. 176.

² Определение Верховного Суда РФ от 19.08.2008 №91-Г08-6 // СПС КонсультантПлюс

Таким образом, признание и исполнение иностранных судебных решений о разводе в России сталкивается с целым комплексом юридических, процедурных и практических проблем, требующих системного решения на уровне законодательства, правоприменительной практики и международного сотрудничества. Преодоление обозначенных сложностей видится возможным посредством обеспечения правовой определённости и соблюдения прав участников международных семейных отношений как на уровне национального законодательства, так и на уровне международных актов. Важно стремиться к выработке согласованных стандартов и практик, которые помогут устранить неопределённости в понимании публичного порядка и создать более прозрачную и предсказуемую правовую среду для признания иностранных судебных решений о разводе в России.

Несмотря на наличие нормативной основы в части регламентации процедуры признания решений иностранных судов российскими судами, механизм признания судебных актов о разводах не отличается однородностью, что во многом связано с эластичностью критерия «публичного порядка». Отказ признания по причине противоречия публичному порядку чаще обусловлен различием морально-этических и процессуальных стандартов, чем прямым противоречием материальным нормам семейного права РФ. Для устранения правовой неопределённости требуется доктринальное уточнение содержания публичного порядка в контексте семейных отношений и соответствующие разъяснения ВС РФ о применении ст. 412 ГПК РФ. Это позволит обеспечить баланс между суверенными интересами государства и правовой защитой участников трансграничных семейных отношений.

Библиографический список

1. Ерпылева Н.Ю., Максимов Д.М. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений: национальное и региональное измерение / Н.Ю. Ерпылева, Д.М. Максимов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 2. – С. 200-222.
2. Кудрявцева Л.В., Бондаренко А.В., Джадан Е.И. К вопросу о содержании и законодательном закреплении правовой категории "публичный порядок" // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №5. С. 175-178.
3. Пирогова Е. С., Жукова Ю. Д. Формирование понятия «публичный порядок» в практике российских судов / Пирогова Е. С., Жукова Ю. Д. // Правовые исследования: новые подходы : сборник статей факультета права НИУ ВШЭ : к 20-летию Высшей школы экономики и 15-летию факультета права. Москва: М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2012. С. 246–266.
4. Растегари Сайедэбрахим Публичный порядок и его роль в допустимых ограничениях прав человека // Проблемы современной науки и образования. 2016. №21 (63). С.83-88.

УДК 341.9

Груздева Е.Д.

*студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

Вайнтрауб Н.А.

*студент Юридического института им.
М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

Научный руководитель:

Зайчиков Я.В.

*старший преподаватель кафедры
«Гражданское право и процесс»
Юридического института им. М.М.
Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

Gruzdeva E.D.

*student of the Law Institute named after M.M.
Speransky of Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov*

Vayntraub N.A.

*student of the Law Institute named after M.M.
Speransky of Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov*

Scientific supervisor:

Zaichikov Y.V.

*senior Lecturer, Department of
"Civil Law and Procedure" of the Law Institute
named after M.M. Speransky, Vladimir State
University named after A.G. and N.G. Stoletov*

**О ПРАВЕ, ПОДЛЕЖАЩЕМ ПРИМЕНЕНИЮ К ЦИФРОВЫМ
ФИНАНСОВЫМ АКТИВАМ В ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
ON THE LAW APPLICABLE TO DIGITAL FINANCIAL ASSETS
IN CROSS-BORDER RELATIONS**

Аннотация. В данной работе проводится исследование современного состояния законодательной базы, регулирующей цифровые активы на уровне международных актов и российского законодательства. Авторами сделана попытка определить перспективы правового регулирования в целях обеспечения единообразия нормативного регулирования и использования цифровых финансовых активов в трансграничном гражданском обороте.

Ключевые слова: международное частное право; коллизионное право; трансграничные отношения; цифровое право; цифровые финансовые активы.

Abstract. This paper studies the current state of the legislative framework governing digital assets at the level of international acts and Russian legislation. The authors attempt to determine the prospects for legal regulation in order to ensure uniformity of regulatory control and the use of digital financial assets in cross-border civil circulation.

Keywords: international private law; conflict of laws; cross-border relations; digital law; digital financial assets.

Стремительное развитие цифровых технологий и повсеместная цифровизация экономических отношений обусловили появление новых объектов гражданских прав – цифровых финансовых активов (далее - ЦФА). Как отмечает А.П. Перетолчин в своей статье: «высокий интерес к ЦФА, а также к

связанным с ними процессам обусловлен глобальной цифровизацией¹. Трансграничное обращение подобных объектов, обусловленное самой природой цифровой среды, выявило существенные пробелы в существующем международном обороте. Отсутствие унифицированного подхода к определению правовой природы цифровых активов, способов их защиты и к выбору права, подлежащего применению, создаёт значительную правовую неопределённость. Эта неопределённость негативно влияет на развитие цифровой экономики, международной торговли и создает дополнительные риски.

Одним из факторов, влияющих на сложность в установлении правил использования ЦФА, является нормативная неоднородность. Понятие цифровых прав пока не имеет универсального определения ни в международном, ни в национальном праве. В разных юрисдикциях существует различное понимание их сущности и правовой природы. На международном уровне специальных универсальных конвенций, посвящённых цифровым финансовым активам, пока не существует, поэтому их оборот опосредован нормами «мягкого права» (Руководящие принципы ФАТФ о виртуальных активах, 2021 г.²) и секторальными актами, такими как Регламент (ЕС) 2023/1114 «Markets in Crypto-assets» (MiCAR)³, который впервые вводит общеобязательный для стран-членов режим допуска и обращения токенов, а также проектом УНИДРУА Principles on Digital Assets and Private Law (2023)⁴, предлагающим коллизионную презумпцию *lex registri* — права государства регистрации оператора распределённого реестра, что представляет собой коллизионную привязку, при которой к правам на определённый объект применяется право того государства, в официальном реестре (или системе учёта) которого этот объект зарегистрирован.

Российское регулирование базируется на ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵ (далее – ГК РФ) и Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ⁶, где ЦФА квалифицируются как «цифровые права» обязательственного либо корпоративного характера и подлежат учёту в информационной системе, отвечающей критериям, установленным Банком России. Цифровые права представляют собой одну из форм имущественных прав, обладающих обязательственным характером. Реализация этих прав неразрывно связана с

¹ Перетолчин А. П. Генезис и перспективы развития правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации. // *Journal of Digital Technologies and Law*. 2023. Т. 1, № 3. С. 754.

² Официальный сайт Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) [Электронный ресурс] URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/fatfrecommendations/documents/guidance-rba-virtual-assets-2021.html> (дата обращения: 27.04.2025).

³ Официальный сайт Европейского союза (ЕС) [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2023/1114/oj> (дата обращения: 27.04.2025).

⁴ Официальный сайт Международного института унификации частного права (УНИДРУА) [Электронный ресурс] URL: <https://www.unidroit.org/international-conference-on-digital-asset-transactions-and-legal-protection-held-in-beijing/digital-assets/> (дата обращения: 27.04.2025).

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // «Российская газета», N 238-239, 08.12.1994.

⁶ Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», N 173, 06.08.2020.

применением информационных систем, включая технологии распределенного реестра (блокчейн) или другие схожие технологии. Содержание и порядок реализации цифровых прав устанавливаются правилами соответствующей информационной системы, что подчёркивает программную основу их регулирования. Вместе с тем, наличие правовой основы не исключает дискуссии относительно юридической природы цифровых прав. Так, Г.А. Вакулина, рассуждая о цифровых правах, отмечает, что они представляют собой цифровой способ фиксации обязательственных и иных прав¹.

Как справедливо отмечают А.Я. Рыженков и А.Н. Садков: «дуализм легальных определений, касающихся феноменов «цифровые права» вообще и ЦФА в частности, наличие внутренних противоречий в нормах Закона о ЦФА и в других нормативных правовых актах, регламентирующих оборот ЦФА, порождает научную дискуссию о сущности феномена ЦФА, что, в свою очередь, затрудняет внедрение этого перспективного инновационного финансового инструмента в российскую экономику, вызывает проблемы в правоприменительной практике»². Приведённое замечание подчёркивает, что дискуссия о правовой природе цифровых финансовых активов выходит за рамки терминологической казуистики и напрямую влияет на эффективность правоприменения: пока закон содержит рассинхронизированные дефиниции и отсылки, суды и регуляторы вынуждены интерпретировать нормы «по аналогии» и зачастую расходятся в квалификации одних и тех же терминов, что порождает ситуацию нормативной неопределённости.

При этом в трансграничных отношениях каких-либо специальных коллизионных норм отечественный правопорядок не содержит: к ЦФА приходится по аналогии применять общую ст. 1186 ГК РФ о «наиболее тесной связи» либо ст. 1205.3 ГК РФ, разработанную для бездокументарных ценных бумаг; это ведёт к неопределённости, поскольку место нахождения децентрализованного актива и личный закон его эмитента часто не совпадают. В результате российские и зарубежные модели расходятся, что подчёркивает необходимость разработки самостоятельной коллизионной нормы для российских трансграничных сделок с ЦФА.

Как пишет Эйтсма О.Н. по поводу правового регулирования цифровых активов: «одной из ключевых проблем является неэффективность существующего законодательства, вызванная его несоответствием современным условиям и вызовам. Законодательство часто отстаёт от динамично развивающейся экономической, социальной и технологической среды, что приводит к пробелам в регулировании и создаёт возможности для правонарушений»³. Эти пробелы особенно остро проявляются при трансграничном обороте цифровых активов, где коллизионные нормы,

¹ См.: Вакулина Г.А. К вопросу о цифровых финансовых активах // Хозяйство и право. 2024. N 1. С. 58 - 68.

² Рыженков А.Я., Садков А.Н. Акции в виде цифровых финансовых активов как инвестиционный инструмент // Право и цифровая экономика. 2025. N 1. С. 42 - 46.

³ Эйтсма О. Н. Современные проблемы правового регулирования цифровых активов // Инновационная наука. 2024. №9-1. С. 66.

сформированные для материальных объектов, оказываются неспособны охватить ЦФА.

Распространение цифровых активов в трансграничных отношениях ставит перед правоприменителями сложные задачи. Традиционные коллизионные привязки, разработанные для материальных активов, зачастую неприменимы к цифровым активам, имеющим нематериальную природу и существующим в децентрализованных системах. Разработка эффективных коллизионных норм, учитывающих специфику цифровых активов, необходима для обеспечения правовой определённости, защиты прав участников оборота и стимулирования развития цифровой экономики на глобальном уровне.

Международные акты, регулирующие оборот цифровых прав, представлены фрагментарно и не формируют единой унифицированной системы. Отсутствие конвенционального регулирования обусловлено динамичностью развития цифровых технологий и сложностью достижения консенсуса между государствами. Вместе с тем, базовые принципы, применимые к цифровым правам, можно вывести из существующих международных договоров в области интеллектуальной собственности, электронной коммерции и защиты данных. Примером может служить Конвенция об авторском праве Всемирная конвенция об авторском праве, устанавливающая минимальные стандарты охраны авторских прав в цифровой среде.

Изучение доступных материалов приводит к заключению о том, что правовой статус цифровых прав все ещё находится в процессе становления. Международные нормы в этой области носят разрозненный характер, а внутреннее законодательство государств отражает особенности их правовых систем и приоритеты государственной политики. Будущий прогресс в сфере цифровых технологий и увеличение области применения цифровых прав потребуют улучшения правового регулирования как на международном, так и на национальном уровнях.

Таким образом, система регулирования цифровых прав в международной торговле все ещё находится в процессе становления. Несогласованность международных стандартов и различия в национальных законах порождают существенные правовые конфликты. К тому же законодатели ряда стран до сих пор никак не разрешили вопрос о правовом режиме ЦФА. Для успешного преодоления этих проблем необходим всесторонний подход, охватывающий унификацию законодательства, укрепление международного взаимодействия и создание инновационных правовых механизмов, учитывающих особенности цифровых активов.

В перспективе, дальнейший рост цифровой экономики и увеличение международных операций с цифровыми активами потребуют активной вовлеченности правительств, международных организаций и экспертов в создание предсказуемой и результативной правовой базы. Только объединив усилия, можно преодолеть имеющиеся коллизионные вопросы и обеспечить

благоприятную среду для стабильного развития цифровой экономики в мировом масштабе.

Библиографический список

1. Вакулина Г.А. К вопросу о цифровых финансовых активах // Хозяйство и право. 2024. N 1. С. 58 - 68.
2. Перетолчин А. П. Генезис и перспективы развития правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации. // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Т. 1, № 3. С. 752-774.
3. Рыженков А.Я., Садков А.Н. Акции в виде цифровых финансовых активов как инвестиционный инструмент // Право и цифровая экономика. 2025. N 1. С. 42 - 46.
4. Эйтсма О. Н. Современные проблемы правового регулирования цифровых активов // Инновационная наука. 2024. №9-1. С. 60-68.

УДК 341.96

Кустова М.А.

*студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых*

Большакова В.С.

*студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых*

Научный руководитель:

Зайчиков Я.В.

*старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
Юридического института
им. М. М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых*

Kustova M.A.

*student of Student of the M.M. Speransky Law
Institute of the Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov*

Bolshakova V. S.

*student at Student of the M.M. Speransky Law
Institute of the Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov*

Scientific supervisor:

Zaichikov Y. V.

*Senior Lecturer at the Department of Civil Law
and Process at the Law Institute of the
Alexander Grigoryevich and Nikolai
Grigoryevich Stoletov Vladimir State
University*

О РЕЖИМЕ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ В ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ON THE LEGAL INHERITANCE REGIME IN CROSS-BORDER RELATIONS

Аннотация. Статья посвящена анализу режима наследования по закону в частных правоотношениях, осложненных иностранным элементом. Авторами раскрыто понятие наследования, рассмотрены очереди наследников по закону, проведено сравнение российской модели с системами зарубежных юрисдикций. Показаны ключевые отличия в составе наследственных очередей, коллизионных привязках и порядке обращения к суду для подтверждения родства. Подчеркнута значимость национальных и международных источников при регулировании трансграничных наследственных отношений и сделан вывод о необходимости соблюдения особенностей конкретной юрисдикции при определении вопросов наследования.

Ключевые слова: международное частное право; трансграничные наследственные отношения; наследование; наследование по закону; очереди наследования; парантелла.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the legal inheritance regime in private legal relations complicated by a foreign element. The authors have revealed the concept of inheritance, examined the succession of heirs according to the law, and compared the Russian model with the systems of foreign jurisdictions. The key differences in the composition of inheritance queues, conflict-of-laws bindings and the procedure for applying to the court to confirm kinship are shown. The importance of national and international sources in regulating cross-border inheritance relations is emphasized and it is concluded that it is necessary to observe the specifics of a particular jurisdiction when determining inheritance issues.

Keywords: private international law; cross-border inheritance relations; inheritance; inheritance by law; succession queues; parantella

Трансграничные наследственные отношения, осложнённые отсутствием завещания, поднимают сразу две группы проблем — материально-правовые различия национальных режимов наследования по закону и расхождения коллизионных норм, определяющих применимое право. Сопоставление российской модели с германской, англо-американской, романской и мусульманской системами демонстрирует, что очереди наследников, объём их прав и механизм подтверждения родства варьируются в зависимости от историко-культурных традиций и уровня кодификации. Вышесказанное позволяет выявить актуальность исследования института наследования по закону в разных юрисдикциях с целью выявления ключевых особенностей этих режимов и определения сущности механизма воздействия коллизионных привязок на распределение наследства при наличии иностранного элемента.

Институт наследования является одним из наиболее значимых в сфере гражданских правоотношений. Он находит свое отражение в нормативных положениях преобладающей части государств. В рамках такого института важнейшим выступает понятие наследования. Такой термин можно рассматривать как передача имущественных, а также личных неимущественных прав и обязанностей наследодателя к наследникам, порядок которой регламентирован законодательно. В качестве основных способов наследования выступают завещание и закон.

Следует указать, что законы, закрепляющие регулирование вопросов наследования, в разных государствах могут отличаться. Исходя из юрисдикции той или иной страны, различным является круг наследников, срок вступления в наследство, очередность наследования и т.д. Наследование с иностранным элементом сопровождается коллизиями национальных юрисдикций и суверенных традиций, поэтому такие отношения всегда проблематичны и разнообразны. В связи с этим, изучение вопросов об особенностях наследования по закону в рамках трансграничных отношений в современных реалиях выступает актуальным. Цель настоящего исследования состоит в определении специфики режимов наследования по закону в национальных системах отдельных стран для выявления особенностей такого режима в рамках трансграничных отношений.

В рамках изучения вопроса о наследовании по закону в трансграничных отношениях, важным видится обозначение правовой основы в рамках международного частного права, в которой закреплено регулирование наследственных отношений. Среди таких актов можно выделить следующие:

1. Принятая в 1948 году Всеобщая декларация прав человека. В положениях такого документа регламентировано право каждого на владение имуществом и свободное распоряжение им.

2. Принятая в 1989 году Гаагская конвенция о праве, применимом к наследованию в силу смерти¹.

3. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 650/2012 от 4 июля 2012 года о юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также создания Европейского свидетельства о наследовании. Такой регламент закрепляет регулирование вопросов наследования имущества умерших лиц.

4. Правовые системы разных стран. У каждого государства сформирована национальная правовая система, регулирующая вопросы наследственного права.

5. Международные соглашения, заключаемые между странами. В таких соглашениях закрепляется порядок решения наследственных вопросов².

Следовательно, правовая база наследственных правоотношений представлена в рамках международного частного права различными правовыми документами, в которых регламентированы вопросы наследственных отношений. Как отмечает Э.З. Сакаева: «право на наследство в международном частном праве определяется на основе национальных законодательств о наследственном праве тех стран, в которых имеется имущество, передача которого является предметом наследования»³.

В положениях Гражданского кодекса Российской Федерации⁴ (далее – ГК РФ) закреплены отдельные очереди наследования, которых в настоящее время выделяется восемь. В том случае, когда отсутствуют наследники таких очередей, наследуемое имущество расценивается как выморочное.

Стоит отметить, что при режиме наследования по закону как в российском законодательстве, так и в законодательстве других стран также устанавливается очередность наследования, что преимущественно определяется наличием кровнородственных отношений наследодателя с наследниками и установлением степени родства⁵. Так, по законодательству РФ в случае невозможности

¹ См.: Шевчук С. С., Толстова А. Е. Правовое регулирование наследственных отношений по российскому и международному частному праву. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2022. 264 с.

² См.: Сакаева Э. З. Наследственные отношения в международном частном праве // Мир науки и мысли. 2023. № 3. С. 112-115.

³ Там же. С. 113.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть III): [федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

⁵ См.: Денисова Ю. Н., Толстова А. Е., Зыбина О. С. Наследование по закону. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2022. 208 с.

подтверждения родственных связей в рамках бесспорности, за наследником закреплено право на обращение в суд. В таком случае рассмотрение дела производится в рамках особого производства. Это обусловлено тем, что речь в данной ситуации ведется не о споре, а относительно установления определенного факта.

Отмечая особенности института наследования по закону в зарубежных государствах, можно привести пример, состоящий в следующем: в положениях законодательства Германии не закреплено, что супруг умершего лица является наследником хотя бы по одной очереди. Так, в соответствии с § 1931 Гражданского уложения Германии «Законное право наследования супруга» переживший супруг наследодателя назначается законным наследником четверти наследства в дополнение к родственникам первой степени родства и половины наследства в дополнение к родственникам второй степени родства или бабушкам и дедушкам; если нет родственников первой или второй степени родства, а также бабушек и дедушек, переживший супруг получает все наследство¹. Это существенно отличается от очередей наследования в России, так как супруг отнесен положениями законодательства РФ к наследникам первой очереди².

Например, в Соединенных штатах Америки по сравнению с российским государством, закреплено всего 4 очереди наследования. Так, при отсутствии наследников по закону имущество в США отходит штату последнего места жительства наследодателя, в английском праве беззавещанное имущество наследуют ближайшие родственники (супруг, дети, внуки, правнуки), тогда как мусульманское право предусматривает трёхочерёдную систему, где наследственные доли мужчин превосходят доли женщин³.

Необходимо указать, что отличной выступает и система коллизионных аспектов в разных государствах. В качестве примера можно обозначить следующее. В ряде романских юрисдикций (Франция, Бельгия) наследование по закону строится по системе «разрядов», распределяющей наследников по степени кровного родства – от нисходящих (дети, внуки) через родителей с их нисходящими родственниками, затем - родителей и их линии до шестой степени, при этом супруга (супруг) в разряды не включаются и получают лишь

¹ Сайт Федерального министерства юстиции и защиты прав потребителей Германии (Минюст ФРГ) [Электронный ресурс] URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (дата обращения: 30.04.2025)

² См.: Эрделевский, А. М. О некоторых вопросах правового статуса свойственников и дальних родственников // Хозяйство и право. 2021. № 6(533). С. 56-60.; Шевчук С. С., Толстова А. Е. Правовое регулирование наследственных отношений по российскому и международному частному праву. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2022. 264 с.

³ См.: Глинщикова, Т. В., Князькова О.В. Коллизионное регулирование вопросов наследования по закону в международном частном праве // Право и государство: теория и практика. 2024. № 3(231). С. 354-355.

пожизненное пользование частью имущества, тогда как в других странах применяется схожая модель «парантелл»¹.

Среди государств, которые используют такую систему, можно выделить Швейцарию, Австрию и другие. В качестве существенного и основополагающего отличия такой системы выступает то обстоятельство, что степень родства с наследодателем не играет большого значения. Например, в Германии в первую парантеллу входит наследодатель и его родственники по нисходящей линии. Вторую парантеллу формируют родители умершего и их родственники по нисходящей линии и т.д.²

Отмечая особенности наследования по закону в англо-американских государствах, можно указать, что право на имущество наследодателя, прежде всего переходит в рамках доверительной собственности к личному представителю умершего. Такой представитель осуществляет призываемым наследникам имущества и права, но только после производства расчетов с организациями финансового характера. В ряде стран личным представителем наследодателя становится либо администратор, назначенный судом, либо утверждённый судом исполнитель, указанный в завещании, причём на него возлагаются расчёты с кредиторами, распределение наследственного имущества и отчётность перед судом³.

Таким образом, проведённое исследование подтверждает, что законное наследование строится на разных принципах: от жёсткой «системы разрядов» до гибкой модели в англо-американском праве, а состав обязательных долей и объём наследственных прав для отдельных субъектов либо вообще отсутствуют, либо существенно ограничены. Такая неоднородность сама по себе не является недостатком, отражая легитимное разнообразие культурно-правовых традиций; однако в трансграничных случаях она обостряет неопределённость, если отсутствует единая и непротиворечивая коллизионная норма. Оптимальным решением видится развитие двусторонних и многосторонних соглашений, фиксирующих прозрачный критерий применимого права и механизм взаимного признания решений. Унификация базовых правил обеспечит предсказуемость правоприменения при сохранении национальной специфики материальных режимов наследования.

¹ См.: Коновалова Е. А. Коллизионные аспекты наследования по закону в международном частном праве // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-4. С. 164-167.; Желонкин С.С., Ивашин Д.И. Наследственное право: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2014. 134 с.

² Колосок С. В. Особенности наследственного права Германии конца XIX века /С.В Колосок // Сибирский юридический вестник-2023. № 1 (100). С.5.

³ См.: Коновалова Е. А. Коллизионные аспекты наследования по закону в международном частном праве // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-4. С. 164-167.

Библиографический список

1. Глинщикова, Т. В., Князькова О.В. Коллизионное регулирование вопросов наследования по закону в международном частном праве // Право и государство: теория и практика. 2024. № 3(231). С. 354-355. DOI 10.47643/1815-1337_2024_3_354.
2. Денисова Ю. Н., Толстова А. Е., Зыбина О. С. Наследование по закону. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2022. 208 с.
3. Желонкин С.С., Ивашин Д.И. Наследственное право: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2014. 134 с.
4. Колосок С. В. Особенности наследственного права Германии конца XIX века // Сибирский юридический вестник-2023.- № 1 (100). С. 3–8.
5. Коновалова Е. А. Коллизионные аспекты наследования по закону в международном частном праве // Тенденции развития науки и образования. – 2023. № 93-4. С. 164-167.
6. Сакаева Э. З. Наследственные отношения в международном частном праве // Мир науки и мысли. 2023. № 3. С. 112-115.
7. Шевчук С. С., Толстова А. Е. Правовое регулирование наследственных отношений по российскому и международному частному праву. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2022. 264 с.
8. Эрделевский, А. М. О некоторых вопросах правового статуса собственников и дальних родственников // Хозяйство и право. 2021. № 6(533). С. 56-60.

УДК 341.96

Филиппова А.С.

*студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых*

Кучеренко А.С.

*студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых*

Научный руководитель:

Зайчиков Я.В.

*Старший преподаватель кафедры
«Гражданское право и процесс»
Юридического института
им. М. М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых*

Filippova A.S.

*Student of the M.M. Speransky Law Institute of
the Vladimir State University named after A.G.
and N.G. Stoletov*

Kucherenko A.S.

*Student of the M.M. Speransky Law Institute of
the Vladimir State University named after A.G.
and N.G. Stoletov*

Scientific supervisor:

Zaichikov Ya. V.

*Senior lecturer of the Department of «Civil
Law and Process»
law institute, Vladimir State University named
after Alexander and Nicholas Stoletovs*

О ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ТРАНСГРАНИЧНЫХ СПОРОВ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ON PROBLEMATIC ASPECTS OF CROSS-BORDER DISPUTES OVER THE EXERCISE OF PARENTAL RIGHTS

Аннотация.

Статья посвящена исследованию трансграничных споров об осуществлении родительских прав в Российской Федерации в условиях роста международной миграции и увеличения количества смешанных браков. Особое внимание уделено судебной практике последних лет, в том числе примерам дел, где суды отказывались возвращать ребёнка в страну постоянного проживания по причине угрозы психологической травмы.

Ключевые слова: трансграничный родительский спор, международное похищение детей, Гагская конвенция 1980 года, Семейный кодекс РФ, защита прав ребёнка.

Annotation. The article is devoted to the study of cross-border disputes on the exercise of parental rights in the Russian Federation in the context of increasing international migration and an increase in the number of mixed marriages. Special attention is paid to the judicial practice of recent years, including examples of cases where the courts refused to return a child to the country of permanent residence due to the threat of psychological trauma.

Keywords: cross-border parental dispute, international child abduction, The Hague Convention of 1980, the Family Code of the Russian Federation, protection of the rights of the child.

Современные международные отношения, характеризующиеся возрастающей мобильностью населения, развитием миграционных процессов, а также ростом числа смешанных браков, порождают всё более сложные правовые конфликты, среди которых особенно остро выделяются трансграничные споры, связанные с осуществлением родительских прав. В условиях глобализации проблема защиты прав и законных интересов детей, вовлечённых в трансграничные семейные конфликты, приобретает особую значимость, поскольку нередко сталкиваются не только правовые системы разных

государств, но и культурные, ментальные и морально-этические подходы к воспитанию и опеке. «При этом родители, которые находятся за пределами РФ, претендуют на определение места жительства ребенка на территории иностранного государства или определение порядка общения с ним за пределами РФ.» - отмечает Шакина В.А.¹.

В Российской Федерации вопросы трансграничного осуществления родительских прав требуют комплексного правового регулирования, сочетающего нормы международного и национального права. На практике возникают значительные трудности в обеспечении единых стандартов защиты прав детей, особенно в ситуациях, когда речь идёт о возвращении ребёнка в государство постоянного проживания, установлении опеки, обеспечении доступа одного из родителей к ребёнку, находящемуся за пределами РФ. Эти трудности усугубляются недостаточной правовой определённостью, фрагментарной судебной практикой и отсутствием отлаженных механизмов межгосударственного сотрудничества по вопросам семьи и детства.

Особенно актуальна данная проблематика в контексте обязательств, вытекающих из международных соглашений, таких как Гагская Конвенция 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей², Конвенция о правах ребёнка³ и другие. Несмотря на то, что Россия является участницей ряда ключевых международных документов в этой области, правоприменительная практика свидетельствует о многочисленных проблемах: от сложности признания и исполнения иностранных судебных решений до недостаточной эффективности мер по защите детей от психологической и физической травматизации.

Целью настоящего исследования является всесторонний анализ существующих тенденций и проблем правоприменительной практики в трансграничных спорах, касающихся осуществления родительских прав, с акцентом на особенности российской судебной и административной системы, а также разработка теоретически обоснованных и практически применимых рекомендаций по повышению эффективности механизмов защиты прав и интересов детей в подобных делах.

Научная новизна исследования заключается в комплексной авторской концептуализации проблемы трансграничных родительских споров как правового феномена, находящегося на стыке международного частного, семейного и процессуального права.

¹ Шакина В.А. Трансграничные споры об осуществлении родительских прав – о тенденциях практики и тактике защиты в спорах о месте жительства детей и порядке общения / Шакина В.А. [Электронный ресурс] // zakon.ru: [сайт]. URL: https://zakon.ru/blog/2024/10/09/transgranichnye_spory_ob_osuschestvlenii_roditelskih_prav__o_tendenciayah_praktiki_i_taktike_zaschity (дата обращения: 05.05.2025).

² Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: сайт. Москва. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902309?section=text> (дата обращения: 28.04.2025).

³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение №49 (A/44/49), стр. 230–239.

В условиях транснациональной мобильности населения, роста числа смешанных браков и миграционных процессов трансграничные семейные споры стали явлением не редким, а типичным для судебной практики. Особенно остро в таких ситуациях встаёт вопрос об осуществлении родительских прав, когда один из родителей и ребёнок находятся на территории разных государств. В Российской Федерации данная категория дел всё чаще становится предметом правоприменения, при этом вызывает острые правовые, психологические и этические дискуссии. Центральным элементом спора в большинстве случаев является интерес ребёнка, который, согласно ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) и положениям Конвенции о правах ребёнка (Нью-Йорк, 1989), должен быть приоритетным при разрешении любых вопросов, затрагивающих судьбу несовершеннолетнего.

В ряде стран – в частности, в США, Канаде, Великобритании – признание решений российских судов происходит выборочно, особенно если речь идёт о постановлениях, затрагивающих порядок общения с ребёнком или передачу его на воспитание. В этих условиях встаёт вопрос о необходимости унификации процедур признания решений и создания единых трансграничных механизмов исполнения, действующих вне зависимости от национальных особенностей правовых систем. Считаю возможным согласиться с Переверзевой Д.Е., Максименко А.В. в том, что «несмотря на существенную нормативную базу, сформированную с целью детально регламентировать вопросы защиты прав ребенка в правоотношениях с иностранным элементом, в доктрине международного частного права ведутся дискуссии о модернизации соответствующих правовых норм, а также разрешении проблемных аспектов, возникающих в процессе их правоприменения»¹.

К числу актуальных проблем относится и недостаточная институциональная поддержка родителей в трансграничных делах. Защита интересов ребёнка требует не только правовых процедур, но и психологического сопровождения, участия социальных работников, специалистов по детской психологии и международных координаторов.

Среди возможных решений данной проблемы можно выделить следующие направления:

Законодательное уточнение порядка исполнения решений иностранных судов по семейным делам, включая закрепление ускоренных процедур признания и приведения к исполнению решений, вынесенных в странах – участниках международных конвенций. Адвокат АП Московской области, президент Ассоциации юристов медицинских клиник Клопова И.А. уточнила: «Причин затягивания рассмотрения спора в суде может быть масса, но у адвоката есть как минимум несколько способов решения этой проблемы – обращение к

¹ Переверзева Д.Е., Максименко А.В. К вопросу о правовом регулировании отношений с участием детей в международном частном праве // Вопросы студенческой науки. 2023. №4(80). С. 132.

председателю суда, жалобы на длительную невыдачу судебных актов и исполнительного листа, заявление об ускорении судебного делопроизводства»¹.

Введение обязательной медиации до подачи иска по трансграничным семейным делам. Е.В. Ерохина в своей работе указала, что: «Развитие трансграничной семейной медиации может улучшить принятие во внимание наилучшего блага ребёнка в трансграничных семейных спорах»².

Таким образом, эффективная защита прав и интересов детей в трансграничных ситуациях – это не только юридическая задача, но и моральный императив, требующий создания условий для гармоничного развития личности в условиях глобализации и мобильности современного мира.

Решение обозначенных проблем требует комплексного подхода, сочетающего совершенствование законодательства, укрепление институциональной базы и развитие международного сотрудничества. Крайне важна унификация процедур признания иностранных судебных решений, создание эффективных механизмов межгосударственного взаимодействия и повышение квалификации специалистов, работающих с трансграничными семейными делами. В конечном итоге, обеспечение приоритета интересов ребёнка в трансграничных спорах – это инвестиция в будущее, способствующая формированию здорового, образованного и социально адаптированного поколения.

Библиографический список

1. Ерохина Е.В. Посредничество при разрешении трансграничных семейных споров: ценности европейского семейного// Вестник Омского университета. – 2018. – № 4. – С. 92-99.

2. Клопова И.А. «Споры о детях»: подход Европейского Суда // Адвокатская газета. - 2007. - 27.01.2021.

3. Переверзева Д.Е., Максименко А.В. К вопросу о правовом регулировании отношений с участием детей в международном частном праве // Вопросы студенческой науки. 2023. №4(80). С. 131-134.

4. Шакина В.А. Трансграничные споры об осуществлении родительских прав – о тенденциях практики и тактике защиты в спорах о месте жительства детей и порядке общения / Шакина В.А. [Электронный ресурс] // zakon.ru: [сайт].

URL:
https://zakon.ru/blog/2024/10/09/transgranichnye_spory_ob_osuschestvlenii_roditelskih_prav_o_tendenciyah_praktiki_i_taktike_zaschity (дата обращения: 05.05.2025).

УДК 341.9

¹ Клопова И.А. «Споры о детях»: подход Европейского Суда // Адвокатская газета. - 2007. - 27.01.2021.

² Ерохина Е.В. Посредничество при разрешении трансграничных семейных споров: ценности европейского семейного// Вестник Омского университета. – 2018. – № 4. – С. 97.

Лаврова Ю.А.

*студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

Научный руководитель:

Зайчиков Я.В.

*старший преподаватель кафедры
«Гражданское право и процесс»
Юридического института
им. М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

Lavrova Y.A.

*Student of the M.M. Speransky Law Institute of
the Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov*

Scientific supervisor:

Zaichikov Y.V.

*Senior Lecturer of the Department of Civil Law
and Process at the M.M. Speransky Law
Institute of the Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov*

ПРОБЛЕМЫ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ PROBLEMS OF CONFLICT-OF-LAWS REGULATION OF CROSS-BORDER MAINTENANCE OBLIGATIONS

Аннотация. В рамках настоящей статьи рассматриваются актуальные проблемы, возникающие в сфере международного частного права в сфере алиментных обязательств. Исследуются международные договоры разных периодов времени, их особенности и существующие достоинства и недостатки, предлагаются рекомендации по устранению последних.

Ключевые слова: международное частное право; алиментные обязательства; конвенция; коллизия; временное ограничение на выезд; брачно-семейное право.

Abstract. This article discusses current issues arising in the field of private international law in the field of alimony obligations. The article examines international treaties of different time periods, their features and existing advantages and disadvantages, and offers recommendations for eliminating the latter.

Key words: private international law; alimony obligations; convention; conflict; temporary travel restriction; marriage and family law.

При рассмотрении вопроса регулирования алиментных обязательств, осложненных иностранным элементом, кажется целесообразным сделать акцент на том, что иностранный элемент по своей сути усложняет отношения в институте семьи и брака, и поэтому необходимы действенные методы правового регулирования¹. Сфера, регулируемая международным публичным правом, из-за большого оказываемого ею влияния на политику государств выходит на первое место, а регулируемые аспекты частного часто остаются малоизученными и требующими уделить особое внимание: в частности, речь идет о термине

¹ Юнусов, А. М. Алиментные обязательства, проблемные аспекты в современном международном частном праве // International & Domestic Law: Материалы XVI Ежегодной международной конференции по национальному и международному праву, Екатеринбург, 17 декабря 2021 года – 17 2022 года / Отв. за выпуск А.В. Галиулина. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет". 2022. С. 327.

«алиментные обязательства», который используется без уточнения его объема на международном уровне.

Генезис института алиментных обязательств берет свое начало еще в древних обществах, где одной из важнейших обязанностей отцов считалось материальное обеспечение своих детей. Данная традиция, в основу которой были положены принципы заботы о последующих поколениях и ответственности перед ними, в течение этапов смены общественно-экономических формаций в зависимости от нужд общества претерпевала различные трансформации, пока не нашла закрепление на правовом уровне, обретя формализованный характер. Однако, рассматривая алиментные обязательства в контексте международного частного права, изучаемая в работе область правоотношений получила активное развитие лишь после окончания Второй мировой войны и нашла свое отражение в таких наиболее распространенных правовых актах, как Конвенция о взыскании алиментов за границей 1956 года (далее - Конвенция 1956 года), Конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и других формах содержания семьи 2007 года и Протокол о праве, применимом к алиментным обязательствам 2007 года.

Анализируя Конвенцию 1956 года, которая была разработана с целью обеспечения прав лиц, находящихся на территории государства, подписавших данный международный договор, стоит учитывать, что ее положения направлены на гарантирование возможности взыскания алиментов от их плательщиков даже при условии подпадания последних под юрисдикцию другой страны, являющейся участницей упоминаемого соглашения. Несмотря на названную цель, п. 3 ст. 6 указывает, что данный правовой акт не обладает приоритетом в отношении национального законодательства государства ответчика, что позволяет говорить о наличии коллизии в регулируемой области¹. В рамках рассматриваемой темы считаем целесообразным сделать приоритетным правом государство кредитора, поскольку в текущем варианте данное положение создает предпосылки для уклонения должника от исполнения своих обязательств. Конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и других формах содержания семьи 2007 года акцентирует внимание на обеспечении эффективного взыскания за границей алиментов на детей и иных форм содержания семьи. Помимо этого, в отличие от предыдущего рассмотренного нами международного договора она содержит собственный понятийный аппарат, а также предусматривает большее число механизмов для реализации поставленной цели. Рассматриваемый правовой акт при обращении в соответствующие инстанции в международном частном праве играет ключевую роль в защите интересов тех, кто находится в трудной жизненной ситуации из-за невыплаты средств обязанного лица, поскольку вводит на правовом уровне новые инструменты для ее достижения, а также не только помогает найти общую позицию в вопросах брачно-семейной отрасли права, но

¹ Конвенция о взыскании алиментов за границей (заключена 20 июня 1956 г.) // СПС Гарант. 2025. (Дата обращения: 03.04.2025).

и приближает к наиболее соответствующей духу права модели системы защиты прав отдельных лиц, имеющих гражданство того или иного государства¹.

В Протоколе же о праве, применимом к алиментным обязательствам 2007 года указывается, что он определяет право, применимое к алиментным обязательствам, возникающим из семейных отношений, происхождения, брака или родства, включая алиментное обязательство в отношении ребенка независимо от брачного положения родителей. При этом данный правовой акт применяется даже в случаях, если применимое право к алиментным обязательствам является правом не участвующего в нем государства. Стоит также подчеркнуть, что согласие о выборе применимого права к алиментным обязательствам не применяется в отношении лица моложе 18 лет или совершеннолетнего, не обладающего дееспособностью².

Упомянутые международные договоры определения «алиментные обязательства» не содержат. В российской правовой системе данные правоотношения регулируются разделом V Семейного кодекса Российской Федерации, однако определение законодатель не формулирует, выделяя лишь конкретные аспекты регулирования, например, п. 2 ст. 104 предусматривает взыскание алиментов как в денежной, так и в натуральной формах³. Вместе с тем, в правовой литературе сложились разные концепции к определению данного термина, наиболее емко раскрывающей сущность которого считаем целесообразным выделить мнение А.А. Серебряковой, которая под алиментным обязательством понимает имущественное правоотношение, урегулированное нормами семейного права, в силу которого одни члены семьи обязаны предоставить содержание другим ее членам⁴. Как подчеркивает Е.В. Киреева, алиментные обязательства представляют собой самостоятельный институт семейного права⁵, а значит введение упоминаемого определения в понятийный аппарат международных договоров позволило бы предопределить единый подход к толкованию данного понятия на международной арене и упорядочило бы судебную практику.

Таким образом, детально анализируя перечисленные в данной работе международные договоры можно заметить, что они регулируют не все проблемы, которые могут возникнуть в рассматриваемом в работе правоотношении и нуждаются в дальнейшей доработке.

¹ Конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и других формах содержания семьи (заключена 23 ноября 2007 г.) // СПС Гарант. 2025. (Дата обращения: 04.04.2025).

² Протокол о праве, применимом к алиментным обязательствам 2007 года (подписан 23 ноября 2007 г.) // СПС Гарант. 2025. (Дата обращения: 12.04.2025).

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 №223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // СЗ РФ 01.01.1996 № 1. Ст. 4532

⁴ Серебрякова, А.А. Осуществление алиментного права супруга и бывшего супруга // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. –М.: Статут, 2017. С. 305.

⁵ Киреева, Е.В. К вопросу о понятии и сущности алиментов в Российской Федерации // Скиф. 2021. №6 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-suschnosti-alimentov-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 23.04.2025).

Библиографический список

1. Киреева, Е.В. К вопросу о понятии и сущности алиментов в Российской Федерации / Е.В. Киреева // Скиф. - 2021. - №6 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-suschnosti-alimentov-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 23.04.2025).

2. Серебрякова А.А. Осуществление алиментного права супруга и бывшего супруга // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – М.: Статут. - 2017. – С. 304-309.

3. Юнусов А.М. Алиментные обязательства, проблемные аспекты в современном международном частном праве // International & Domestic Law: Материалы XVI Ежегодной международной конференции по национальному и международному праву, Екатеринбург, 17 декабря 2021 года – 17 2022 года / Отв. за выпуск А.В. Галиулина. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет". - 2022. – С. 327-329.

УДК 341.9.018

Микерова В. С.

*студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

Научный руководитель:

Зайчиков Я. В.

*старший преподаватель кафедры
«Гражданское право и процесс»
Юридического института
им. М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

Mikeroва V. S.

*Student of the M.M. Speransky Law Institute of
the Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov*

Scientific supervisor:

Zaichikov Y. V.

*Senior Lecturer of the Department of Civil Law
and Process at the M.M. Speransky Law
Institute of the Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov*

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ LEX MERCATORIA В ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ON THE LEGAL NATURE OF LEX MERCATORIA IN CROSS-BORDER RELATIONS

Аннотация. Статья посвящена исследованию *lex mercatoria* как источника регулирования трансграничных частноправовых отношений. Автором сделана попытка определить сущность *lex mercatoria* в качестве механизма регулирования отношений посредством анализа основных концепций, сформированных в науке и правоприменительной практике международного частного права.

Ключевые слова: *lex mercatoria*; международное частное право; международная торговля; трансграничные коммерческие отношения.

Abstract. The article is devoted to the study of *lex mercatoria* as a source of regulation of cross-border private law relations. The author attempts to define the essence of *lex mercatoria* as a mechanism for regulating relations by analyzing the basic concepts formed in the science and law enforcement practice of private international law.

Keywords: *lex mercatoria*; private international law; international trade; cross-border commercial relations.

В условиях развития трансграничных отношений и возрастающей роли международной торговли, исследование правовой природы *lex mercatoria* приобретает особую актуальность. Несмотря на многолетние дискуссии, вопрос о сущности, статусе и пределах применения этого регулятора остается открытым и требует дальнейшего анализа. Научная новизна исследования обусловлена необходимостью переосмысления традиционных подходов к пониманию *lex mercatoria* в свете современных тенденций развития международного частного права. Практическая значимость работы определяется потребностью в определении правовой природы *lex mercatoria* для обеспечения стабильности в трансграничных коммерческих отношениях.

Lex mercatoria, традиционно понимаемая как совокупность обычаев и принципов международной торговли, находит применение преимущественно в сфере международного коммерческого арбитража. Однако влияние обозначенных правил прослеживается и в других областях, таких как международные контракты, транспортное право, интеллектуальная собственность¹. Сложность определения сущности lex mercatoria обусловлена, с одной стороны, отсутствием ее формальной кодификации и закрепления в едином источнике, а с другой — ее динамичным характером и тесной взаимосвязью с национальными правовыми системами и международными договорами. Именно эта двойственность делает исследование правовой природы lex mercatoria столь важным и сложным.

Важно отличать современное понимание lex mercatoria от его исторического предшественника. В Средние века данное право рассматривалось как «система норм, складывавшихся в практике международной торговли, применяемых купцами различных стран в своих взаимоотношениях и обеспечиваемых торговыми гильдиями и ярмарочными судами»². Этот период характеризуется отсутствием единой кодификации и локальным характером применения.

В современном международном частном праве не существует единого легального определения lex mercatoria. Авторы предлагают свои трактовки, акцентируя внимание на разных аспектах этого явления.

Например, М.М. Богуславский определяет lex mercatoria как «совокупность общих принципов и обычаев международной торговли, признаваемых и применяемых сторонами в международных коммерческих отношениях»³, что акцентирует внимание на содержании.

Английский ученый Рой Гуд рассматривает lex mercatoria как «транснациональное право, формирующееся в практике международного коммерческого арбитража и основанное на автономной воле сторон контракта»⁴, что подчеркивает негосударственный характер lex mercatoria и связь с арбитражем.

Несмотря на различия в формулировках, данные концепции понимания позволяют выделить основные принципы, на которых действует данный регулятор. Во-первых, стороны свободны в выборе lex mercatoria в качестве применимого права к своему контракту. Они могут договориться о том, что их отношения будут регулироваться не национальным законом какой-либо страны, а принципами и нормами lex mercatoria. Во-вторых, lex mercatoria способствует унификации правил международной торговли и созданию предсказуемой

¹ См.: Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право: учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 511 с.

² См.: Гаджиев Т. Ф., Казановская Ю.А. Lex mercatoria: сравнительно-исторический аспект // Молодой ученый. 2016. № 6 (110). С. 603.

³ Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М: Юрист, 2002. С.398.

⁴ Goode, Royston Miles. Usage and its Reception in Transnational Commercial Law// International and Comparative Law Quarterly. 1997. 46. P. 4.

правовой среды. В-третьих, использование представленной системы позволяет избежать сложных процедур, связанных с применением иностранного права, и способствует более быстрому разрешению споров. Следует отметить принцип *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться), суть которого состоит в том, что стороны обязаны выполнять взятые на себя договорные обязательства.

Анализ основных концепций понимания *lex mercatoria* предполагает изучение различных подходов к ее определению и оценку их преимуществ и недостатков.

Рассматривая данную систему как совокупность торговых обычаев, можно заметить, что представленная концепция подчеркивает историческую преемственность *lex mercatoria*, формирование в процессе торговой практики и отражение реальных потребностей участников оборота, однако обычаи зачастую носят разрозненный характер, не охватывают все аспекты торговых отношений, могут быть противоречивыми и сложными для доказывания.

Подход понимания *lex mercatoria* как транснационального права акцентирует внимание на негосударственном характере, ее независимости от национальных правовых систем и способности преодолевать коллизии правопорядков. Тем не менее, данная установка оспаривается многими учеными из-за отсутствия четко определенных источников и иерархии норм, что приводит к возникновению проблем с исполнением арбитражных решений, основанных на данном регуляторе¹.

В науке имеет место идея, которая предполагает существование у *lex mercatoria* собственных принципов, норм и механизмов правового регулирования, что позволяет ей функционировать независимо от национальных систем². Примером тому является деятельность международных организаций, таких как ЮНСИТРАЛ, Международная торговая палата (ICC) и UNIDROIT (Международный институт унификации частного права). Разработка типовых законов, торговых обычаев и принципов договорного права, таких как Принципы УНИДРУА³, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже⁴ или Инкотермс, фактически кодифицирует многие аспекты *lex mercatoria*, придавая ей большую определенность. Эти документы широко используются в международной торговле и арбитражной практике, формируя таким образом основу норм *lex mercatoria* и способствуя ее развитию как самостоятельного регулятора трансграничных коммерческих отношений, что

¹ См.: Зыкин И. С. Теория «*lex mercatoria*». // Международное частное право: Современные проблемы. / Отв. редактор М.М. Богуславский. М.: IPG Law. 1994. С. 394–405.

² См.: Шаблова, Е. Г. Международное коммерческое (торговое) право : учебник для вузов / Е. Г. Шаблова, О. В. Жевняк ; под общей редакцией Е. Г. Шабловой. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 79 с.

³ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА), разработанные Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА) в 1994 году (International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT), 1994). – Ст. 3.1

⁴ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, 21 июня 1985 года) (с изменениями, принятыми 7 июля 2006 г.) – Ст. 28

демонстрирует ее институционализацию при активном участии авторитетных международных организаций.

Несмотря на широкую практику применения, данная концепция сталкивается с критикой, вызывающей сомнения в ее существовании как самостоятельной правовой системы. В первую очередь, отсутствие формальной кодификации и закрепления в едином авторитетном источнике создает проблему неопределенности ее содержания. Различные сборники принципов и обычаев, а также арбитражная практика, предлагают вариативные толкования, что затрудняет регулярность применения *lex mercatoria*. Во-вторых, признание и принудительное исполнение арбитражных решений, основанных на данной системе, зависит от национальных правовых систем. Ограниченное применение преимущественно в сфере международного коммерческого арбитража и практически полное отсутствие в государственном судопроизводстве свидетельствует о ее «неполноценности» как системы регулирования международных торговых отношений. В совокупности, эти факторы позволяют утверждать, что *lex mercatoria* является совокупностью разрозненных принципов и обычаев, нежели сформировавшейся и самодостаточной правовой системой.

Проведенный анализ позволяет прийти к невозможности установления однозначной юридической природы *lex mercatoria* ввиду отсутствия кодификации и общепризнанного определения, а также в силу зависимости данной системы от воли сторон и арбитражной практики. Существование *lex mercatoria* проявляется в динамическом взаимодействии элементов - торговых обыкновений, общих принципов права, отдельных положений национальных правовых систем, что делает данный регулятор сложным и постоянно эволюционирующим явлением. Постепенная гармонизация *lex mercatoria* через разработку типовых контрактов, унификацию арбитражной практики и дальнейшее развитие общих принципов международного коммерческого права позволит сохранить динамичный характер, способствуя одновременно повышению эффективности и предсказуемости системы.

Проведенное исследование правовой природы *lex mercatoria* в трансграничных отношениях позволяет сделать ряд важных выводов. Во-первых, многообразие существующих концепций, рассматривающих *lex mercatoria*, свидетельствует о сложности и многогранности данного регулятора. Во-вторых, анализ преимуществ и недостатков каждой концепции показал отсутствие единого подхода к определению *lex mercatoria*, что обусловлено ее динамичным характером, зависимостью от арбитражной практики и автономии воли сторон. Наиболее перспективным направлением развития *lex mercatoria* представляется не кодификация, а постепенная гармонизация через унификацию арбитражной практики, разработку типовых контрактов и дальнейшее развитие общих принципов международного коммерческого права, что позволит сохранить гибкость данной системы к меняющимся потребностям международной торговли.

Библиографический список

1. Goode, Royston Miles. Usage and its Reception in Transnational Commercial Law// International and Comparative Law Quarterly. 1997. 46. P. 1 - 36.
2. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. - 4-е изд., перераб. и доп. М: Юристъ, 2002. -462 с.
3. Гаджиев Т. Ф., Казановская Ю.А. Lex mercatoria: сравнительно-исторический аспект // Молодой ученый. 2016. № 6 (110). С. 602-604.
4. Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право: учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 511 с.
5. Зыкин И. С. Теория «lex mercatoria». // Международное частное право: Современные проблемы. / Отв. редактор М.М. Богуславский. М.: IPG Law. 1994. С. 394–405.
6. Шаблова, Е. Г. Международное коммерческое (торговое) право : учебник для вузов / Е. Г. Шаблова, О. В. Жевняк ; под общей редакцией Е. Г. Шабловой. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 79 с.

Маслов И.Р.

*студент Юридического института им.
М.М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых*

Мишин Д.А.

*студент Юридического института им.
М.М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых*

Научный руководитель:

Зайчиков Я.В.

*старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
Юридического института
им. М. М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых*

Maslov I.R.

*student of the M.M. Speransky Law Institute of
the All-Russian State University named after
A.G. and N.G. Stoletov*

Mishin D.A.

*student of the M.M. Speransky Law Institute of
the All-Russian State University named after
A.G. and N.G. Stoletov*

Scientific supervisor:

Zaichikov Y.V.

*senior lecturer of the department
Civil Law and Process
at the M. M. Speransky Law Institute of the All-
Russian State University named after A.G. and
N.G. Stoletov*

О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ КОСМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВЕЩНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ON THE LEGAL REGIME OF SPACE OBJECTS IN CROSS-BORDER PROPERTY RELATIONS

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса о правовом режиме космических объектов в трансграничных вещных отношениях. Авторами сделана попытка выяснить необходим ли переход к единому урегулированию вопроса на международном уровне или данный вопрос требует регламентации национальным законодательством. В ходе проведенного исследования авторы пришли к выводу о том, что создание единого международного акта поможет достигнуть максимальной эффективности в установлении правового режима космических объектов.

Ключевые слова: международное частное право; коллизионное право; трансграничные отношения; вещное право; космический объект; космическая деятельность; *lex rei sitae*.

Abstract. The article is devoted to the study of the issue of the legal regime of space objects in transboundary property relations. The authors made an attempt to find out whether it is necessary to move to a single regulation of the issue at the international level or whether this issue requires regulation by national legislation. In the course of the study, the authors came to the conclusion that the creation of a single international act will help achieve maximum efficiency in establishing the legal regime of space objects.

Keywords: international private law; conflict of laws; cross-border relations; property law; space object; space activities; *lex rei sitae*.

За последние пол века наблюдается значительный рост интереса государств, а также частных компаний к исследованию космического пространства. В связи с этим возникает необходимость в четком правовом регулировании во избежание возможных правовых конфликтов в отношении космических объектов в целях квалификации возникающих вещно-правовых

связей. Космические объекты, к которым обычно относят техническое устройство, созданное человеком и предназначенное для использования в космическом пространстве, принадлежат различным государствам и компаниям что делает их оборот в международном контексте довольно затруднительным¹. Практическое применение существующих норм сталкивается с проблемами, связанными с правом собственности и определения ответственности в деликтных правоотношениях. Исследование обозначенной темы направлено на выявление правового режима космических объектов в трансграничных отношениях, что позволит создать наиболее безопасные условия для участников космической деятельности.

Для более подробного изучения вопроса о правовом режиме космических объектов в трансграничных вещных отношениях стоит обратиться к нормативным правовым актам различного уровня. Рассматривая международные акты, стоит выделить Конвенцию о международной ответственности за ущерб, причинённый космическими объектами принятая 29 ноября 1971 года. Вторая статья данной Конвенции указывает, что «...государство несёт абсолютную ответственность за выплату компенсаций за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полёте».² СССР ратифицировал данную конвенцию в 1973 году указом Президиума Верховного Совета СССР, а Российская Федерация являясь продолжателем членства Советского государства в ООН, также должна придерживаться норм этого документа.

На национальном уровне Российской Федерации, стоит отметить Закон РФ «О космической деятельности» (далее – Закон), который помимо установления ответственности за вред, причинённый космическим объектом Российской Федерации в статье 30³, также предусматривает нормы, связанные с международным сотрудничеством в сфере космической деятельности в статьях 27 и 28.⁴ Анализируя данный закон более подробно можно выделить, что же именно подразумевается под понятием «космический объект». Согласно части 1.1 статьи 17 Закона, под космическим объектом понимается - технические устройства, предназначенные для функционирования в космическом пространстве, включая космические аппараты, и их части, средства доставки таких устройств и части этих средств.⁵ Похожее определение можно встретить, изучая и научную литературу. Термин «космический объект» является неоднородным по своему содержанию. Так, Молокеедова И.М., Сафронов В.В.

¹ Молокеедов И. М., Сафронов В. В. Правовое положение космических объектов // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. №11. С. 466.

² Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами принята резолюцией 2777 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1971 года. Ст. 2.

³ Закон РФ от 20.08.1993 N 5663-1 (ред. от 22.07.2024) "О космической деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) Ст. 30.

⁴ Закон РФ от 20.08.1993 N 5663-1 (ред. от 22.07.2024) "О космической деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) Ст. 27, 28.

⁵ Закон РФ от 20.08.1993 N 5663-1 (ред. от 22.07.2024) "О космической деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) Ст. 17.

отмечают, что «в международном космическом праве для обозначения космических объектов применяются следующие термины: космический аппарат; космический летательный аппарат; пилотируемый космический объект; необитаемая станция на небесном теле и другие»¹. Также стоит отметить то, что «небесные тела» такие как Луна, Марс и т. д. не входят в состав космических объектов.

В ходе развития космической деятельности будут возникать определённые правовые ситуации, которые регулируются по-разному в соответствии того или иного государства, именно в этот момент возникает коллизия права. Для разрешения подобных ситуаций зачастую используются именно коллизионные привязки.

Существуют двусторонние коллизионные нормы – это нормы, привязка которых не указывает на право конкретного государства, подлежащее применению, а формулирует общий принцип выбора применимого права². Если же будут возникать коллизионные вопросы при определении прав и их конкретного содержания в случаях на подобии международной продажи космической техники, находящейся на орбите, когда традиционная привязка к месту совершения сделки не может действовать, а привязка к закону продавца также не всегда решает вопрос, необходимо как раз использовать коллизионные привязки. Также коллизионные привязки помогают определить право собственности на космические объекты. Оно определяется законом государства, в котором они зарегистрированы. Исходя из этого можно прийти к выводу, что применение коллизионных привязок, может выступать универсальным решением конкретных правовых проблем.³

Lex rei sitae в международном частном праве — закон места нахождения вещи. Он означает применение права того государства, на территории которого находится вещь, являющаяся объектом частноправовых отношений. Данный принцип также применим и к космическому праву. В российском законодательстве специальная норма (ст. 1207 ГК) предусматривает изъятие из этого принципа в отношении воздушных и морских судов, судов внутреннего плавания, космических объектов, подлежащих государственной регистрации. К вещным правам на эти суда и объекты применяется право страны, где они зарегистрированы.

При возникновении коллизии права в правовом режиме космических объектов в трансграничных вещных отношениях необходимо разрабатывать механизмы, которые позволят эффективно разрешать споры и минимизировать юридическую неопределенность. Как возможное решение сложившейся проблемы можно разработать универсальный механизм разрешения споров, а

¹ Молокеедов И. М., Сафронов В. В. Правовое положение космических объектов // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. №11. С. 466.

² Алешина А.В., Косовская В.А. Классификация коллизионных норм и ее отражение в российском и зарубежном законодательстве // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. №2. С. 135.

³ Комаров В. Е. Международное космическое частное право // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2019. №3. С. 598.

также можно разработать единую нормативную систему регулирующую космическую деятельность.

Считаем важным отметить, что договорно-правовую основу вещного режима космических объектов формирует триада универсальных актов. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства 1967 г.¹ закрепил принцип non-appropriation (ст. II) и ввёл категорию «юрисдикция и контроль государства регистрации» (ст. VIII), тем самым заложив коллизионную привязку *lex registri*. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 г.² институционализировала этот подход, установив обязательный международный реестр ООН, к которому впоследствии отсылают национальные законы (в РФ — ст. 17 Закона «О космической деятельности»³). Современные «мягкие» источники — Руководящие принципы по долгосрочной устойчивости космической деятельности UNCOPUOS (2019)⁴ и Artemis Accords (2020)⁵ — уточняют процедуры уведомления при эксплуатации лунных ресурсов, не изменяя, однако, статуса небесных тел, которые, в отличие от созданных человеком спутников, не являются «космическими объектами» в смысле ч. 1.1 ст. 17 закона РФ «О космической деятельности».

Следовательно, при трансграничном обороте спутников вещные права не могут определяться по закону места нахождения вещи, так как место нахождения физически неопределимо, а подлежат регулированию правом государства регистрации, что подтверждается и арбитражной практикой. Учитывая международную тенденцию, целесообразно дополнить ст. 1207 ГК РФ нормой о прямом применении права государства регистрации к вещным и обеспечительным правам на космические объекты и начать процесс разработки многостороннего акта международного уровня, который по аналогии с Гаагской конвенцией 2001 г. для воздушных судов, установит единые правила регистрации, передачи и залога спутников, тем самым устранив правовую неопределённость для участников глобального рынка космических услуг.

Таким образом, при стремительном развитии космических технологий, а также растущего интереса к освоению и изучению космоса, улучшение правового режима космических объектов в трансграничных вещных отношениях как никогда востребован. Анализ международных и российских правовых актов показывает, что, хотя существующие нормы и обеспечивают базовые принципы, их недостаточно для решения новых вызовов, с которыми сталкивается

¹ Официальный сайт Управления по вопросам космического пространства ООН [Электронный ресурс] URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/outerspacetreaty.html> (дата обращения 30.04.2025)

² Официальный сайт Управления по вопросам космического пространства ООН [Электронный ресурс] URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/registration-convention.html> (дата обращения 30.04.2025)

³ Закон РФ от 20.08.1993 N 5663-1 (ред. от 22.07.2024) "О космической деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) Ст. 17.

⁴ Официальный сайт Управления по вопросам космического пространства ООН [Электронный ресурс] URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/topics/long-term-sustainability-of-outer-space-activities.html> (дата обращения 30.04.2025)

⁵ Официальный сайт Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства США [Электронный ресурс] URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis-accords/> (дата обращения 30.04.2025)

международное сообщество. Чтобы решить возникшую проблему самым правильным решением будет создать единый межгосударственный правовой акт, регулирующий не только вопрос о правовом режиме космических объектов, но и затрагивал бы другие проблемные сферы космического права.

Библиографический список

1. Алешина А.В., Косовская В.А. Классификация коллизионных норм и ее отражение в российском и зарубежном законодательстве // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. №2. С. 135-138.
2. Молокеев И. М., Сафронов В. В. Правовое положение космических объектов // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. №11. С. 466-467.
3. Комаров В. Е. МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2019. №3. С. 596-598.

УДК 347.633

Талова А.С.

*студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

Муравкина А.А.

*студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

Научный руководитель:

Зайчиков Я.В.

*старший преподаватель кафедры
«Гражданское право и процесс»
Юридического института
им. М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

Talova A. S.

*Student of the M.M. Speransky Law Institute of
the Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov*

Muravkina A.A.

*Student of the M.M. Speransky Law Institute of
the Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov*

Scientific supervisor:

Zaichikov Y.V.

*Senior Lecturer of the Department of Civil Law
and Process at the M.M. Speransky Law
Institute of the Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletovs*

МЕЖДУНАРОДНОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ В ЧАСТНОПРАВОВОМ АСПЕКТЕ INTERNATIONAL ADOPTION IN THE PRIVATE LAW ASPECT

Аннотация. Статья посвящена исследованию института международного усыновления: авторы описывают действующую нормативно-правовую основу на международном и национальном уровнях. Рассматриваются коллизионные вопросы выбора применимого права, правовой статус иностранных усыновителей, а также механизмы защиты прав ребёнка и постусыновительного контроля. Сделан вывод относительно тенденций совершенствования механизма трансграничного усыновления.

Ключевые слова: международное частное право; международное усыновление; права ребенка; защита прав детей, приемные родители; приемная семья.

Annotation. The article is devoted to the research of the institute of international adoption: the authors describe the current regulatory framework at the international and national levels. The conflict-of-laws issues of choosing the applicable law, the legal status of foreign adoptive parents, as well as mechanisms for protecting the rights of the child and post-adoption control are considered. A conclusion is drawn regarding the trends in improving the mechanism of cross-border adoption.

Keywords: private international law; international adoption; child rights; protection of children's rights, foster parents; foster family.

Международное усыновление представляет собой сложный правовой институт, находящийся на стыке частного и публичного права, который сталкивается с фундаментальной проблемой отсутствия унифицированного критерия выбора применимого права.

В условиях усугубляющейся глобализации и нарастающих транснациональных семейных связей решение данной проблемы приобретает

исключительно важное значение. Правовые системы различных государств предлагают разнообразные подходы к регулированию усыновления, что приводит к фрагментации и противоречиям в коллизионном регулировании. Данное обстоятельство порождает юридическую неопределённость как для усыновителей, так и для детей, создавая риск возникновения «хромяющих» правоотношений: усыновление, признанное в одной юрисдикции, может не признаваться в другой.

Международное усыновление является лучшим вариантом для детей, которые остались без родителей. А.С. Сергеева отмечает, что в российском законодательстве предусмотрена возможность усыновления (удочерения), в том числе, отмена усыновления, на территории Российской Федерации иностранными гражданами или лицами без гражданства ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, производится в соответствии с законодательством государства, гражданином которого является усыновитель на момент подачи заявления об усыновлении (удочерении) или об отмене усыновления¹.

Глобализационные процессы и расширение международных связей существенно повысили значимость трансграничного усыновления в системе правовых отношений. Механизмы международного усыновления непосредственно влияют на обеспечение прав детей-сирот и детей, оставленных без родительского попечения, одновременно определяя юридический статус приемных родителей – граждан разных государств.

Конвенция ООН о правах ребенка, принятая в 1989 году, служит основополагающим документом международно-правового регулирования процедуры усыновления². Международное сообщество закрепило в положениях Конвенции первостепенность учета интересов несовершеннолетних при разрешении всех вопросов, касающихся их жизни. Страны-участницы данного соглашения несут обязательства по защите детей от дискриминационных проявлений любого характера и реализации комплекса мер, направленных на обеспечение благополучия подрастающего поколения.

В статье 126.1 Семейного кодекса Российской Федерации запрещает посредническую деятельность по усыновлению детей. Также, согласно статье 32 Конвенции о правах ребенка никто не должен получать неоправданную финансовую или другую выгоду от деятельности, относящейся к межгосударственному (там иностранному) усыновлению³.

Гаагская конвенция 1993 года существенно расширила международно-правовые механизмы защиты детей при международном усыновлении,

¹ Сергеева А.С. Признание, правовые последствия и процедура международного усыновления (удочерения) // Инновационная наука. 2023. №1-1. С. 59.

² Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Сборник международных договоров СССР, М., 1993г., Выпуск XLVI.

³ Степкина К.М., Орлова А.С. Актуальные проблемы международного усыновления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №4-3. С. 193.

сформировав всеобъемлющую систему правовых гарантий¹. Международное законодательство устанавливает приоритет национального усыновления над международным, допуская последнее исключительно при отсутствии возможности обеспечить воспитание ребенка в стране, где он родился.

Двусторонние межгосударственные договоры служат ключевым компонентом правового регулирования на международном уровне, конкретизируя механизмы усыновления и формируя расширенную систему гарантий для защиты прав ребенка.

При определении законодательства, регулирующего международное усыновление, возникают существенные правовые коллизии между юрисдикциями разных стран. Законодательные системы государств предлагают различные подходы к регламентации процедуры усыновления иностранными гражданами, что создает сложности в установлении применимых правовых норм.

Современная международная практика демонстрирует многообразие правовых механизмов регулирования процесса усыновления. Законодательные системы разных государств преимущественно основываются на применении трех ключевых принципов: персонального права усыновителя, персонального права усыновляемого, либо законодательства страны, где рассматривается дело об усыновлении.

Законодательные нормы Российской Федерации применяют смешанный подход к международному усыновлению, регламентируя процедуру через ст. 165 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которой усыновление российских детей иностранными гражданами осуществляется по законам страны усыновителя с обязательным соблюдением российских правовых норм.

Международное усыновление характеризуется существенными правовыми противоречиями, обусловленными многообразием национальных законодательных подходов к регулированию семейных отношений. Законодательства различных стран устанавливают различные требования к потенциальным усыновителям: ряд государств предоставляет право усыновления исключительно супружеским парам традиционной ориентации, тогда как другие распространяют данное право на однополые союзы и отдельных граждан.

Национальные правовые системы демонстрируют значительную вариативность в определении возрастного ценза усыновителей, регламентации процедур получения разрешений от биологических родителей, регулировании последующих контактов между усыновленным ребенком и его кровными родственниками.

Законодательные нормы международного уровня закрепляют обязательное получение добровольного волеизъявления усыновляемого ребенка, принимая во внимание его возрастные характеристики и уровень

¹ Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления (Гаага, 29 мая 1993 г.) // Текст Конвенции официально опубликован не был.

психологического развития, выступая существенным механизмом защиты законных интересов несовершеннолетнего.

Сохранение культурной идентичности несовершеннолетних граждан при процедуре международного усыновления выступает ключевым элементом системы защиты их законных прав. Национальные законодательства множества стран закрепляют преимущественное право на усыновление детей гражданами государства происхождения ребенка либо за лицами, разделяющими с ним общие этнические, конфессиональные или культурные традиции. При отсутствии возможности усыновления внутри страны международно-правовые нормы гарантируют несовершеннолетним право на сохранение личностной идентичности, охватывающей гражданскую принадлежность, его имя и родственные взаимосвязи.

Правовое регулирование процесса международного усыновления предполагает комплексную защиту интересов граждан, желающих принять ребенка в семью. Законодательные требования принимающей страны и государства происхождения ребенка создают многоуровневую систему правовых норм, значительно усложняющую механизм оформления усыновления для заявителей.

Процедуры приобретения гражданства усыновленными детьми существенно различаются между странами мира, варьируясь от автоматического получения до сложных процессов натурализации. Отсутствие единообразного подхода к данному вопросу может создавать проблемы для усыновителей и усыновленных детей, особенно в случае перемещения семьи в третье государство.

Постусыновительное сопровождение и мониторинг составляют ключевой механизм защиты законных интересов усыновленных детей и их биологических родителей в международной практике. Государства, выступающие странами происхождения усыновляемых детей, запрашивают у принимающей стороны периодические отчеты о благополучии ребенка, охватывающие состояние его физического развития, успехи в образовательном процессе и степень социальной интеграции в новом окружении. Уполномоченные социальные службы и аккредитованные агентства готовят документацию для последующей передачи через центральные органы власти, курирующие вопросы международного усыновления.

Специалисты органов опеки проводят регулярные консультации, направленные на оказание всесторонней поддержки приемным родителям и детям в период адаптации к новым условиям жизни. Профессиональное сопровождение семей включает психологическую помощь, педагогические рекомендации и социальную поддержку, необходимые для преодоления сложностей в процессе формирования семейных отношений.

Нормы международного права обязывают государства разрабатывать комплексные механизмы защиты усыновленных детей, направленные на предупреждение разрыва семейных отношений между приемными родителями и

детьми, а также регламентирует порядок действий в ситуациях распада семей, усыновляющих детей, включая процедуры репатриации либо последующего семейного устройства ребенка в стране проживания.

Например, в России множество споров вызывает так называемый «Закон Димы Яковлева» - Федеральный закон от 28 декабря 2013 года «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»¹. Указанным законом запрещается усыновление детей: гражданами США. Такое название закон получил в честь ребенка, усыновленного американцем и забытого приемным отцом в машине на жаре, в результате чего ребенок погиб.

Параллельно развиваются внутригосударственные механизмы семейного устройства – усыновление гражданами своей страны, опекунов, патронатное воспитание, что естественным образом уменьшает количество детей для международного усыновления.

Согласимся с мнением Е.С. Якушовой, которая полагает, что механизм унификации коллизионных норм в области иностранного усыновления способствует в наибольшей степени защите прав и интересов усыновляемого ребенка².

Результаты проведенного исследования показали необходимость унификации критериев выбора применимого права в сфере международного усыновления. Анализ коллизионных норм подтверждает потребность в использовании комбинированных подходов, при этом необходимо учитывать принцип наибольшей связи и интересы ребёнка. Ключевым требованием, вытекающим из указанного критерия, является приоритет применения законодательства страны фактического проживания ребёнка, что позволяет учитывать интересы усыновителей и обеспечивать стабильность процесса усыновления.

Предложенная концепция, на наш взгляд, будет способствовать снижению разрозненности правового регулирования и достижению баланса между защитой прав детей и правовой ясностью для усыновителей. Реализация данного подхода потребует его закрепления в международных соглашениях с участием широкого круга сторон, а также согласования национальных норм в области международного усыновления. Комплексное решение данной проблемы обеспечит со всей необходимой строгостью правовые механизмы для соблюдения наилучших интересов детей и принципа правовой ясности в процессе международного усыновления.

Подводя итог, отметим, что международное усыновление воплощает многогранный юридический механизм, охватывающий основополагающие

¹ О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. №53, ст. 7597.

² Якушова Е.С. Унификация коллизионных норм в области усыновления // Актуальные проблемы российского права. 2018. №7 (92). С. 63.

права несовершеннолетних, лишенных родительской заботы, а также граждан иностранных государств, желающих принять детей в свои семьи.

Библиографический список

1. Сергеева А. С. Признание, правовые последствия и процедура международного усыновления (удочерения) / А. С. Сергеева, Л. Ю. Галяутдинова // Инновационная наука. – 2023. – №1-1. – С. 59-62.
2. Степкина К.М., Орлова А.С. Актуальные проблемы международного усыновления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №4-3. С. 192-195.
3. Якушова Е. С. Унификация коллизионных норм в области усыновления / Е. С. Якушова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – №7 (92). – С. 62-72.

УДК 341.9

Парфенов В.А.

*студент Юридического института им.
М.М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых*

Лебедев А.А.

*студент Юридического института им.
М.М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых*

Научный руководитель:

Зайчиков Я.В.

*старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
Юридического института
им. М. М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых*

Parfenov V.A.

*student of the M.M. Speransky Law Institute of
the All-Russian State University named after
A.G. and N.G. Stoletov*

Lebedev A.A.

*student of the M.M. Speransky Law Institute of
the All-Russian State University named after
A.G. and N.G. Stoletov*

Scientific supervisor:

Zaichikov Y.V.

*senior lecturer of the department
Civil Law and Process
at the M. M. Speransky Law Institute of the All-
Russian State University named after A.G. and
N.G. Stoletov*

**ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНЫХ
ЗНАКОВ ИНОСТРАННЫХ ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
LEGAL CONSEQUENCES OF NON-USE OF TRADEMARKS
OF FOREIGN COPYRIGHT HOLDERS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса правовых последствий неиспользования товарных знаков иностранных организаций, ушедших с российского рынка. Авторами сделана попытка рассмотрения возможности возвращения иностранных компаний на российский рынок. В ходе проведенного исследования авторы пришли к выводу о том, что иностранные компании, ушедшие с российского рынка, могут столкнуться с трудностями.

Ключевые слова: иностранная компания; бизнес; товарный знак; конкуренция; рынок; предприниматели; интеллектуальные права.

Annotation. The article is devoted to the study of the legal consequences of non-use of trademarks of foreign organizations that have left the Russian market. The authors have made an attempt to consider the possibility of the return of foreign companies to the Russian market. In the course of the study, the authors came to the conclusion that foreign companies that have left the Russian market may face difficulties.

Keywords: foreign company; business; trademark; competition; market; entrepreneurs; intellectual property rights.

Приостановка деятельности зарубежных корпораций в России вызвала рост количества зарегистрированных, но фактически не эксплуатируемых товарных знаков. Согласно ст. 1486 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) их охрана может быть досрочно прекращена, однако применение этой нормы к иностранным правообладателям сопряжено с рядом проблем. Настоящая статья анализирует юридические последствия такого неиспользования — от потери исключительных прав до гражданско-правовой ответственности за недобросовестную конкуренцию — и оценивает возможные

механизмы обеспечения баланса интересов российских потребителей и иностранных организаций.

Последние годы ознаменовались беспрецедентным оттоком иностранных компаний с российского рынка и неспешным их возвращением. Это явление, вызванное совокупностью геополитических, экономических и социальных факторов имеет определенные последствия как для самих иностранных компаний, так и для российской экономики. Перед тем как уходить с российского рынка некоторые владельцы иностранных организаций делали себе «небольшую страховку» на случай их возвращения.

В качестве примера предлагается рассмотреть ситуацию с сетью кофеен «Starbucks». Данная иностранная организация ушла с российского рынка в 2022 году и сеть данных заведений купили российские предприниматели за примерно 500 миллионов рублей. По неофициальной информации из средств массовой информации иностранная компания готова выкупить сеть обратно в свое владение, но теперь цена составляет уже почти 24 миллиарда рублей, что в десять раз больше суммы продажи активов в 2022 году¹. Так или иначе данное решение свидетельствует о том, что компания хочет вернуться на российский рынок под своим оригинальным названием и сохранить свои товарные знаки². Ведь если бы данная компания не имела желания вернуться на российский рынок, то не подавала бы данные заявки. В данном случае можно наблюдать случай полного ухода с рынка, за исключением товарных знаков, при этом последствия данного ухода являются очень материально затратными.

Этот пример является обычным, так как иностранная организация продала полностью свой бизнес российским предпринимателям, но в мае 2024 года компания подала в Роспатент восемь заявок на регистрацию товарных знаков. Вероятнее всего данное решение было связано с судебным процессом относительно товарных знаков прежней иностранной компании.

Исходя из правового смысла статьи 1486 ГК РФ по истечении трех лет заинтересованное лицо, в данном случае российские предприниматели, хотят прекратить охрану товарных знаков вследствие их долгосрочного неиспользования. Российские предприниматели хотят установить свои собственные товарные знаки применительно к данному бизнесу, но они имеют явное сходство с товарными знаками ушедшей иностранной компании. Исходя из хода судебного процесса по данному делу, суд по интеллектуальным правам оставил исковое заявление без движения, но при этом удовлетворил заявление о принятии обеспечительных мер касательно непринятия регистрации товарных знаков российского предпринимателя, так как охрана товарных знаков

¹ Арина Ломакина Возвращение иностранных брендов: какие проблемы их ждут / Арина Ломакина [Электронный ресурс] // Право.ru : [сайт]. — URL: <https://pravo.ru/story/257487/> (дата обращения: 29.04.2025).

² Катя Загвоздкина Starbucks подала в Роспатент заявки на регистрацию товарных знаков / Катя Загвоздкина [Электронный ресурс] // Forbes : [сайт]. — URL: <https://www.forbes.ru/biznes/513975-starbucks-podala-v-rospatent-zavki-na-registraciu-tovarnyh-znakov> (дата обращения: 29.04.2025).

иностранной компании пока что не прекратилась. Таким образом, суд встал на сторону российских предпринимателей¹.

Ввиду наличия у российских предпринимателей признаков добросовестности, иными словами, не просто скопировать и сделать тоже самое, а сделать самостоятельно с учетом требований законодательства в целях защиты своих предпринимательских прав, в рамках Федерального Закона «О защите конкуренции», а именно статьи 14.6. В случае если суд удовлетворит иск и прекратит охрану товарных знаков иностранной компании, то российские предприниматели смогут вести бизнес под своим собственным наименованием, без риска потери бизнеса в дальнейшем.

Международно-правовой контекст неиспользования товарных знаков задают нормы Парижской конвенции 1883 г. (ст. 5 С)² и Сингапурского соглашения 2006 г. (ст. 19)³, допускающие досрочное прекращение регистрации при отсутствии «реального и серьёзного» использования знака в течение установленного периода, если владелец не докажет наличие уважительных причин. В ЕС этот подход конкретизирован в ст. 58 Регламента (ЕС) 2017/1001⁴, где трёх- или пятилетний срок non-use может быть «заморожен», когда коммерческое использование стало объективно невозможным в силу мер публичной власти. В российском праве аналогичное правило содержится в ст. 1486 ГК РФ: если товарный знак не используется непрерывно три года, любое заинтересованное лицо вправе потребовать досрочного прекращения его правовой охраны. При этом закон прямо не уточняет, могут ли внешнеполитические ограничения признаваться уважительной причиной, – что приводит к коллизиям при судебном рассмотрении и разрешении таковых споров.

Как справедливо подчёркивает Е. И. Толубаева, «при рассмотрении судом вопроса о прекращении правовой охраны товарного знака между сторонами отсутствует спор о праве, в связи с чем заявление должно рассматриваться по правилам главы 27 АПК РФ как спор об установлении фактов, имеющих юридическое значение»⁵. Данная позиция акцентирует публично-правовую природу института неиспользования и позволяет оправдать перевод подобных дел из искового порядка в особое производство, что особенно актуально, когда инициатором выступают российские компании, стремящиеся «очистить» реестр от неработающих обозначений иностранных брендов. Одновременно В. А.

¹ Постановление суда по Интеллектуальным правам г. Москвы от 28.06.2024 по делу № СИП-420/2024 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0c78f9cc-256f-48f7-896b-3cf8afb98ae1/92dc981f-52b0-4cfe-8da0-a07420f1c6c4/SIP-420-2024_20240628_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.05.2025).

² Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/treaties/en/ip/paris/> (дата обращения 30.04.2025)

³ Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/treaties/en/ip/singapore/> (дата обращения 30.04.2025)

⁴ Официальный сайт Европейского союза [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32017R1001> (дата обращения 30.04.2025)

⁵ Толубаева Е.И. О надлежащем порядке рассмотрения спора о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие неиспользования // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. N 2. С. 17.

Прохоров обращает внимание, что «существующая методология определения факта однородности товаров/услуг не позволяет заинтересованным лицам эффективно реализовывать свои права, в том числе права по регистрации товарных знаков»¹. Эта критика прямо демонстрирует: даже после процедурной корректировки споров вопрос материальных критериев (однородность, добросовестность последующего пользователя) остаётся неурегулированным и ведёт к затяжным судебным баталиям, подобным кейсу «Starbucks/Stars Coffee».

Считаем возможным заключить, что совмещение процессуальной реконструкции (перевод дел о неиспользовании в режим установления фактов) с материальной детализацией критериев однородности и «уважительных причин» неиспользования представляется необходимым шагом для выстраивания прозрачного механизма, способного одновременно защищать публичный интерес в динамичном обновлении товарного реестра и обеспечивать правовую определённость для иностранных правообладателей и российских предпринимателей.

Видится целесообразной корректировка статьи 1486 ГК РФ, установив, что трёхлетний срок неиспользования «замораживается» на период действия санкций и иных официальных запретов, объективно исключающих легальное обращение товаров или услуг под спорным обозначением; по снятии таких барьеров правообладателю отводилось бы шесть месяцев на возобновление коммерческого использования либо на представление новых доказательств уважительных причин. Перспективным направлением считаем возможным указать создание регламента, в котором следует чётко перечислить документы, подтверждающие наличие форс-мажора, предусмотреть электронную форму подачи заявления и создать публичный реестр решений по вопросам приостановки и продления охраны.

Дополнительный баланс интересов мог бы обеспечить ввод в Закон «О защите конкуренции» категории «добросовестного последующего пользователя»: компании, впервые зарегистрировавшей сходное обозначение уже после официального аннулирования иностранного знака, следовало бы гарантировать право на дальнейшее использование бренда, ограничив претензии прежнего владельца лишь возможностью получить денежную компенсацию, но не истребовать запрет. При этом сами иностранные корпорации, продавая российские активы, могли бы договариваться о временной «охранной» лицензии: покупатель использует оригинальный бренд ровно до того момента, пока правообладатель документально не подтвердит возврат на рынок.

Такие меры гармонизируют российское регулирование с международными стандартами, уменьшат риск недобросовестного «захвата» брендов и одновременно сохраняют справедливый баланс между правами иностранных правообладателей и интересами российских предпринимателей и потребителей. Правовой статус ушедших компаний является некоей плавающей точкой, так как

¹ Прохоров В.А. Несовершенство механизма досрочного прекращения правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования: современные реалии // ИС. Промышленная собственность. 2022. N 6. С. 48.

товарные знаки остаются зарегистрированными и могут даже продляться, но при этом не происходит личного присутствия иностранных компаний на рынке. Рассмотренная ситуация в данной статье полностью подходит под нормы действующего законодательства, а именно статьи 1486 ГК РФ и статьи 14.6 ФЗ «О защите конкуренции». В целях защиты интересов предпринимателей, можно было бы разработать комплекс дополнительных мер защиты вновь возникших интеллектуальных прав применительно к теме обсуждения.

Таким образом, следует констатировать, что наличие неиспользуемых товарных знаков иностранных правообладателей представляет собой вызов для традиционных институтов как национального, так и международного частного права. Различие правовых режимов неиспользования, отсутствие согласованных критериев «уважительных причин» и коллизии между санкционными запретами и принципом реального использования создают серьёзную неопределённость для трансграничного оборота знаков, ставя под угрозу как интересы правообладателей, так и добросовестных участников рынка. В таких условиях выработка целостного нормативного решения, способного гармонизировать национальные подходы и обеспечить предсказуемость для всех сторон, становится не просто желательной, а объективно необходимой предпосылкой стабильности международного товарооборота и защиты конкуренции.

Библиографический список

1. Арина Ломакина Возвращение иностранных брендов: какие проблемы их ждут / Арина Ломакина [Электронный ресурс] // Право.ru : [сайт]. — URL: <https://pravo.ru/story/257487/> (дата обращения: 29.04.2025).
2. Катя Загвоздкина Starbucks подала в Роспатент заявки на регистрацию товарных знаков / Катя Загвоздкина [Электронный ресурс] // Forbes : [сайт]. — URL: <https://www.forbes.ru/biznes/513975-starbucks-podala-v-rospatent-zaavki-na-registraciu-tovarnyh-znakov> (дата обращения: 29.04.2025).
3. Кондаурова А. В., Косякова И. В. Уход иностранных компаний из России // Вестник науки. 2023. №12 (69). С. 121 - 126.
4. Прохоров В.А. Несовершенство механизма досрочного прекращения правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования: современные реалии // ИС. Промышленная собственность. 2022. N 6. С. 45 - 48.
5. Толубаева Е.И. О надлежащем порядке рассмотрения спора о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие неиспользования // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. N 2. С. 15 - 20.

УДК 341.954

Попова Н.Д.

*студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

Научный руководитель:

Зайчиков Я.В.

*старший преподаватель кафедры
«Гражданское право и процесс»
Юридического института
им. М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

Popova N.D.

*student of the M.M. Speransky Law Institute of
the Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov*

Scientific supervisor:

Zaichikov Y.V.

*Senior Lecturer of the Department of Civil Law
and Process at the M.M. Speransky Law
Institute of the Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИИ FEATURES OF LEGAL REGULATION OF LABOR OF FOREIGN CITIZENS IN RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей трудового законодательства РФ применительно к иностранным гражданам. Особое внимание уделено трудовому понятию иностранного работника. В работе рассматривается специфика заключения и прекращения трудового договора, а также ограничения при приёме на работу иностранного гражданина.

Ключевые слова: иностранный работник, трудовое законодательство, иностранный гражданин, трудовой договор, миграционная политика

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of the labor legislation of the Russian Federation as applied to foreign citizens. Particular attention is paid to the labor concept of a foreign worker. The work examines the specifics of concluding and terminating an employment contract, as well as restrictions on hiring a foreign citizen.

Keywords: foreign worker, labor legislation, foreign citizen, employment contract, migration policy

Трудовая миграция является неотъемлемой частью современной экономической глобализации, а для России, обладающей значительным количеством трудовых мигрантов, она представляет собой средство решения проблем демографической ситуации, занятости и развития экономики. Концепция государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 годы выделяет значимость трудовой миграции для поддержания стабильного экономического роста страны. Однако, несмотря на внесенные изменения,

существуют проблемы миграционного законодательства: во-первых, на территории РФ растет большое количество незаконных мигрантов; во-вторых, у населения России отсутствует мотивация либо возможность для смены места жительства в поисках трудоустройства¹.

Российская Федерация входит в число государств с наиболее высоким уровнем миграции. Э.Е. Быдтаева отмечает, что по завершении пандемии COVID-19, а также связанных с ней ограничений, наблюдается многократный рост миграционных потоков из государств-участников Содружества Независимых Государств (далее: СНГ) в Российскую Федерацию². По статистике за 2024 год на территорию России прибыло значительное количество иностранных граждан с целью трудоустройства из стран СНГ: Республики Азербайджан, Республики Армении, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан³.

Говоря о нормативных правовых актах РФ, регулирующих отношения российского работодателя и иностранного работника, стоит упомянуть Трудовой кодекс Российской Федерации (далее: ТК РФ). Глава 50.1. ТК РФ полностью посвящена регулированию труда иностранных работников в России⁴. Ключевое значение в регулировании указанных правоотношений имеет Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Отечественное законодательство определяет трудовое понятие иностранного работника неоднозначно. Так, Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ, раскрывает дефиницию иностранного работника как физического лица, имеющего иностранное гражданство, временно пребывающего на территории Российской Федерации и осуществляющего трудовую деятельность согласно нормам законодательства РФ. Наряду с этим Трудовой кодекс РФ закрепляет нормы, регулирующие трудовые правоотношения временно пребывающего иностранного гражданина и постоянно проживающего иностранного гражданина. Статья 327.1. ТК РФ предусматривает заключение трудового договора между российским работодателем и иностранным работником на

¹ См.: Гагина, С. П. Проблемы миграционного законодательства Российской Федерации // Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2016: Государство и право, Новосибирск, 16–20 апреля 2016 года / Научный руководитель И.А. Кравец. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2016. С. 52.

² Быдтаева Э. Е. Особенности современной миграционной политики в РФ // Теоретические и практические вопросы фундаментальных и прикладных научных исследований: сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции, Уфа, 05 ноября 2024 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2024. С. 80.

³ Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [Электронный ресурс] URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения 28.04.2025)

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ // «Российская газета». N 256. 31.12.2001.

неопределенной срок. В случаях, предусмотренных статьей 59 ТК РФ, (например, для выполнения сезонных работ) заключается срочный трудовой договор. Вместе с тем ТК РФ обеспечивает перспективу заключения трудового договора с постоянно проживающим иностранным гражданином в России, об этом говорит ст. 327.2. ТК РФ.

Исходя из анализа главы 50.1. Трудового кодекса РФ, а также Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», можно утверждать, что существуют противоречия в определении понятия иностранного работника. Согласно ст. 2 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ иностранным работником считается только временно пребывающий иностранный гражданин. В связи со всем вышеизложенным возникает вопрос: временно пребывающий иностранный гражданин и постоянно проживающий иностранный гражданин не могут относиться к категориям иностранного работника? Обращаясь к нормам ТК РФ, можно сделать вывод, что все три категории иностранных граждан являются иностранными работниками. Как справедливо отмечает Э. Э. Абдуллаев, целесообразно исключить из дефинитивной нормы (ст. 2 ФЗ №115) словосочетание «временно пребывающий»¹. На наш взгляд, исключение из легального определения данного словосочетания поможет прийти к унифицированному толкованию понятия иностранного работника.

Важно отметить, что для осуществления трудовой деятельности в России, иностранный гражданин должен предоставить следующие документы:

1) Разрешение на работу (РНР). Настоящий документ официально подтверждает право временно заниматься трудовой деятельностью в России иностранному работнику, въехавшим на её территорию посредством визы.

2) Патент. Данный документ предоставляет возможность иностранному работнику временно трудоустроиться в пределах конкретного субъекта РФ.

3) Разрешение на временное проживание (РВП). Данный документ удостоверяет легитимность временного пребывания иностранного гражданина в России вплоть до приобретения им вида на жительство.

4) Вид на жительство (ВНЖ). Настоящий документ подтверждает право иностранного гражданина на постоянное проживание в Российской Федерации, включая возможность свободного выезда за её пределы и последующего возвращения обратно.

Необходимо подчеркнуть наличие еще одной особенности заключения трудового договора с иностранным лицом. Стандартная практика предполагает

¹ Абдуллаев Э. Э. Современные проблемы регулирования трудовых правоотношений с участием иностранных граждан на территории Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. С. 203.

оформление бессрочного трудового договора между работодателем и иностранным специалистом. Однако согласно пункту 12 статьи 13.2 Федерального закона № 115-ФЗ, трудовые отношения с квалифицированными специалистами ограничиваются трехлетним сроком действия соглашения.

Законодательная база РФ ограничивает иностранного гражданина в выборе профессии. Так, иностранный гражданин не может быть назначен на должность федерального министра, главы муниципального образования, командира воздушного судна и т.д. С каждым годом регионы РФ пополняют список ограничений на осуществление иностранцами трудовой деятельности. К примеру, Постановлением Губернатора Краснодарского края от 12.12.2024 № 888 уставлен запрет на осуществление иностранными гражданами отдельных видов экономической деятельности. Согласно установленному перечню, иностранным гражданам запрещено заниматься сельским хозяйством, обрабатывающим производством, добычей полезных ископаемых и т.д.

Договор с иностранным работником прекращается по тем же основаниям, что с гражданами РФ. Вместе с тем законодательство РФ вводит особые случаи для расторжения трудового договора с иностранным гражданином. К ним относятся следующие обстоятельства: во-первых, аннулирование разрешения на осуществление трудовой деятельности; во-вторых, прекращение срока действия разрешения на временное проживание; в-третьих, отмена вида на жительство.

Таким образом, трудовые отношения иностранных работников на территории РФ регулируется различными нормативно-правовыми актами. ТК РФ (глава 50.1), а также Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» вносят большой вклад в регулирование данных отношений. В настоящий момент между перечисленными законодательными актами существует противоречие в определении понятия иностранного работника. Трудовая миграция в России нуждается в гибкой и эффективной правовой регламентации. Из этого следует, что разработка единой понятийной системы является важным этапом в регулировании трудовых отношений, осложненных иностранным элементом.

Библиографический список

1. Гагина, С. П. Проблемы миграционного законодательства Российской Федерации // Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2016: Государство и право, Новосибирск, 16–20 апреля 2016 года / Научный руководитель И.А. Кравец. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2016. С. 51-52.

2. Быдтаева Э. Е. Особенности современной миграционной политики в РФ // Теоретические и практические вопросы фундаментальных и прикладных научных исследований: сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции, Уфа, 05 ноября 2024 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2024. С. 78-82.

3. Абдуллаев Э. Э. Современные проблемы регулирования трудовых правоотношений с участием иностранных граждан на территории Российской Федерации / Э. Э. Абдуллаев // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. С. 200-206.

ИНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА

УДК 343.146

Барина А. А.

студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Митронова Д.О.

студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Зайчиков Я.В.

старший преподаватель кафедры
«Гражданское право и процесс»
Юридического института
им. М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Barinova A. A.

student of the M.M. Speransky Law Institute of
the Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov

Mitronova D.O.

student of the M.M. Speransky Law Institute of
the Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov

Scientific supervisor:

Zaichikov Y.V.

Senior Lecturer of the Department of Civil Law
and Process at the M.M. Speransky Law
Institute of the Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov

ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ (КРИПТОВАЛЮТЫ, ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ И NFT) В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ FORECLOSURE OF DIGITAL ASSETS (CRYPTOCURRENCIES, DIGITAL FINANCIAL ASSETS AND NFT) IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Аннотация. Статья рассматривает сложности, связанные с обращением взыскания на цифровые финансовые активы и токены, в частности, криптовалюту и NFT. Отмечается, что основная проблематика данного процесса в рамках исполнительного производства заключается в неопределенности правового статуса цифровых активов. Для поиска решений указанных проблем предлагается комплексный подход, который смог бы учесть все изъяны действующего законодательства и способов изъятия цифровых активов в рамках взыскательного процесса.

Abstract. The article examines the difficulties associated with the foreclosure of digital financial assets and tokens, in particular cryptocurrency and NFT. It is noted that the main problem of this process within the framework of enforcement proceedings is the uncertainty of the legal status of digital assets. To find solutions to these problems, a comprehensive approach is proposed that could take into account all the shortcomings of the current legislation and methods of seizing digital assets within the framework of the collection process.

Ключевые слова: исполнительное производство; криптовалюта; цифровые финансовые активы; обращение взыскания.

Key words: enforcement proceedings; cryptocurrency; digital financial assets; foreclosure.

Цифровые активы — криптовалюты, цифровые финансовые активы (далее - ЦФА) и невзаимозаменяемые токены (далее - NFT) — уже заняли значимое место в имущественном обороте и все чаще становятся предметом судебных споров, требующих принудительного исполнения. Между тем Федеральный закон «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ¹ лишь косвенно охватывает данные объекты, ограничиваясь упоминанием «иных имущественных прав», что обуславливает пробелы в правоприменении и создает затруднения для службы судебных приставов. Вышесказанное позволяет обосновать актуальность исследования вопроса обращения взыскания на цифровые активы в контексте действующего российского законодательства об исполнительном производстве и обуславливают необходимость выработки комплексного, технологически адаптированного механизма совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения в отношении криптовалют и цифровых финансовых активов, способного обеспечить сбалансированную защиту публичных и частных интересов в условиях цифровой экономики.

На современном этапе развития исполнительное производство представляет собой отрасль, которой необходимо адаптироваться к цифровым условиям гражданских правоотношений. В рамках исполнительного производства судебный пристав имеет право арестовать различные виды имущества, включая банковские счета, недвижимость, транспортные средства, ценные вещи, а также иные имущественные права должника. Однако вопрос о возможности ареста цифровых активов, таких как криптовалюты, цифровые финансовые активы и NFT, остается относительно новым для правоприменительной практики.

Цифровые активы являются специфическим видом имущества, существующим исключительно в электронной форме. Определение цифровых финансовых активов закреплено в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: законодательно определено, что «цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов»².

В эту категорию входят:

- 1) криптовалюты – децентрализованные цифровые валюты, основанные на технологии блокчейн (Bitcoin, Ethereum и др.);
- 2) цифровые финансовые активы – цифровые права, включающие денежные требования и имущественные права;
- 3) NFT (Non-Fungible Tokens) – уникальные цифровые токены, представляющие право на определённые цифровые или физические объекты.

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" // "Российская газета", N 223.

² Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // "Российская газета", N 173

Исходя из вышесказанного, цифровые активы представляют собой электронные формы имущества, которые наделены уникальными характеристиками, позволяющими владельцам реализовывать права на различные финансовые и имущественные инструменты. Неоднородность юридической природы цифровых активов, на наш взгляд, не может не отражаться на правилах совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения в отношении обозначенных объектов. Президент Международного союза судебных исполнителей формулирует довольно широкий перечень объектов, схожих по сущности правового режима к цифровым активам¹. Такое типологическое разнообразие предполагает сложности с определением того, на что можно обращать взыскание, а на что нет: в данном случае ключевой характеристикой является имущественный признак, т.е. то, что может быть изъято с целью погашения долга или возмещения ущерба истцу. Однако, код к личному кабинету в криптокошельке может быть «спрятан» в интернет-ресурсах гражданина, что само собой предполагает поиск данного кода и получение доступа ко всем ресурсам. В данном случае представляется сложной ситуация с балансом публичности и правом гражданина на конфиденциальность личных данных.

На практике арест криптовалют и других цифровых активов судебным приставом технически возможен, но процесс сопряжен со значительными сложностями. Основная проблема заключается в выявлении наличия цифровых активов у должника и получении фактического доступа к ним. Балмашнов Е.А., Питиримова А.О. отмечают отсутствия законодательно предусмотренного механизма совершения исполнительных действий и мер принудительного исполнения в отношении криптовалюты и ЦФА². Справедливым видится утверждение А.В. Лошкарёва, Ю.В. Кузьмичевой, что ввиду отсутствия механизмов обращения взыскания на криптовалюты взыскателям остается лишь надеяться на добровольное исполнение должниками своих обязательств³.

Обращение взыскания на NFT осложняется самой природой данного вида токенов. Основная проблематика – определение правового статуса NFT. В научной литературе говорится о том, что NFT обладает рядом специфических черт, выделяющих его на фоне остальных цифровых активов. В частности, NFT не является результатом интеллектуальную деятельности. NFT не может классифицироваться как безналичные денежные средства в силу его уникальности и невзаимозаменяемости. Тогда как в законодательстве в списке категорий объектов ЦФА формулировки NFT не существует, поскольку в них говорится о взаимозаменяемых объектах. Кроме того, закон призван регулировать прежде всего

¹ См.: Шмитц М. Принудительное исполнение и цифровые ресурсы // Принудительное исполнение: современное состояние и векторы развития = Enforcement: The Current State and Development Vectors : сборник материалов 10-й Международной конференции по вопросам принудительного исполнения, 31 июля – 3 августа 2019 г., г. Москва, Российская Федерация / отв. ред. Д. В. Аристов и В. А. Гуреев. – Москва :Деловой Стил, 2020. С. 31-36.

² См.: Балмашнов Е.А., Питиримова А.О. Проблемы совершения исполнительных действий в отношении криптовалюты, цифровых финансовых активов // Вопросы российской юстиции. 2022. №22. С.548-554.

³ Лошкарёв А. В., Кузьмичева Ю. В. К вопросу об обращении взыскания на криптовалюту и электронные денежные средства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №10-3 С. 133.

цифровую валюту, а NFT по своему существу представляет собой не платежный, а правоподтверждающий инструмент¹.

Механизм совершения исполнительных действий в отношении криптовалют и цифровых финансовых активов с точки зрения юридической природы различаются.

Так, в отношении криптовалют исполнительные действия осложнены техническими и правовыми сложностями: доступ к цифровым кошелькам может быть ограничен или невозможен без кода доступа, известного только владельцу. В уголовном праве возможно применение статьи 61 УК РФ - добровольное содействие раскрытию преступления с передачей кода доступа, что облегчает обращение криптовалюты в доход государства. В гражданском исполнительном производстве и банкротстве чаще применяется взыскание эквивалентного имущества, что вызывает вопросы в связи с волатильностью курса криптовалюты и возможным затрагиванием прав третьих лиц.

В свою очередь в отношении ЦФА механизм исполнительных действий более формализован и связан с правами, удостоверенными цифровыми активами. Поскольку ЦФА - это цифровые права, взыскание осуществляется в порядке, предусмотренном законом о цифровых финансовых активах и исполнительном производстве. Операторы информационных систем и обмена ЦФА подлежат контролю и надзору Банка России, что создаёт предпосылки для более прозрачного и регулируемого процесса взыскания.

Таким образом, различия в сфере регулирования исполнительного производства в отношении данных активов можно отобразить в виде таблицы.

Различия в механизме исполнительного производства в отношении криптовалюты и ЦФА

Критерий сравнения	Криптовалюта	Цифровые финансовые активы (ЦФА)
Юридическая природа	Имущество, вещь или «бестелесная вещь»	Цифровые права, обязательственные отношения
Правовой статус	Запрещено использовать как средство платежа	Регулируются законом № 259-ФЗ, допускают операции с правами
Особенности совершения исполнительных действий	Сложности с доступом к кошелькам, возможны два варианта взыскания: через добровольное содействие или взыскание эквивалента	Взыскание цифровых прав через контролируемые операторы, более формализованный механизм
Контроль и надзор	Условный, сложен в реализации	Под контролем Банка России, с правилами информационных систем

Таким образом, с юридической точки зрения механизм совершения исполнительных действий в отношении криптовалюты и цифровых финансовых

¹ Суворова К.А., Жевияк О.В. NFT как объект гражданских прав // Цивилистика от прошлого к современности. 2023. №1. С.1407-1411.

активов существенно различается из-за их правовой природы: криптовалюта рассматривается как имущество с вещной природой и сопряжена с техническими трудностями в исполнении, тогда как цифровые финансовые активы - это цифровые права с более чёткой нормативной базой и контролем, что позволяет применять более формализованные механизмы взыскания.

Однако, озвученные в статье проблемы предполагают поиск решений. Для эффективного обращения взыскания на цифровые активы требуется комплексное развитие нормативно-правовой базы и технических инструментов исполнительного производства. В первую очередь, это совершенствование законодательства в следующих направлениях:

- 1) Уточнение правового статуса различных видов цифровых активов;
- 2) Разработка специальных норм об обращении взыскания на криптовалюты, цифровые финансовые активы и NFT;
- 3) Определение порядка оценки и реализации цифровых активов в рамках исполнительного производства;
- 4) Определение статуса NFT как цифрового актива, на которое можно обратить взыскание.

Следует отметить и развитие технических возможностей судебных приставов: например, внедрение специализированных программных инструментов для мониторинга блокчейн-транзакций, а также создание методик выявления владельцев криптовалютных кошельков.

Для повышения эффективности исполнительного производства, в том числе в контексте работы с цифровыми активами, в России реализуется концепция цифровой трансформации данной сферы. В 2019 году президиум Правительственной комиссии по цифровому развитию одобрил концепцию суперсервиса «Цифровое исполнительное производство»¹.

Данный сервис обладает рядом преимуществ, так как автоматизирует многие ручные процессы, делая их более эффективными и удобными в рамках межведомственных взаимодействий. Например, получение информации об имуществе должника, а также его банковских счетах. Автоматизация рутинных процессов и создание цифровых инструментов для работы судебных приставов потенциально могут способствовать более эффективному выявлению и обращению взыскания на цифровые активы должников.

Таким образом, обращение взыскания на цифровые активы в рамках исполнительного производства представляет собой сложную правовую и техническую задачу, требующую комплексного подхода. Несмотря на теоретическую возможность ареста криптовалют, цифровых финансовых активов и NFT, практическая реализация данного процесса сопряжена со значительными трудностями. Включение криптовалют, ЦФА и NFT в сферу исполнительного производства требует нормативного закрепления специального порядка их выявления, ареста, оценки и реализации с учётом-технологической природы соответствующих активов, что позволит сформировать целостный, технологически

¹ Стрельцова Е. Г. Цифровое исполнительное производство. Lexrussica. 2023. Т. 76. № 10. С. 135-145.

адаптированный механизм защиты имущественных прав участников гражданского оборота в условиях цифровой экономики.

Библиографический список

1. Балмашнов Е.А., Питримова А.О. Проблемы совершения исполнительных действий в отношении криптовалюты, цифровых финансовых активов // Вопросы российской юстиции. 2022. №22. С.548-554.
2. Лошкарев А. В., Кузьмичева Ю. В. К вопросу об обращении взыскания на криптовалюту и электронные денежные средства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №10-3 С. 131-134.
3. Стрельцова Е. Г. Цифровое исполнительное производство. Lexrussica. 2023. Т. 76. № 10. С. 135-145.
4. Суворова К.А., Жевияк О.В. NFT как объект гражданских прав // Цивилистика от прошлого к современности. 2023. №1. С.1407-1411.
5. Шмитц М. Принудительное исполнение и цифровые ресурсы // Принудительное исполнение: современное состояние и векторы развития = Enforcement: The Current State and Development Vectors : сборник материалов 10-й Международной конференции по вопросам принудительного исполнения, 31 июля – 3 августа 2019 г., г. Москва, Российская Федерация / отв. ред. Д. В. Аристов и В. А. Гуреев. – Москва :Деловой Стил, 2020 – 640, [16] с.: ил.

**МАНИПУЛЯЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ
В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ОТВЕТЫ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
MANIPULATION OF PROCEDURAL RIGHTS
IN LEGAL PROCEEDINGS: QUESTIONS OF THEORY, ANSWERS
OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE**

Аннотация: В научной статье рассматривается проблема манипуляции процессуальными правами в судебном производстве, которая является актуальной как для теоретиков права, так и для практиков. Автор анализирует основные теоретические подходы к пониманию процессуальных прав и их роли в обеспечении справедливости судебного разбирательства. Особое внимание уделяется анализу судебной практики, в которой отражены примеры таких манипуляций, а также подходы судов к их выявлению и пресечению.

Ключевые слова: манипуляция, процессуальные права, судопроизводство, злоупотребление, процессуальная ответственность.

Abstract: The scientific article examines the problem of manipulation of procedural rights in judicial proceedings, which is relevant for both legal theorists and practitioners. The author analyzes the main theoretical approaches to understanding procedural rights and their role in ensuring the fairness of judicial proceedings. Particular attention is paid to the analysis of judicial practice, which reflects examples of such manipulations, as well as the approaches of courts to their detection and suppression.

Key words: manipulation, procedural rights, legal proceedings, abuse, procedural responsibility.

В пункте 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации говорится о том, что каждому гражданину гарантируется судебная защита его прав и свобод¹. Несмотря на то, что право на судебную защиту является крайне значимым принципом, в соответствии с главным Законом нашей страны, необходимо указать, что не все субъекты, которые участвуют в процессе, добросовестно реализуют предоставленные им права.

С позиции автора, манипуляция правом — это использование правовых норм и процедур в целях, которые могут противоречить их изначальному назначению или духу закона. Это может включать в себя:

— Легальное лавирование: Использование лазеек в законодательстве для

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. С. 159.

достижения определённых целей, которые могут быть неэтичными, но формально законными.

— Злоупотребление правом: Использование правовых норм в ущерб другим лицам или обществу в целом. Например, подача заведомо необоснованных исков с целью давления на другую сторону.

— Формализм: Излишнее акцентирование на формальных аспектах закона в ущерб его содержательной части. Это может приводить к несправедливым решениям.

— Избирательное применение закона: Применение правовых норм только к определённым лицам или группам, что может быть формой дискриминации.

— Юридические уловки: Использование сложных юридических конструкций для обхода законов, например, в налоговой оптимизации.

Манипуляция правом происходят во всех видах судопроизводства. Рассматривая конкретные случаи, мы замечаем, что лица, участвующие в деле, при реализации своих прав используют всевозможные приемы и формы недобросовестного поведения. Как справедливо отмечает Бердоева И.А., подобного рода противоправные действия причиняют значительный ущерб интересам и правам других лиц и отправлению правосудия в целом¹.

Реализация принципа судебной защиты все чаще выражается в использовании предоставленного государством инструмента не для справедливого восстановления нарушенных прав, а для нарушения норм процессуального законодательства, вынесения несправедливого решения, нарушения прав других участников процесса².

Именно для этого злоупотребление процессуальными правами запрещено и за нарушение данного принципа следует ответственность. Представляется, что данный признак злоупотребления является одним из важнейших, ведь если за нарушение конкретной нормы не следует наказание, то это говорит о том, что эта норма не действует.

Разное процессуальное законодательство закрепляет разные нормы противодействия злоупотреблению процессуальными правами³. Так, в частности, АПК РФ в статье 111 возлагает на участника процесса, который совершает недобросовестные действия по отношению к суду и другим сторонам, бремя несения судебных расходов по делу.

Например, статья 159 АПК РФ устанавливает другую меру ответственности за несвоевременную подачу ходатайства или подачу того или иного заявления в целях затягивания рассмотрения производства по делу, а

¹ Бердоева И.А. Злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе / И.А. Бердоева, И.В. Гинзбург // Мир науки и образования. 2017. № 2 (10). С. 2.

² Корсунова А.С. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе: некоторые теоретические и практические аспекты / А.С. Корсунова // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1. С. 154.

³ Матвеева Е.С. Отражение принципа недопустимости злоупотребления правом в материальном и процессуальном праве России / Е.С. Матвеева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1. С. 196.

именно, отказ в удовлетворении подобного ходатайства или заявления. Единственным исключением будет являться ситуация, когда сторона не могла подать данное ходатайство по уважительным причинам (например, единственный представитель находится на больничном и др.).

Если обратиться к другим процессуальным кодексам, то основные принципы ответственности схожи. В ГПК также устанавливаются штрафные меры за бездействие сторон по непредставлению доказательств в материалы дела (ст. 57 ГПК РФ). Если проанализировать все существующие процессуальные нормы, направленные на борьбу со злоупотреблением, то руководящей мерой воздействия на недобросовестные стороны является именно штраф.

Так, например, установленная норма в ГПК о штрафных санкциях за злоупотребление правами, подробно регулирует основания для их применения, то, как данный штраф налагается, предоставляет возможность сложения или уменьшения размера штрафа¹.

Представляется, что дополнительную ясность внесет позиция Верховного Суда РФ о наступлении ответственности за злоупотребление процессуальными правами.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 г. №29, процессуальные права реализуются посредством одностороннего волеизъявления. При этом, злоупотребить правом может исключительно участник процесса, который наделен набором субъективных процессуальных прав².

В следующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. №11 разъясняется, что суд наделен полномочиями в случае, если установлен факт недобросовестного поведения, в результате которого пострадал другой участник спора, взыскать с лица денежную компенсацию за потраченное время на восстановление своих прав. При этом, суд должен исходить из конкретных обстоятельств дела. Под данной компенсацией следует понимать, своего рода, моральный вред, который взыскивается с целью восстановить права других лиц³.

Ряд авторов отмечают, что наравне со штрафными санкциями одним из основных последствий злоупотребления в процессе можно признать отказ в реализации субъективного права, а также запрет совершить то или иное процессуальное деяние⁴. При этом, данное последствие может применяться как самостоятельно, так и с использованием конкретной нормы процессуального

¹ Боловнев М.А. Злоупотребление процессуальными правами в Российской судебной практике / М.А. Боловнев // Вестник Омского университета. 2017. № 2 (51). С. 143.

² О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде первой инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2023).

³ О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2023).

⁴ Боловнев М.А. Злоупотребление процессуальными правами в российской судебной практике / Боловнев М.А. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 2 (51). С. 141.

закона. Отказ проявляется в непринятии судом того или иного ходатайства, которое сторона заявила.

С учетом изложенного, необходимо разобраться является ли отказ в реализации своего субъективного права и запрет совершать процессуальные действия эффективным, и в чем конкретно проявляется применение данной меры ответственности.

Если обратиться к нормам материального права (ст. 10 ГК РФ), то с очевидностью можно сказать, что отказ в реализации того или иного права должен основываться только на конкретном факте его нарушения, то есть суд должен исходить из конкретных обстоятельств дела и поведения сторон. Безосновательное привлечение сторон к ответственности нарушает основные принципы судопроизводства.

Отвечая на вопрос, в чем конкретно проявляется отказ в осуществлении своего процессуального права, следует обратиться к позиции Президиума ВАС РФ, который отметил, что подобный отказ представляет собой восстановление прав лица, которые были нарушены. То есть, это означает, что само по себе применение судом отказа в реализации права направлено не на наказание недобросовестного лица, а на восстановление нарушенного права¹.

Ряд авторов предлагают совершенствовать инструмент ответственности через признание в недобросовестных действиях лица не только факт самого злоупотребления правом, но также и прямой неуважение к суду, который выступает от лица государства. Предлагается установить возможность наложения штрафа за подобного рода действия. По нашему мнению, данный подход поможет бороться со злоупотреблениями в судопроизводстве.

Помимо указанного, следует отметить, что меры ответственности за противоправные действия в процессе должны быть направлены на дополнительное обременение для злоупотребляющего своим правом субъекта. Субъект злоупотребления должен почувствовать на себе, что за подобного рода деяние следует наказание. Представляется, что только в данном случае существующие инструменты противодействия злоупотреблению можно будет признать эффективными. С другой стороны, данные меры не должны превышать установленных границ, и лицо не должно нести незаслуженно большое наказание (уровень ответственность должен соответствовать уровню злоупотребления правом).

Как уже отмечалось, существующее процессуальное законодательство выделяет ограниченное количество мер ответственности за совершение недобросовестных действий в процессе.

К данным мерам относится взыскание судебных расходов с лица, которое злоупотребило своим правом, наложение на него судом штрафа, а также отказ в реализации права и запрет совершения ряда процессуальных действий.

¹ Обзор практики применения арбитражными судами ст. 10 ГК РФ. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 2.

При этом, следует отметить, что более действенным и эффективным методом противодействия злоупотреблению процессуальными правами является использование имущественных мер ответственности (штраф). Это объясняется тем, что штрафные меры более «болезненные» и их применение будет более ощутимым. Помимо этого, судам в исключительных случаях следует применять и штрафную меру, и отказ в реализации того или иного права. Если дело рассматривается в арбитражном суде, где участвуют компании и организации, то представляется, что суммы штрафных санкций должны быть более значимыми.

Помимо уже рассмотренных последствий противоправных деяний, в судебной практике выделяется санкция, в соответствии с которой злоупотребление правом признается также неуважением к суду, что влечет наложение судебного штрафа.

Так в Постановлении от 20 марта 2023 г. по делу № А43-34833/2018 арбитражный суд Волго-Вятского округа Суд установил, что в процессе рассмотрения заявления о пересмотре решения Арбитражного суда Нижегородской области от 08.07.2019 по вновь открывшимся обстоятельствам Общество неоднократно заявляло отвод судье, рассматривавшему дело. Ввиду отсутствия законных оснований для отвода судьи все заявленные отводы были отклонены. Оценив многократное заявление отвода судье без законных на то оснований как недобросовестное использование предусмотренных Кодексом процессуальных прав, злоупотребление ими и направленность действий заявителя на подрыв авторитета судебной власти, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о проявлении неуважительности представителя Общества к суду. При таких обстоятельствах суды правомерно привлекли ООО «Москва Китчен Хаус» к ответственности в виде наложения судебного штрафа по части 5 статьи 119 АПК РФ.

Следует сказать, что аналогичные меры ответственности используются и вышестоящими инстанциями. Нормы, закрепляющие санкции за совершение процессуальных нарушений применяются и при производстве в апелляции, кассации и выше. В случаях, когда, действие признается злоупотреблением и является недобросовестным поведением, но норм ответственности за него не предусмотрено, то как и в судах первых инстанций применяются универсальная мера – отказ в реализации права.

Вместе с тем, учеными признается проблема, в соответствии с которой существуют меры ответственности со злоупотреблением процессуальными правами, которые никак не закреплены на законодательном уровне (например, признание апелляционной жалобы «неподанной»). Из-за отсутствия законодательного закрепления данных мер борьбы, встречаются случаи, когда судьи никак не реагируют на факт злоупотребления, указывая в решении на отсутствие специальных норм, противодействующих недобросовестному поведению.

К данным спорным ситуациям можно отнести: заявление новых доводов при пересмотре судебного акта, в частности о том, что истец пропусти срок

исковой давности; заявление истцом в апелляционной инстанции ходатайства об отказе от требования (делается это для того, чтобы избежать возможное изменение решение суда в неблагоприятную для истца сторону) и др.).

Для недопущения и борьбы с подобного рода спорными ситуациями, суды вышестоящих инстанций используют принцип процессуального эстоппеля. Применение данного принципа заключается в запрете заявлять новые ходатайства или предоставлять новые доводы, если раньше данное лицо говорило и утверждало обратное (то есть лицо лишают права противоречить своим же доводам. Представляется, что данная мера является эффективной.

Подводя итог сказанному выше, следует заключить, что манипуляция правом может иметь серьёзные последствия, подрывая доверие к правовой системе и создавая несправедливые преимущества для одних за счёт других. Для борьбы с такими практиками важны реформы законодательства, развитие правоприменительной практики и повышение правовой культуры в обществе.

Библиографический список

1. Бердоева И.А. Злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе / И.А. Бердоева, И.В. Гинзбург // Мир науки и образования. 2017. № 2 (10). С. 2.

2. Боловнев М.А. Злоупотребление процессуальными правами в Российской судебной практике / М.А. Боловнев // Вестник Омского университета. 2017. № 2 (51). С. 141-144.

3. Корсунова А.С. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе: некоторые теоритические и практические аспекты / А.С. Корсунова // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1. С. 152-155.

4. Матвеева Е.С. Отражение принципа недопустимости злоупотребления правом в материальном и процессуальном праве России / Е.С. Матвеева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1. С. 194-199.

УДК 349.41

Восканян Л.А.

студент магистратуры Юридического
института
им. М. М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и
Н.Г. Столетовых

Voskanyan L.A.

magistracy student, Law Institute, Vladimir
State University named after Alexander and
Nicholas Stoletovs

Научный руководитель:

Юсипова И.В.

доцент кафедры «Гражданское право и
процесс» Юридического института им.
М. М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых, кандидат юридических наук,
доцент

Scientific supervisor:

Yusipova I.V.

Associate Professor of the Department of
Civil Law and Procedure of the M. M.
Speransky Law Institute of the A. G. and N.
G. Stoletov Vladimir State University,
Candidate of Law, Associate Professor

ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ISSUES AND PROBLEMS OF APPLYING ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF LAND LEGISLATION

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы и вопросы применения административной ответственности за нарушение земельного законодательства, условия для привлечения к ответственности.

Ключевые слова: земельное законодательство, нарушение земельного законодательства, административная ответственность, земельные правонарушения.

Abstract. This article discusses current problems and issues of applying administrative responsibility for violations of land legislation, as well as the conditions for bringing.

Key words: land legislation, violation of land legislation, administrative liability, land offenses.

Институт юридической ответственности в сфере земельного законодательства является одним из основных элементов в системе правового регулирования земельных правоотношений. Отечественный законодатель постоянно при помощи экономических и организационно-правовых мер воздействия пытается обеспечить рациональное использование и эффективную охрану земельных ресурсов, применяя меры юридической ответственности. Приоритет отдается административному методу. Институт юридической ответственности направлен на обеспечение соблюдения актуального земельного законодательства, защиту прав и законных интересов собственников, арендаторов земельных участков – субъектов земельного правоотношения человека, а также использование и охрану земли как природного компонента¹.

¹ Григорьевская М.С. Проблемные аспекты административной ответственности за земельные правонарушения // StudNet. 2021. №5. С. 2.

Административная ответственность за правонарушения в области охраны, использования земель, самовольное занятие земельных участков является одним из видов юридической ответственности в Российской Федерации. Административная ответственность за правонарушения в этой сфере предусмотрена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Ответственность за нарушение земельного законодательства на сегодняшний день – это важный инструмент по применению и обеспечению установленных правил и норм Земельного Кодекса Российской Федерации. Однако практика показывает, что не все нормы соблюдаются, что в свою очередь снижает эффективность механизма правового регулирования административной ответственности.

В законодательстве Российской Федерации административная ответственность может наступить как физических лиц, так и у юридических лиц. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях выделяет ограниченный перечень видов нарушений и штрафов за нарушение земельного законодательства. Среди них самыми распространенными являются: самовольное занятие земельного участка (ст. 7.1. КоАП РФ), использование земельного участка не по целевому назначению (ст. 8.8. КоАП РФ).

Актуальность проблем административной ответственности за нарушение земельного законодательства в первую очередь связана с тем, что в регионах Российской Федерации земельные участки используются с грубыми нарушениями установленного законодательства. Несоблюдение законов приводит к самовольному занятию земельных участков, использованию их не по целевому назначению¹.

Например, штраф за нецелевое использование земельного участка составляет от 1% до 1.5 % от кадастровой стоимости земельного участка. Нецелевое использование также может повлечь изъятие земельных участков, а именно:

1. Нецелевая деятельность в здании, расположенном на земельном участке, где вид разрешенного использования не соответствует назначению здания и градостроительной документации.

2. Нецелевая деятельность, а именно использование земельного участка не в соответствии с его разрешенным использованием только на части земельного участка.

Исходя из анализируемых норм административной ответственности, судебной практики нарушений земельного законодательства можно сделать вывод о том, что это сложная категория, под которой можно понимать меры государственного принуждения, где отрицательные последствия касаются каждого субъекта земельного правоотношения. При этом, необходимо указать, что на сегодняшний день не имеется общего понятия административной ответственности в сфере земельных правоотношений². Ученые-правоведы, занимающиеся вопросами земельного и административного права, обращают внимание на

¹ Кузминова Е.Ю., Куркина Н.В. Особенности административной ответственности в области земельных правонарушений // Закон и право. 2020. №1. С. 174

² Власов В.А. Некоторые теоретические и практические аспекты юридической ответственности за земельные правонарушения // Аграрное и земельное право. 2020. № 10(190). С. 34.

следующие аспекты административной ответственности в земельном законодательстве:

1. Единство и специфика: Большинство ученых отмечают, что административная ответственность в земельном законодательстве является частью общей системы административной ответственности, но имеет свои особенности, обусловленные спецификой земельных отношений.

2. Превентивная роль: Многие исследователи акцентируют внимание на превентивной роли административной ответственности, отмечая, что применение административных санкций должно способствовать предупреждению совершения новых правонарушений в сфере земельных отношений.

С.А. Галиновская указывает, что «Административная ответственность за нарушения земельного законодательства должна быть адекватной характеру и степени общественной опасности совершенного правонарушения, а также учитывать экономические последствия нарушения для землепользователя и общества в целом»¹.

Н. И. Краснов пишет следующее: «Административная ответственность в земельном праве должна быть не только средством наказания, но и средством воспитания, направленным на формирование у землепользователей бережного отношения к земле как к основному средству производства в сельском хозяйстве и природному ресурсу»².

Общая черта в подходах ученых к определению понятия административной ответственности в земельном законодательстве заключается в том, что форма государственного принуждения от имени государства, применяемая к лицам, совершившим административные правонарушения в сфере земельных отношений, осуществляется с целью защиты земельного правопорядка, обеспечения рационального использования и охраны земель³.

Предложения по решению проблем применения административной ответственности за нарушение земельного законодательства:

1. Совершенствование земельного законодательства: Необходимо упростить земельное законодательство, устранить противоречия и коллизии между нормативными актами;

2. Усиление земельного контроля и надзора: Необходимо увеличить штат инспекторов земельного контроля и надзора, обеспечить их современным оборудованием и транспортом;

3. Повышение правовой грамотности населения: необходимо повысить правовую грамотность населения в сфере земельных отношений, чтобы люди знали, как повысить эффективность применения административной ответственности за нарушение земельного законодательства и обеспечить

¹ Галиновская Е.А. Применение земельного законодательства: проблемы и решения // НИЦ ИНФРА-М. 2024 г. С. 156.

² Краснов Н. И. Земельное право России: Учеб. / Юрайт. 2017. С. 456.

³ Зиновьева В. В. Становление и развитие административной ответственности за правонарушения в сфере земельных отношений в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2020. № 10. С. 16.

соблюдение установленных правил и норм землепользования, охраны земель и эффективного управления земельными ресурсами.

В заключение можно сказать, что административная ответственность в земельном законодательстве способствует рациональному использованию и охране земель. Важно, чтобы система административной ответственности была справедливой, соразмерной и отвечала современным вызовам в сфере земельных отношений. Законодательство Российской Федерации об административной ответственности в сфере земельных правонарушений нуждается в дальнейшем развитии и изучении.

Библиографический список

1. Власов В.А. Некоторые теоретические и практические аспекты юридической ответственности за земельные правонарушения // Аграрное и земельное право. 2020. № 10(190). С. 31-34.
2. Григорьевская М.С. Проблемные аспекты административной ответственности за земельные правонарушения // StudNet. 2021. №5. С. 1-5.
3. Галиновская Е.А. Применение земельного законодательства: проблемы и решения // НИЦ ИНФРА-М. 2024 г. С. 156.
4. Зиновьева В.В. Становление и развитие административной ответственности за правонарушения в сфере земельных отношений в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2020. № 10. С. 15-18.
5. Краснов Н. И. Земельное право России: Учеб. / Юрайт. 2017. С. 456-512.
6. Кузминова Е.Ю., Куркина Н.В. Особенности административной ответственности в области земельных правонарушений // Закон и право. 2020. №1. С. 171-173.

УДК 347.9

Ежикова А.А.

*магистрант юридического института
Владимирского государственного
университета имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых*

Научный руководитель:

Беляева К. А.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
доцент кафедры гражданского права и
процесса Юридического института им.
М.М. Сперанского, кандидат юридических
наук, доцент*

Yezhikova A.A.

*master student of the Law Institute of Vladimir
State University named after Alexander
Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich
Stoletov*

Scientific supervisor:

Belyaeva K.A.

*Vladimir State University named after A. G.
and N. G. Stoletov
Associate Professor of the Department of Civil
Law and Procedure of the Law Institute named
after M. M. Speransky, Candidate of Law
Sciences, Associate Professor*

**ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ
ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР КАК ЮРИДИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФАКТОВ В СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
GROUNDS AND PROCEDURAL PROCEDURE
FOR THE APPLICATION OF INTERIM MEASURES,
AS LEGAL PROCEDURAL FACTS, IN COURT PROCEEDINGS**

Аннотация. В данной статье исследуется процессуальный порядок применения обеспечительных мер, в частности их принятие и отмена в судебном производстве при наличии и использовании юридических процессуальных фактов, а также их влияние на судебные процессы и права граждан.

Abstract. This article examines the procedural procedure for the application of interim measures, in particular their adoption and cancellation in court proceedings in the presence and use of legal procedural facts, as well as their impact on judicial processes and the rights of citizens.

Ключевые слова: меры по обеспечению иска, соразмерность обеспечительной меры, отмена принятых мер, исполнимость решения.

Key words: measures to secure the claim, proportionality of the interim measure, cancellation of the measures taken, enforceability of the decision.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации предусмотрено применение обеспечительных мер. Эти меры состоят из последовательных действий, которые гарантируют исполнение судебного решения в случае удовлетворения иска. Они защищают права истца, если ответчик злоупотребляет правом или нарушает его и отсутствие действий приведет к невозможности исполнения судебного акта.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 N 15 "О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска,

обеспечительных мер и мер предварительной защиты"¹ были подробно представлены разъяснения общего характера, а также рассмотрены особенности применения судами предварительных обеспечительных мер, положений о встречном обеспечении и о возмещении убытков, причиненных обеспечением иска. Суд принимает обеспечительные меры, чтобы не допустить нарушения прав, свобод и интересов заявителя или неопределённого круга лиц. Также эти меры направлены на уменьшение негативных последствий нарушений и создание условий для исполнения судебного решения в будущем. Это регулируется главой 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, главой 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и главой 7 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Суд может одобрить запрос о применении обеспечительной меры, только если эта мера связана с основным требованием иска. В качестве примера можно привести ситуацию, касающуюся запрета на сделки и регистрации акций контролирующего лица, связанные с требованием о возмещении убытков; Аналогичным примером может служить запрет на строительные работы, который устанавливается с требованием о сносе самовольной постройки или приведении в соответствие со строительными нормами и правилами. Для положительного решения суда о применении обеспечительных мер необходимо несколько условий- наличие прямой связи между самой мерой и основным исковым требованием. При отсутствии этих условий суд вправе отказать в удовлетворении заявления о принятии такой меры.²

Суд имеет полномочия отменить обеспечительные меры, если появились обстоятельства, указывающие на отсутствие необходимости в их сохранении. Также отмена возможна, если принятые меры стали несоразмерны заявленному требованию или нарушают права лиц, участвующих в деле.

Положение части 3 статьи 144 ГПК РФ³, части 4 статьи 96 АПК РФ и части 3 статьи 89 КАС РФ о том, что обеспечительные меры действуют до фактического исполнения судебного акта, не препятствует их отмене, даже если по результатам рассмотрения заявления лица об отмене этих мер суд пришёл к выводу об отсутствии оснований для их дальнейшего применения.

¹О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. №15 // Российская газета. 2023. №132.

² Солдаткина, Р.Н. Проблемы обеспечения иска / Р.Н. Солдаткина // Бюллетень науки и практики. – 2018. – №1. – С.2-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-obespecheniya-iska>.

³Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 11 ноября 2002 г. № 138-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

При удовлетворении исковых требований действие обеспечительных мер сохраняется до момента исполнения судебного решения. (часть 3 статьи 144 ГПК РФ, часть 4 статьи 96 АПК РФ, часть 3 статьи 89 КАС РФ). Однако в зависимости от характера требований и обстоятельств дела суд может отменить обеспечительные меры одновременно с вынесением решения или после него, если само решение ещё не находится на стадии исполнения. Такая ситуация может возникнуть, если принятые меры создают препятствуют исполнению судебного акта.¹

В таких ситуациях как отказ в удовлетворении иска или оставление искового заявления без рассмотрения или производство по делу прекращается, то обеспечительные меры продолжают действовать до вступления соответствующего итогового судебного акта в законную силу (часть 4 статьи 1, часть 3 статьи 144 ГПК РФ, часть 5 статьи 96 АПК РФ, часть 3 статьи 89 КАС РФ). При этом вопрос об отмене обеспечительных мер подлежит разрешению судом путем указания на их отмену в соответствующем судебном акте либо в определении, принимаемом судом после его вступления в законную силу. Данный вопрос решается независимо от наличия заявления лиц, участвующих в деле.

Исходя из анализа судебной практики, следует, что одним из оснований прекращения принятых обеспечительных мер является такой юридический факт, как принятие судом решения/ вступления в законную силу решения суда - при отказе в исковом заявлении, либо исполнение решения суда - при удовлетворении иска. Это условие является важным элементом в каждодневной деятельности судов по обеспечению и соблюдению справедливости при рассмотрении гражданских дел.

Так, из определения Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2024 года следует, что несогласие гражданина с судебными актами, вступившими в законную силу, не свидетельствуют о не разрешении спора, по существу. Обжалование судебных актов в кассационном порядке обстоятельств дела в данном случае не меняет, соответственно такой юридический процессуальный факт, как вступление решения в законную силу, влечет отмену принятых ранее обеспечительных мер.²

Так, в производстве районного суда находилось гражданское дело по иску гражданина №1 к гражданину № 3, гражданину № 6 об установлении факта

¹Юлбердина, Л.Р. Анализ института обеспечения иска в гражданском процессе / Л.Р. Юлбердина, Т.Ю. Терёнина // Вопросы науки и образования. – 2017. – №11(12). – С.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-instituta-obespecheniya-iska-v-grazhdanskom-protsesse>.

²Кожевникова, Н.В. Процессуальные границы обеспечения иска и исполнения судебного решения / Н.В. Кожевникова // Юрист. – 2008. – №2. – С.53-57. – EDN IJRGCR.

нахождения на иждивении, признании недействительным свидетельства о праве на наследство, а также по встречному иску гражданина №6 к гражданину №1 о признании недостойным наследником. В рамках рассмотрения настоящего спора определением суда были приняты меры обеспечения иска в виде запрета нотариусу гражданина №2 совершать нотариальные действия по выдаче свидетельства о праве на наследство наследникам по закону после смерти гражданина №7 на все наследственное имущество до вступления решения суда в законную силу. Решением районного суда исковые требования как гражданина №1, так и гражданина №6 оставлены без удовлетворения. Апелляционным определением решение суда первой инстанции оставлено без изменения. После чего, нотариусом выдано свидетельство о праве на наследство по закону после смерти гражданина №7 его матери.

Кассационный Суд пришел к выводу о том, что решение суда об отказе в удовлетворении иска вступило в законную силу, в определении о принятии мер обеспечения иска судом указано, что данные меры действуют до вступления в законную силу судебного акта, следовательно действия нотариуса по выдаче свидетельства о праве на наследство являются законными, а потому оснований для удовлетворения требований кассационной жалобы не имеется, отметив, что юридическим фактом, прекращающим действие обеспечительных мер, должен являться факт принятия судом решения/ вступления в законную силу решения суда - при отказе в иске, либо исполнение решения суда - при удовлетворении иска. Доводы заявителя о том, что спор по делу, в рамках которого были допущены меры по обеспечению иска до настоящего времени окончательно не разрешен, были отклонены, поскольку этот спор окончен разрешением по существу с вынесением решения об отказе в иске. Данное судебное постановление было предметом проверки суда апелляционной инстанции, оставлено последней без изменения и вступило в законную силу. Таким образом, поскольку норма части 3 статьи 144 ГПК РФ связывает прекращение обеспечительных мер в случае вступления в законную силу решения суда об отказе в удовлетворении иска, что в данном случае установлено, допущенные определением суда указанные обеспечительные меры утратили свою актуальность. Доводы заявителя кассационной жалобы направлены на переоценку доказательств и установленных судами первой и апелляционной инстанций обстоятельств по настоящему делу, а потому не могут служить основанием для отмены обжалуемых судебных актов.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что, хотя существует множество видов обеспечительных мер, все они имеют общие характеристики — срочность и временность. Срочность означает, что эти меры направлены на немедленную

защиту прав, предотвращение их нарушения и минимизацию негативных последствий. Они действуют быстро, чтобы не допустить усугубления ситуации. Временность же характеризует ограниченный характер применения этих мер. Они не предназначены для длительного использования и предотвращают их превращение в инструмент злоупотребления правами. Это означает, что после решения суда по основному вопросу обеспечительные меры прекращают своё действие.

Библиографический список

1. Кожевникова, Н.В. Процессуальные границы обеспечения иска и исполнения судебного решения / Н.В. Кожевникова // Юрист. – 2008. – №2. – 52-59с. – EDN IJRGCR.
2. Солдаткина, Р.Н. Проблемы обеспечения иска / Р.Н. Солдаткина // Бюллетень науки и практики. – 2018. – №1. – С. 1-4.
3. Юлбердина, Л.Р. Анализ института обеспечения иска в гражданском процессе / Л.Р. Юлбердина, Т.Ю. Терёнина // Вопросы науки и образования. – 2017. – №11(12). – С. 1-3.

Жирова С.А.

*магистрант юридического института
Владимирского государственного
университета имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых*

Научный руководитель:

Беляева К. А.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
доцент кафедры гражданского права и
процесса Юридического института им.
М.М. Сперанского, кандидат юридических
наук, доцент*

Zhirova S.A.

*master student of the Law Institute of Vladimir
State University named after Alexander
Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich
Stoletov*

Scientific supervisor:

Belyaeva K.A.

*Vladimir State University named after A. G.
and N. G. Stoletov
Associate Professor of the Department
of Civil Law and Procedure of the Law Institute
named after M. M. Speransky, Candidate of
Law Sciences, Associate Professor*

**ПОНЯТИЕ, ПРЕДПОСЫЛКИ ВНЕДРЕНИЯ И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
THE CONCEPT, PREREQUISITES FOR THE INTRODUCTION
AND HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF INFORMATION
AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN JUDICIAL ACTIVITY**

Аннотация. Граждане могут на сайте суда получить информацию о судопроизводстве, о рассмотрении конкретного дела, о составе суда и о результате вынесенного решения. Информационно-коммуникационные системы помогают сделать эффективной работу суда, простым доступ к правосудию для физических и юридических лиц и качество принимаемых судебных решений сделать высоким.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, тенденция, цифровое развитие страны, искусственный интеллект.

Abstract. Citizens can receive information on the court's website about the proceedings, the consideration of a particular case, the composition of the court and the outcome of the decision. Information and communication systems help to make the work of the court efficient, make access to justice easier for individuals and legal entities, and make the quality of court decisions high.

Keywords: information and communication technologies, trend, digital development of the country, artificial intelligence.

В настоящее время в жизни человека первостепенная роль отведена информационно-коммуникационным технологиям, которые регулярно присутствуют в общественных отношениях. Данную тенденцию можно объяснить тем, что потоки получаемой информации постоянно увеличиваются, следовательно, ее, в срочном порядке, необходимо обрабатывать. И это важно сделать до того времени, как информация будет подлежать обмену. Теоретически информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) следует

рассматривать через призму цифровой трансформации государства и процессов информатизации общества. С другой стороны, практический аспект ИКТ проявляется в их функциональной направленности — эти технологии выступают в качестве инструмента для решения конкретных задач в различных сферах деятельности. Наряду с этим, активно развиваются общественные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании.

На сегодняшний день актуальными становятся проблемы объединения информационно-коммуникационных технологий с технологиями искусственного интеллекта и информационными технологиями в судебной деятельности. За последнее десятилетие самыми продвинутыми новациями являются судебные сайты, где содержатся необходимая информация о судопроизводстве, указаны даты рассмотрения уголовных и гражданских дел, сторонах судебного процесса, а так же непосредственно и результатах вынесения судебного решения¹.

В контексте современной трансформации государственных институтов понятия "цифровое правосудие" и "электронная юстиция" отражают последовательные этапы эволюции единого судебно-процессуального механизма. Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и искусственного интеллекта в различных сферах социального взаимодействия должно строго соответствовать принципам реализации прав, свобод и законных интересов личности, гарантировать защиту личной информации и ее абсолютную конфиденциальность. Федеральная программа "Развитие судебной системы России", утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 1406, направлена на решение системных проблем. К ним относятся качество судебного разбирательства, соблюдение процессуальных сроков по гражданским и уголовным делам, а также открытость судебной деятельности для граждан. Низкая эффективность судебных решений свидетельствует о необходимости масштабной информатизации судебной системы, включая внедрение современных решений. Это позволит модернизировать процессы и повысить уровень доверия к институтам правосудия. Ключевым направлением было признано создание единой информационно-телекоммуникационной инфраструктуры для интеграции цифрового пространства Верховного Суда Российской Федерации, федеральных судов общей юрисдикции, мировых судей, органов судейского сообщества и структур Судебного департамента при Верховном Суде. В то же время важно обеспечить открытый доступ к этой системе, что упростит взаимодействие граждан с судебными органами и повысит прозрачность их работы.²

¹О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы : Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. №1406 // Собрание законодательства РФ. 2013. №1. Ст.13.

²Бойко, С.С. Организационно-правовое обеспечение государственной автоматизированной системы «Правосудие» / С.С. Бойко // Известия ЮФУ. Технические науки. — 2007. — №2. — С.235-236. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovoe-obespechenie-gosudarstvennoy-avtomatizirovannoy-sistemy-pravosudie>.

Информатизация общества, а также запуск информационных технологий во многие отрасли жизни населения существенно затронули сферу регулирования отношений граждан друг с другом. Самым первоначальным вестником в данной области является Федеральный закон 1995 года «Об информации, информатизации и защите информации». В нем непосредственно урегулированы отношения, которые возникли путем формирования и применения комплекса информационных ресурсов согласно созданию, сбору, дальнейшей обработке поступившей информации.¹

Последующий важнейший шаг в данном процессе – это непосредственно принятие Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в 2006 году². Следует подчеркнуть, что рассматриваемый закон устанавливает правовые рамки для реализации гражданами своих прав на доступ, обработку и распространение информации. В то же время активизируется внедрение технологических решений, направленных на защиту данных и контроль за их распространением. Федеральный закон "О персональных данных", принятый в тот же период, закрепил правила, регулирующие сбор, хранение и использование персональных данных, возложив контроль за их соблюдением на государственные органы.

Модернизация правового регулирования стала предпосылкой для интеграции цифровых технологий в судебные процессы. В 2008 году в России был принят Федеральный закон "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации", в котором систематизированы основные правила и механизмы предоставления информации о работе судов. Документ определяет следующие каналы информирования граждан:

1. Публикация данных о судебных делах и судебных разбирательствах на официальных интернет-ресурсах;
2. Размещение актуальной информации в зданиях судов;
3. Своевременное предоставление материалов по запросам граждан, включая доступ к архивным документам.

Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 20 апреля 2009 года № 71 утверждены Правила публикации в сети Интернет информации о деятельности судов общей юрисдикции, органов судейского сообщества и подразделений Судебного департамента. Этот нормативный акт стал первым в российской правовой системе, заложившим основы регулирования цифрового взаимодействия в рамках судебного разбирательства. В нем утверждены все необходимые условия, касающиеся обновления, подготовительной части и дальнейшего распространения в сеть Интернет.

¹Козырева, А.А. Применение технологий искусственного интеллекта в правосудии / А.А. Козырева, Т.В. Пирожкова // Администратор суда. – 2021. – №2. – С.13-14. – DOI 10.18572/2072-3636-2021-2-12-16. – EDN WNBNG.

²Об информации, информационных технологиях и о защите информации: : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: принят Гос. Думой 8 июля 2006 // Российская газета. 2006. №165.

Специализированные онлайн—платформы - официальные веб-ресурсы - были внедрены с целью стандартизации взаимодействия между структурными подразделениями Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и региональными органами исполнительной власти, ответственными за создание необходимых условий для публикации мировыми судьями данных о своей профессиональной деятельности.

Ключевым нормативным актом, регулирующим развитие электронного правосудия, является Федеральный закон от 2015 года "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Этот документ устанавливает правовые механизмы подачи и хранения исполнительных документов в цифровом формате, а также закрепления за ними статуса юридически значимых доказательств в ходе судебного разбирательства. В рамках обновленных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрена процедура автоматической передачи судом исполнительного листа вместе с копией приговора в электронном виде судебным приставам для немедленного исполнения решений. Это положение подчеркивает переход к цифровизации процессуальных взаимодействий между судебными и исполнительными органами власти.¹

Процесс цифровизации судебной системы - это прогрессивное развитие, с каждым годом набирающее обороты. В рамках модернизации законодательства по внедрению электронного документооборота в судопроизводстве в 2016 году был принят Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части использования электронных документов в деятельности судов". Его ключевая цель - расширить возможности электронного правосудия путем создания правовой базы для цифровых форматов взаимодействия. Вопросы, касающиеся улучшения деятельности судебных органов и органов государственной власти, имеют особую актуальность для нынешнего российского государства.

С 1 июля 2025 года судебная система осуществит повсеместный переход на электронный документооборот. Данное нововведение реализуется на основании федеральных законов № 59-ФЗ и № 60-ФЗ, принятых 7 апреля 2025 года. Первый из них вносит изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, а второй корректирует положения Федерального закона "О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", создавая правовые условия для цифровизации судопроизводства.

Итак, самое главное направление для усиления эффективности деятельности судебных органов является внесение преобразований правотворческих решений. Этого можно будет достигнуть при получении законодателем точной информации, полученной в установленной в срок,

¹Латышева, Н.А. На пути к искусственному интеллекту в организации судебного делопроизводства / Н.А. Латышева // Администратор суда. – 2020. – №3. – С.9-10. – EDN DMINPQ.

прошедшей обработку согласно новейшим информационно-коммуникативным технологиям.

Библиографический список

1. Бойко, С.С. Организационно-правовое обеспечение государственной автоматизированной системы «Правосудие» / С.С. Бойко // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2007. – №2. – С.234-238.
2. Козырева, А.А. Применение технологий искусственного интеллекта в правосудии / А.А. Козырева, Т.В. Пирожкова // Администратор суда. – 2021. – №2. – 12-16с. – DOI 10.18572/2072-3636-2021-2-12-16. – EDN WNBBNG.
3. Латышева, Н.А. На пути к искусственному интеллекту в организации судебного делопроизводства / Н.А. Латышева // Администратор суда. – 2020. – №3. – С.8-11. – EDN DMINPQ.
4. Умнова-Конюхова, И.А. Правосудие в условиях цифровизации: актуальные аспекты становления и развития / И.А. Умнова-Конюхова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2022. – №3. – С.62-75.

Капралов А.Ю.

студент 2 курса

ВЮМ-123, юридический институт

ВлГУ

Юсипова И.В.

доцент кафедры гражданского права и

процесса Юридического института ВлГУ,

к.ю.н., доцент

Kapralov A.Y.

2nd year student VUM-123, Law Institute of

Vladimir State University

Yusipova I.V.

Associate Professor of the Department of Civil

Law and Procedure of the Law Institute of

VlSU, PhD in Law, Associate Professor

ЗНАЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРЕХОДЕ К ЭКОНОМИКЕ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА THE IMPORTANCE OF ENVIRONMENTAL LEGISLATION IN THE TRANSITION TO A CLOSED-LOOP ECONOMY

Аннотация. Переход всех участников экономической системы на циркулярные принципы требует значительных инвестиций, изменения технологических процессов, нормативно-правовой базы и корпоративной культуры. Кроме того, существует неопределённость в вопросах регулирования, стандартизации и оценки жизненного цикла продуктов, что затрудняет широкое внедрение практик замкнутого цикла.

Ключевые слова: Экономика замкнутого цикла; циркулярная экономика; рециклинг; отходы производства и потребления; вторичные ресурсы; возобновляемые ресурсы; переработка отходов; экологическое законодательство.

Abstract. The transition of all participants in the economic system to circular principles requires significant investments, changes in technological processes, regulatory framework and corporate culture. In addition, there is uncertainty about regulation, standardization, and product lifecycle assessment, which makes it difficult to widely adopt closed-loop practices.

Keywords: Closed-loop economy; circular economy; recycling; production and consumption waste; secondary resources; renewable resources; waste recycling; environmental legislation.

Изучая вопрос о переходе экономики РФ к форме замкнутого цикла, необходимо проводить полный анализ экономического законодательства страны для соответствия требованиям новой формы экономического развития. экономическая модель, основанная на использовании возобновляемых ресурсов, продуктов и услуг.¹ Идея экономики замкнутого цикла (circular economy, или циклическая экономика) была впервые научно сформулирована американским экономистом и социологом Кеннетом Боулдингом в его работе "Экономика будущего космического корабля Земля", опубликованной в 1966 году.

В данной работе Боулдинг подверг критике линейную экономическую модель. Данная модель предполагает разовое использование ресурсов и выброс

¹ . Boulding K. The economics of the coming spaceship earth // Environmental Quality in a Growing Economy:Essays from the Sixth RFF Forum. H. Jarrett. Baltimore: John Hopkins University. 1966. P. 3–14

большого количества отходов, что неизбежно приводит к истощению природных ресурсов и ухудшению состояния окружающей среды.

Экономика замкнутого цикла позволит свести к минимуму отходы, снизить зависимость от нового сырья и смягчить воздействие экономической деятельности на окружающую среду.

Говоря о преимуществах и необходимости перехода к модели замкнутого цикла, стоит выделить снижение нагрузки на природные ресурсы за счет повторного использования материалов. Также, к плюсам необходимо добавить создание новых рабочих мест в сфере переработки, транспортировки, рециркуляции, применения отходов и научного развития "зеленых" технологий.

Актуальная проблема современной России - повышение устойчивости экономики к внешним потрясениям, таким как скачки цен на сырьевые товары. Благодаря замкнутому циклу производства отпадает необходимость в зависимости от импорта товаров из других стран.

Также, экономика замкнутого цикла позволит добиться устойчивого развития и выполнение международных обязательств по борьбе с изменением климата.

Классификация и каталог отходов представлена в приказе Росприроднадзора от 22.05.2017 N 242 «Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов», согласно которому отходы разделены на 8 блоков. Согласно отчету об итогах реализации национального проекта «Экология» 2019-2024 Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации наблюдается повышение уровня переработки отходов в 2020 году он составлял 12%, а значение в 2024 году составляет 16%.

По итогам 2020 года охват населения услугами региональных операторов составил 82%. Также наблюдается устойчивый рост собираемости платы за обращение с ТКО: если в конце 2019 года этот показатель составлял около 77%, то к концу 2020 года он вырос до 85,7%, а в первом квартале 2021 года уже превысил 86%. По предварительным оценкам ППК РЭО, общий объём собираемых средств в текущем году должен составить около 197 млрд рублей.¹

Что касается переработки отходов, то примерно 30% всех собранных ТКО – это около 20 млн тонн – проходят процедуру сортировки. Однако две трети этих отсортированных отходов всё же направляются на полигоны. Такая ситуация обусловлена недостаточной развитостью инфраструктуры по утилизации.

Резюмируя вышесказанное, предлагаем выслушать мнение генерального директора ППК РЭО Дениса Буцаева «По документам сейчас получается, что по большинству фракций мы перевыполнили планы по утилизации, но объемы захавших на полигоны отходов показывают, что в реальности этого не

¹ Шувалова М. Переход к экономике замкнутого цикла: перезапуск системы расширенной ответственности производителей, запрет на перерабатываемые материалы, стимулирование использования вторсырья / Шувалова М. [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ : [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/article/1471040/>

произошло».¹ Данная оценка сигнализирует о необходимости создания ресурса или единой системы включающей в себя данные цепочки сбора, хранения, логистики, утилизации, переработки отходов. Подобная система поможет выявлять разницу формально и фактически складывающейся экологической ситуации.

Указанная парадигма способствует формированию инновационных бизнес-моделей, соответствующих современным и будущим тенденциям устойчивого развития. Растущее число компаний и стартапов активно осваивает эти направления, стремясь занять лидирующие позиции в условиях изменяющейся рыночной среды и усиления внимания к экологическим аспектам хозяйственной деятельности.²

Экономика замкнутого цикла обладает рядом значимых преимуществ, прежде всего, в области устойчивого управления природными ресурсами и снижения антропогенного воздействия на окружающую среду.

Однако реализация принципов экономики замкнутого цикла сталкивается с рядом ограничений и системных барьеров. Наиболее существенной проблемой является укоренившаяся зависимость рынка от традиционной линейной модели производства и потребления, при которой ресурсы используются однократно, а отходы выводятся из экономического оборота.

Формирование эффективного законодательства в сфере экологии позволит ускорить процесс перехода РФ к ЭЗЦ, контролировать процессы утилизации и переработки отходов, увеличить прибыль государства от данной деятельности. Законодательному регулированию необходимо подвергнуть как государственные учреждения, так и бизнес. Полное урегулирование всех цепочек сбора, хранения, переработки, использования и утилизации позволит улучшить экосферу РФ, что положительно повлияет на уровень жизни, здравоохранение населения. Должное законодательное регулирование позволит выделять и получать прибыль от всех процессов. Начиная вводом дополнительных налогов и сборов заканчивая получением более удешевленной цены сырья.

Говоря об эффективных законодательных инициативах, необходимых для улучшения ситуации, считаем необходимым внести следующее:

1. Определить новую и эффективную ставку экологического сбора. Включение в определение итоговой ставки таких параметров как экономические характеристики товаров и упаковки. Для стимулирования развития общей экологичности предлагаем представить льготы экономическим агентам, производящим упаковку и товары из вторсырья.

¹ Буцаев Д.П. Глава экологического оператора: наша работа не ограничится реформой обращения с отходами / Буцаев Д.П. [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС : [сайт]. — URL: <https://tass.ru/interviews/6337350>;

² Алексеева О.Д. Актуальные вопросы формирования экономики замкнутого цикла / Алексеева О.Д. [Электронный ресурс] // Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека) Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. — URL: https://parlib.duma.gov.ru/common/upload/document_bibliodosie/I_Aktual_vopr_form_eko_nom_zamk_nut_tsikla.pdf

2. Создание новой системы учета отходов от использования товаров и определение нормативов утилизации товаров и упаковки. Данное нововведение позволит наглядно оценивать текущее положение дел, находить проблемные отрасли и участки цепочки сбора, хранения, логистики, утилизации, переработки отходов. Также, возможно более эффективное противодействие недобросовестным участникам рынка. При должном функционировании данной электронной системы, повысится прозрачность всех отношений в данной сфере, возможно более эффективно выстраивать бюджетный план, вознаграждения, льготы безупречным пользователям и агентам системы.

3. Обязать производителей использовать вторсырье в своей продукции. Говоря об отраслях массового потребления, возможно закрепление обязанности по использованию 25% материалов из вторсырья. Данная инициатива стимулирует отрасль переработки и откроет новые перспективы для развития данной отрасли. В случаях, где вторсырье может стоить дороже оригинального сырья, необходима государственная поддержка в виде компенсации стоимости. После повсеместного использования вторсырья, цена на его производство снизится и необходимость компенсации спадет.

4. Ограничение использование перерабатываемых материалов. Отказ от сложноперерабатываемых или неперерабатываемых материалов в производстве позволит сократить объем прямого загрязнения экосферы страны.

5. Экологическое просвещение население. Без формирования устойчивого негативного образа к недобросовестным гражданам, которые избавляются от ТКО неправильно, невозможно построить и наладить эффективную систему переработки отходов и повторного использования сырья в производстве. Также, создание условий эффективной и легкой сортировки мусора на бытовом уровне позволит увеличить охват экологически грамотного населения.

Завершая данную работу, необходимо отметить, что экономика замкнутого цикла - не просто экологическая концепция, но и стратегический подход к управлению ресурсами, который может радикально изменить характер экономического развития. Этот переход особенно актуален для России: он позволяет сохранить природные ресурсы, снизить экологические риски, развивать новые отрасли экономики и укрепить международные позиции страны как ответственного игрока на мировой арене.

Библиографический список

1. Boulding K. The economics of the coming spaceship earth // Environmental Quality in a Growing Economy: Essays from the Sixth RFF Forum. H. Jarrett. Baltimore: John Hopkins University. 1966. P. 3–14

2. Алексеева О.Д. Актуальные вопросы формирования экономики замкнутого цикла / Алексеева О.Д. [Электронный ресурс] // Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека) Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. — URL:

https://parlib.duma.gov.ru/common/upload/document_bibliodosie/I_Aktual_vopr_form_ekonom_zamknut_tsikla.pdf (дата обращения: 30.05.2025).

3. Буцаев Д.П. Глава экологического оператора: наша работа не ограничится реформой обращения с отходами / Буцаев Д.П. [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС : [сайт]. — URL: <https://tass.ru/interviews/6337350> (дата обращения: 31.05.2025).

4. Шувалова М. Переход к экономике замкнутого цикла: перезапуск системы расширенной ответственности производителей, запрет на перерабатываемые материалы, стимулирование использования вторсырья / Шувалова М. [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ : [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/article/1471040/> (дата обращения: 29.05.2025).

УДК 347.9

Маркина А.А.

*студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых*

Markina A.A.

*Student of the M.M. Speransky Law Institute
of the Vladimir State University named after
A.G. and N.G. Stoletov*

Шаховалова Д.Д.

*студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых*

Shakhovalova D.D.

*Student of the M.M. Speransky Law Institute
of the Vladimir State University named after
A.G. and N.G. Stoletov*

Научный руководитель:

Зайчиков Я.В.

*старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
Юридического института
им. М. М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых*

Scientific supervisor:

Zaichikov Y. V.

*senior Lecturer at the Department
of Civil Law and Process
at the M. M. Speransky Law Institute of the
Vladimir State University named after A.G.
and N.G. Stoletovs*

**ИНСТИТУТ ДОБРОВОЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ
В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА,
ЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
INSTITUTE OF VOLUNTARY EXECUTION IN ENFORCEMENT
PROCEEDINGS: LEGAL NATURE, SIGNIFICANCE
AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

Аннотация. Статья посвящена анализу юридической природы добровольного исполнения требований исполнительного документа и оценке влияния обозначенного института на баланс интересов сторон в исполнительном производстве. Авторы, обобщив доктринальные позиции и судебную практику, обосновывают, что пятидневный срок одновременно выступает правом и обязанностью должника, но не учитывает критерий добросовестности. Предлагается дифференцированная модель временного интервала с учётом поведения должника и цифровое уведомление через ЕСИА, что, по мнению авторов, повысит эффективность принудительного исполнения.

Ключевые слова: гражданский процесс; исполнительное производство; принудительное исполнение; добровольное исполнение.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the legal nature of voluntary execution of the requirements of the writ of execution and the assessment of the impact of the said institution on the balance of interests of the parties in enforcement proceedings. The authors, having summarized doctrinal positions and judicial practice, substantiate that the five-day period simultaneously acts as the right and obligation of the debtor, but does not take into account the criterion of good faith. A differentiated model of the time interval is proposed taking into account the behavior of the debtor and digital notification via the Unified Identification and Authentication System, which, in the opinion of the authors, will increase the effectiveness of enforcement.

Keywords: civil procedure; enforcement proceedings; compulsory execution; voluntary execution.

Добровольное исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе, может быть определено как промежуточный этап между возбуждением производства и непосредственной реализацией принудительного исполнения. Однако сама юридическая природа добровольного исполнения в ходе исполнительного производства довольно противоречива: является ли это правом должника воспользоваться последней возможностью исполнить решение без применения в отношении него мер неблагоприятного воздействия, либо это обязанность, вытекающая из обязательности судебных актов.

Ряд авторов исходят из диспозитивного характера института. Так, Н. Г. Масютина прямо указывает, что добровольное исполнение «можно рассмотреть с двух позиций: как право должника и как его обязанность»¹, отмечая при этом, что «добровольное исполнение скорее обязанность, нежели право»². Именно первая из названных позиций традиционно обосновывается тем, что до истечения пятидневного срока «производство не может перейти в процесс принудительного характера»³, а значит, должник свободен решать, исполнить ли акт самостоятельно или дожидаться вмешательства пристава.

А. С. Маренков подчеркивает, что сама категория добровольности «не является характерной для исполнительного права, предметом которого выступает принудительное исполнение требований юрисдикционных актов»⁴.

Дилемма осложняется фиксированным пятидневным сроком ч. 12 ст. 30 ФЗ-229 «Об исполнительном производстве»⁵. Э. Ф. Шахназарян обращает внимание, что «данный срок является императивным и, как отметил Верховный Суд РФ, не может быть уменьшен по инициативе судебного пристава-исполнителя»⁶, вследствие чего пристав, даже усматривая добросовестное поведение должника, лишён возможности индивидуализировать продолжительность добровольной стадии. Практическая необоснованность императивного установления пятидневного срока для добровольного исполнения особенно проявляется при исполнении сложных неимущественных требований, как отмечает А.С. Маренков: «самовольное строение ... если и может быть снесено в течение 5 дней, то с весьма ощутимыми потерями для должника»⁷.

Считаем возможным заключить, что существующее регулирование смешивает элементы права (например, ввиду наличия права на отсрочку

¹ Масютина Н. Г. Добровольное исполнение в исполнительном производстве // Аллея науки. 2019. Т. 1, № 7(34). С. 84.

² Там же.

³ Там же. С.85.

⁴ Маренков А. С. Срок для добровольного исполнения: проблемы реализации института при исполнении требований неимущественного характера // Вопросы российской юстиции. 2023. № 27. С. 563.

⁵ Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»// «Собрание законодательства РФ», 08.10.2007, N 41, ст. 4849.

⁶ Шахназарян Э. Ф. Разумность применительно к сроку для добровольного исполнения в рамках исполнительного производства // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 3. С. 266. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-264-271>.

⁷ Маренков А. С. Срок для добровольного исполнения: проблемы реализации института при исполнении требований неимущественного характера // Вопросы российской юстиции. 2023. № 27. С. 565.

совершения исполнительных действия и применения мер принудительного исполнения) и обязанности (неотвратимость санкций за пропуск срока). Следовательно, задача законодателя – определить приоритет: либо закрепить добровольное исполнение как подвижную льготу, подлежащую индивидуальной корректировке, либо признать его разновидностью обязанности, минимизируя отсрочку и усиливая стимулирующие и компенсаторные механизмы для добросовестных должников.

Представляется, что компромиссным решением могло бы стать законодательное закрепление принципа дифференцированного добровольного срока. Сам факт предоставления должнику возможности исполнить акт без санкций отражает социальную функцию исполнительного производства — стимулировать ответственное экономическое поведение, а не наказывать. Однако строгая регламентированность срока для добровольного исполнения лишает этот стимул гибкости: она слишком коротка при сложных имущественных и организационных исполнениях и, напротив, излишне растягивает процесс там, где речь идёт о тривиальном взыскании небольшой денежной суммы. Видится возможным предположить, что логичным было бы предусмотреть базовый минимальный срок и право пристава на его пролонгацию при наличии ходатайства должника, подтверждённого объективными доказательствами. Такой подход сочетал бы требование оперативности с принципом пропорциональности.

Наряду с гибким сроком необходимо углубить концепцию «добросовестного должника». Добросовестность могла бы презюмироваться, если должник ранее исполнял аналогичные решения без необходимости применения в отношении него стимулирующих санкций, своевременно предоставлял пристава сведения о доходах и не совершал действий по сокрытию имущества. В таком случае взыскатель получал бы компенсацию в виде сохранения исполнительского сбора — но в уменьшенном размере, а должник — экономический стимул погасить долг, не дожидаясь принудительных мер. Для должников, совершивших попытку вывести активы, напротив, срок добровольного исполнения следовало бы сокращать, а исполнительский сбор — увеличивать.

Важнейшим элементом предлагаемой модели является цифровизация уведомления. Размещение постановления о возбуждении производства в ЕСИА и автоматическая рассылка push-сообщений существенно снизят число случаев, когда должник узнаёт об инициированном в отношении него исполнительном деле в момент ареста имущества или совершения иных исполнительных действий в ходе принудительного исполнения¹. Одновременно у пристава должен появиться обязательный реестр «даты фактического ознакомления» — момент, когда сообщение было открыто в личном кабинете; от этой даты и должен отсчитываться дифференцированный срок.

¹ См. напр.: Максуров А.А. Технология принудительного исполнения актов юрисдикционных органов. Москва: ЭкООнис, 2014. 640 с.

Наконец, любой новый алгоритм имеет смысл лишь при процессуальной экономии. Поэтому следует предусмотреть, что при дифференцированном сроке пристав автоматически выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и применении обеспечительных мер в первый рабочий день, следующий за окончанием добровольного периода, — без дополнительного заявления взыскателя. Формализованный порядок увеличит предсказуемость для всех сторон и позволит ФССП сосредоточиться именно на тех делах, где добровольное урегулирование оказалось невозможным.

Таким образом, проведённое исследование показало, что действующая модель добровольного исполнения в российском исполнительном производстве сочетает признаки как субъективного права должника, так и обязанности, вытекающей из обязательности судебных актов. Наличие фиксированного пятидневного срока, установленного ч. 12 ст. 30 ФЗ-229, в ряде случаев не позволяет учесть ни сложность предмета исполнения, ни поведение стороны: для простых денежных требований он порой избыточен, а для сложных неимущественных — необоснованно короток. В целях устранения выявленного дисбаланса рациональным направлением совершенствования законодательства о принудительном исполнении видится концепция дифференцированного добровольного срока, а также система цифрового уведомления через ЕСИА. Таким образом, дифференцированная конструкция добровольного исполнения, основанная на критерии добросовестности и цифровизации извещения, способна обеспечить баланс интересов всех участников исполнительного производства и повысить общую скорость и качество защиты нарушенных прав.

Библиографический список

1. Максуров А.А. Технология принудительного исполнения актов юрисдикционных органов. Москва: ЭкООнис, 2014. 640 с.
2. Маренков А. С. Срок для добровольного исполнения: проблемы реализации института при исполнении требований неимущественного характера // Вопросы российской юстиции. 2023. № 27. С. 562-570.
3. Масютина Н. Г. Добровольное исполнение в исполнительном производстве // Аллея науки. 2019. Т. 1, № 7(34). С. 83-87.
4. Шахназарян Э. Ф. Разумность применительно к сроку для добровольного исполнения в рамках исполнительного производства // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 3. С. 264–271. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-264-271>.

УДК 349.412.26

Новиков А.М.

студент 2 курса магистратуры
Юридического института
им. М. М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых

Novikov A.M.

2th magistracy year student, Law Institute,
Vladimir State University named after
Alexander and Nicholas Stoletovs

Юсипова И.В.

доцент кафедры «Гражданское право и
процесс» Юридического института им. М.
М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых, кандидат юридических наук,
доцент

Jusipova I.V.

Associate Professor of the Department of Civil
Law and Procedure of the M. M. Speransky
Law Institute of the A. G. and N. G. Stoletov
Vladimir State University, Candidate of Law,
Associate Professor

ЗАБРОШЕННЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК БЕСХОЗНАЯ ВЕЩЬ ABANDONED LAND PLOT AS AN OWNERLESS THING

Аннотация. Данная статья посвящена анализу действующего законодательства Российской Федерации в области землепользования, с целью определения критериев бесхозности, применительно к заброшенным земельным участкам.

Ключевые слова: земельный участок, признаки бесхозности, заброшенный земельный участок, как бесхозная вещь.

Annotation. This article is devoted to the analysis of the current legislation of the Russian Federation in the field of land use, in order to determine the criteria of ownerlessness in relation to abandoned land plots.

Key words: a plot of land, signs of ownerlessness, an abandoned plot of land, as an ownerless thing.

Институт бесхозности урегулирован нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ), основополагающие признаки бесхозной вещи предусмотрены ст. 225 ГК РФ, бесхозность вещи определяется по следующим признакам:

- собственник неизвестен;
- собственник отсутствует;
- собственник отказался от принадлежащего ему права собственности на имущество¹.

Действие вышеуказанной правовой нормы распространяется на объекты недвижимости, за исключением земельных участков. Если земельный участок не находится в частной или муниципальной собственности, то в соответствии со ст. 214 ГК право собственности на такой участок принадлежит государству² Данная особенность является исключением из общих правил о бесхозных вещах, которая

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11. 1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Ст. 225.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11. 1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Ст. 214.

и отличает регулирование правового статуса земельных участков от иных объектов недвижимости в контексте правил о бесхозных вещах.

В целом, положение данной нормы не вызывает правовых вопросов и противоречий, но есть ряд положений, которые порождают различные дискуссии:

1. земля изначально принадлежала физическому или юридическому лицу;
2. собственник отказался от своего права на землю;
3. на участке расположена недвижимость, при этом, объект недвижимости обладает всеми признаками бесхозности, но находится в пользовании субъекта гражданских правоотношений.

В условиях действия ст. 53 Земельного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ЗК РФ) собственник вправе отказаться от своего права на земельный участок¹. В ранее действующей редакции были предусмотрены случаи, когда собственник мог отказаться от земельного участка, в результате чего земельный участок становился бесхозным.

На сегодняшний день нормы ГК РФ и ЗК РФ не определяют правовой режим для бесхозных земельных участков, от которых отказывается собственник. В соответствии с действующим законодательством подобные земельные участки в Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии (далее по тексту – Росреестр) становятся объектом гражданских правоотношений и переходят в собственность государства или муниципалитета.

Если отсутствуют доказательства, что земельный участок является объектом частной или муниципальной собственности, то в соответствии со ст. 225 ГК РФ земельный участок считается государственной собственностью. На практике это означает, что участок не рассматривается в контексте бесхозной вещи, а значит, и не может выступать в гражданских правоотношениях в статусе бесхозного объекта².

Обращаясь к научным трудам цивилистов, нельзя не согласиться с мнением Д.С. Полякова, который считает, что в государственной собственности могут находиться исключительно земли, которые не были переданы ни в частную, ни в муниципальную собственность. При этом, если ранее земля находилась в чьей-либо собственности, но собственник отказался от своего права или забросил его, то определять такой участок государственной собственностью неправильно.

Земельный участок будет считаться бесхозным, до момента признания судом права муниципальной или государственной собственности на него. Важно отметить, что подобный земельный участок в течение года должен находиться на учёте в Росреестре.

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Ст. 53.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Ст. 225

Д.С. Поляков считает: «Если собственник отказывается от своего права на земельный участок, то такой участок не может автоматически получить статус публичной собственности¹.

Согласно статье 234 ГК РФ Лицо – гражданин или юридическое лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом, если иные срок и условия приобретения не предусмотрены настоящей статьей, в течение пятнадцати лет, либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество².

В рамках приобретательной давности не потребуется процедура постановки земельного участка в статусе бесхозной вещи в Росреестре.

Д.С. Поляков отмечает, что к бесхозным земельным участкам относятся неостребованные земельные доли земель сельскохозяйственного назначения³. Считаем, что данное утверждение не в полной мере отражает действительность, т.к. земли сельскохозяйственного назначения востребованы, и пользуются спросом, ведь в целом охрана земель сельскохозяйственного назначения играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности и нормального развития страны.

Для урегулирования данной проблемы важно актуализировать информацию в отношении земель сельскохозяйственного назначения, с целью её дальнейшей систематизации и наиболее эффективного управления земельными ресурсами. Важно также проработать ряд экономических мер, которые бы стимулировали рациональное и целевое использование земельных участков.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что заброшенные земельные участки могут рассматриваться как бесхозная вещь. Важно понимать, что институт бесхозности в отношении земельных участков применяется в исключительных случаях:

1. применяется к частной собственности и не применяется к праву (бессрочного) пользования или иному владению;
2. приобретательная давность имеет юридическую силу лишь при добросовестном непрерывном владении земельным участком в течение срока приобретательной давности, т.е. более 15 лет⁴.

Земельный участок в случае признания его бесхозным может перейти в государственную или муниципальную собственность. Но перед этим необходимо пройти соответствующую процедуру. Статус «бесхозной вещи» определяется по решению суда. Только после получения данного статуса участок

¹ Признание права муниципальной собственности на бесхозные земельные участки / Д.С. Поляков // Конституционное и муниципальное право. - 2007. - № 21. С. 23.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11. 1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Ст. 234

³ Поляков Д.С. Признание права муниципальной собственности на бесхозные земельные участки / Д.С. Поляков // Конституционное и муниципальное право. - 2007. - № 21. С. 24

⁴ Щенникова Л.В. Система оснований прекращения (лишения) права собственности как необходимое условие эффективной реализации принцип неприкосновенности собственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. - № 2.- с. 329.

может быть вовлечен в гражданский оборот и реализован с помощью публичных торгов, в результате которых право собственности перейдет к другим лицам.

Библиографический список

1. Поляков Д.С., Признание права муниципальной собственности на бесхозные земельные участки / Д.С. Поляков // Конституционное и муниципальное право. - 2007. - № 21. С. 21-24.

2. Щенникова Л.В. Система оснований прекращения (лишения) права собственности как необходимое условие эффективной реализации принцип неприкосновенности собственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. - № 2. - С. 329-351.

Пряхина С.А.

магистрант юридического института
Владимирского государственного
университета имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых

Научный руководитель:

Беляева К. А.

Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
доцент кафедры гражданского права и
процесса Юридического института им.
М.М. Сперанского, кандидат юридических
наук, доцент

Pryakhina S.A.

master student of the Law Institute of
Vladimir State University named after
Alexander Grigoryevich and Nikolai
Grigoryevich Stoletov

Scientific supervisor:

Belyaeva K.A.

Vladimir State University named after A. G.
and N. G. Stoletov
Associate Professor of the Department of
Civil Law and Procedure of the Law Institute
named after M. M. Speransky, Candidate of
Law Sciences, Associate Professor

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ HISTORY OF DEVELOPMENT AND LEGISLATIVE ESTABLISHMENT OF THE PRINCIPLE OF COMPETITION IN RUSSIA

Аннотация. В статье рассмотрена история развития и законодательного становления принципа состязательности в России за последние 50 лет. Сделан вывод о планомерной имплементации и расширении действия конституционного принципа состязательности в действующем правовом регулировании. Вместе с тем, остается ряд проблемных аспектов, связанных с реализацией вышеуказанного принципа в уголовном процессе

Ключевые слова: состязательность, принцип состязательности, уголовный процесс, гражданский процесс, история права, инквизиционность.

Abstract. The article examines the history of the development and legislative formation of the adversarial principle in Russia over the past 50 years. A conclusion is made about the systematic implementation and expansion of the constitutional adversarial principle in the current legal regulation. At the same time, there remain a number of problematic aspects related to the implementation of the above principle in criminal proceedings.

Keywords: adversarial principle, adversarial principle, criminal procedure, civil procedure, history of law, inquisitoriality.

Одним из важнейших правовых принципов юрисдикционного процесса в Российской Федерации, как и в большинстве иных юрисдикций, является принцип состязательности. При этом, если для российского уголовного процесса характерно сочетание инквизиционного и состязательного процессов¹, то для частно-правовых юрисдикционных процессов (арбитражное, гражданское

¹Тарасов, А.А. Российский уголовный процесс: и инквизиционность, и состязательность/ А.А. Тарасов // Юридический вестник Самарского университета. – 2024. – Т. 10. – № 2. – С.65-69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-ugolovnyy-protsess-i-inkvizitsionnost-i-sostyazatelnost>.

судопроизводство) характерно доминирование принципа состязательности над принципом инквизиционности.

Как отмечает Ю.В. Королева, принцип состязательности состоит из трех основных элементов:

- позиция суда, который является беспристрастным, не занимает ни сторону обвинения, ни сторону защиты. При этом, суд является «пассивным», так как не занимается самостоятельным собиранием доказательств.

- наличие права каждой из сторон предоставлять доказательства по делу и возможности собирать доказательства.

- задача сторон состоит в убеждении суда в правоте собственной позиции путем обоснования своих требований и возражений посредством представления доказательств, а задача суда оценить представленные доказательства сторон на основании закона и внутреннего убеждения, разрешить дело, путем вынесения законного и обоснованного акта¹.

В рамках данного исследования, рассмотрим историю развития и законодательного становления принципа состязательности в России в рамках как гражданского, так и уголовно-правового регулирования за последние 50 лет.

Обратимся к периоду советского права с 1970-х по начало 1990-х гг.

Следует отметить, что позднесоветское право (с 1970-х по начало 1990-х гг.) практически полностью отрицало принцип состязательности в уголовном процессе. Как отмечает Я.В. Славгородская: «с принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в 1960 году принцип состязательности практически не применялся. Суд и прокурор имели полномочия на обвинение подсудимого, при этом прокуратура как государственный орган контролировала законность действий суда»².

В указанный период также ярко прослеживался обвинительный уклон правосудия. Так, в соответствии со статьей 3 УПК РСФСР, суд при обнаружении признаков преступления был обязан возбудить уголовное дело³. Таким образом, суд уже на первой стадии (возбуждение уголовного дела) лишался своих функций беспристрастного и независимого органа, становясь на сторону государственного обвинения.

Как в свою очередь отмечает А.К. Ибрагимов, суд мог разрешать дело в отсутствие государственного обвинителя и защитника; судья сам зачитывал обвинительное заключение; суд первым задавал вопросы допрашиваемым

¹Королева, Ю.В. Реализация принципа состязательности в гражданском судопроизводстве / Ю.В. Королева // Форум молодых ученых. – 2020. – №6 (46). – С.335-337. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipa-sostyazatelnosti-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve>.

²Славгородская, Я.В. Становление и развитие принципа состязательности сторон в российском уголовном процессе с древних времен до наших дней / Я.В. Славгородская // Вестник экономики, управления и права. – 2020. – №2 (51). – С.90-91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-printsipa-sostyazatelnosti-storon-v-rossiyskom-ugolovnom-protsesse-s-drevnih-vremen-do-nashih-dney>.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&prevDoc=102057468&backlink=1&&nd=102010093>

лицам¹. Таким образом, можно констатировать, что в этот период развития процессуального законодательства, уголовный процесс был преимущественно инквизиционным.

Гражданское судопроизводство, в силу своей частно-правовой природы и процессуального равенства участников гражданского процесса, еще в советское время имело черты состязательного процесса (равенство участников перед судом, возможность предоставлять доказательства). Однако, как справедливо отмечает Я.Н. Куежимтова, данные факторы нивелировались активной ролью суда в сборе доказательств по делу². Помимо этого, в большом количестве дел принимал участие прокурор, который ранее был наделен функцией контроля за судебными решениями в рамках гражданского процесса.

Переходя к периоду с 1990-х по 2010-е гг. можно выделить следующие тенденции развития правового состояния принципа состязательности российского права.

Распад Советского Союза и переход к демократии существенным образом повлиял на изменение соотношения принципов инквизиционности и состязательности. Первопричиной целого ряда изменений в законодательном регулировании стало принятие Конституции Российской Федерации, в соответствии с ч. 3 ст. 123 которой, «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон»³.

Как отмечает Т.Ю. Герасимова, реализация принципа состязательности в уголовном процессе началась с принятия Основ законодательства о судостроительстве от 13 ноября 1989 года, а затем Закона СССР от 10 апреля 1990 года «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик»⁴. Вышеуказанными нормативно-правовыми актами было введено право подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на использование услуг адвоката на всех стадиях уголовного производства, что в свою очередь, несколько балансирует интересы сторон уголовного процесса.

Как таковое законодательное расширение принципа состязательности в уголовном процессе произошло в 2001 году, с принятием нового уголовно-процессуального кодекса. В рамках кодекса предусматривалось лишение суда определенных функций, как то, сбор доказательств по делу, право на возбуждение уголовного дела. В свою очередь, сторона защиты получила

¹Ибрагимов, А.К. Развитие принципа состязательности в российском судопроизводстве / А.К. Ибрагимов // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – №3. – С.52-53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-printsipa-sostyazatelnosti-v-rossiyskom-sudoproizvodstve>.

²Куемжиева, Я.Н. Актуальность сохранения состязательной модели гражданского судопроизводства / Я.Н. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 6-7. – С.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-sohraneniya-sostyazatelnoy-modeli-grazhdanskogo-sudoproizvodstva>.

³Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

⁴Герасимова, Т.Ю. Становление и развитие принципа состязательности в российском уголовном процессе / Т.Ю. Герасимова // Архивариус. – 2016. – №1 (5). – С.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-printsipa-sostyazatelnosti-v-rossiyskom-ugolovnom-protsesse>.

правомочия на возможность собирать доказательства по делу и предоставлять их суду для рассмотрения и утверждения как доказательств по делу.

Принцип состязательности в уголовном процессе признается как на стадии досудебного расследования дела, так и на стадии судебного рассмотрения¹. Вместе с тем, в Российской Федерации сохраняется розыскная форма осуществления досудебного расследования, вследствие чего состязательные возможности стороны защиты на данном этапе крайне ограничены. Именно органы досудебного расследования осуществляют большинство процессуально важных действий (допрос свидетелей, проведение экспертиз, сбор основных доказательств, и т.д.). Подобное распределение связано с тем, что именно на сторону государственного обвинения возложена обязанность доказывания вины подсудимого.

В рамках гражданского процесса, происходит постепенный отказ от активной роли суда. Так, в соответствии с изменениями в ГПК РСФСР от 1995 года, суд уже напрямую не участвовал в процессе сбора доказательств, а лишь создавал условия для такого сбора доказательств².

Очередной важной вехой в развитии принципа состязательности в гражданском процессе стало принятие действующего Гражданского Процессуального Кодекса в 2002 году. Важнейшей особенностью данного кодекса является отход от ранее существовавшего в гражданско-процессуальном законодательстве принципа поиска объективной истины судом. В соответствии с действующим гражданско-процессуальным регулированием, в гражданском процессе действия суда направлены не на поиск объективной истины, а на оценку представленных доказательств, деятельность по соблюдению формы процесса и независимое принятие судом решения в соответствии с положениями закона.

Современное состояние развития принципа состязательности в юрисдикционных процессах (2020-ые гг.) отражает следующее положение.

На нынешнем этапе правового регулирования, можно констатировать, что принцип состязательности в большей степени реализован в частно-правовых процессах как законодательно, так и на практике. Безусловно, в гражданском процессе присутствуют отдельные инквизиционные элементы (например, привлечение к участию в деле прокурора, право суда выйти за пределы апелляционной жалобы, право суда самостоятельно назначить экспертизу и т.д.). Вместе с тем, такие элементы не ограничивают ни состязательность сторон, ни принцип диспозитивности рассмотрения дела.

¹Бисимбаев, Д. Сущность принципа состязательности в досудебной и судебной стадии уголовного процесса / Д. Бисимбаев // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – №1 (16). – С.44-45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-printsipa-sostyazatelnosti-v-dosudebnoy-i-sudebnoy-stadii-ugolovno-go-protssessa>.

²Петракова, С.А. Эволюция принципа состязательности (на примере гражданского процессуального права) \ С.А. Петракова // Вестник ВУиТ. – 2019. – Т. 1. – №3. – С.35-38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-printsipa-sostyazatelnosti-na-primere-grazhdanskogo-protsessualnogo-prava>.

В то же время, в уголовном процессе принцип состязательности до сих пор полностью не реализован. Так одним из проблемных аспектов остается вопрос предоставления защите полноценного права сбора доказательств по делу. Как справедливо отмечает И.Д. Мальцагов, законодатель позволяет стороне защиты получать от участников уголовного судопроизводства и других лиц, с их согласия, только объяснения, которые, однако, не являются источником доказательств.¹ В то же время, сторона государственного обвинения имеет право осуществлять на стадии досудебного расследования допрос лиц, результаты которого имеют доказательственное значение.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что изменения в законодательстве в последние десятилетия направлены на углубление реализации конституционного принципа состязательности в юрисдикционных процессах. Вместе с тем, остается актуальной проблема обеспечения действия принципа состязательности как в уголовном процессе, так и в гражданском процессе остается открытой. Необходимы дополнительные изменения в как в действующем правовом регулировании, так при непосредственном осуществлении всеми сторонами процесса своих правомочий.

Библиографический список

1. Бисимбаев, Д. Сущность принципа состязательности в досудебной и судебной стадии уголовного процесса / Д. Бисимбаев // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – №1 (16). – 43-46с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-printsipa-sostyazatelnosti-v-dosudebnoy-i-sudebnoy-stadii-ugolovnogo-protssessa>.

2. Герасимова, Т.Ю. Становление и развитие принципа состязательности в российском уголовном процессе / Т.Ю. Герасимова // Архивариус. – 2016. – №1 (5). – 1-4с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-printsipa-sostyazatelnosti-v-rossiyskom-ugolovnom-protssesse>.

3. Ибрагимов, А.К. Развитие принципа состязательности в российском судопроизводстве / А.К. Ибрагимов // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – №3. – 51-54с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-printsipa-sostyazatelnosti-v-rossiyskom-sudoproizvodstve>.

4. Королева, Ю.В. Реализация принципа состязательности в гражданском судопроизводстве / Ю.В. Королева // Форум молодых ученых. – 2020. – №6 (46). – 334-338с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipa-sostyazatelnosti-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve>.

5. Куемжиева, Я.Н. Актуальность сохранения состязательной модели гражданского судопроизводства / Я.Н. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 6-7. – 1-4с. URL:

¹Мальцагов, И.Д., Саидов М.Х., Штымова О.Х. Проблемы принципа состязательности в уголовном процессе / И.Д. Мальцагов, М.Х. Саидов, О.Х. Штымова // Закон и право. – 2020. – №11. – С.140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-printsipa-sostyazatelnosti-v-ugolovnom-protssesse-1>.

<https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-sohraneniya-sostyazatelnoy-modeli-grazhdanskogo-sudoproizvodstva>.

6. Мальцагов, И.Д., Саидов М.Х., Штымова О.Х. Проблемы принципа состязательности в уголовном процессе / И.Д. Мальцагов, М.Х. Саидов, О.Х. Штымова // Закон и право. – 2020. – №11. – 139-141с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-principa-sostyazatelnosti-v-ugolovnom-protsesse-1>.

7. Петракова, С.А. Эволюция принципа состязательности (на примере гражданского процессуального права) \ С.А. Петракова // Вестник ВУиТ. – 2019. – Т. 1. – №3. – 34-40с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-printsip-sostyazatelnosti-na-primere-grazhdanskogo-protsessualnogo-prava>.

8. Славгородская, Я.В. Становление и развитие принципа состязательности сторон в российском уголовном процессе с древних времен до наших дней / Я.В. Славгородская // Вестник экономики, управления и права. – 2020. – №2 (51). – 89-93с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-printsip-sostyazatelnosti-storon-v-rossiyskom-ugolovnom-protsesse-s-drevnih-vremen-do-nashih-dney>.

9. Тарасов, А.А. Российский уголовный процесс: и инквизиционность, и состязательность/ А.А. Тарасов // Юридический вестник Самарского университета. – 2024. – Т. 10. – № 2. – 64-71с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-ugolovnyy-protsess-i-inkvizitsionnost-i-sostyazatelnost>.

Реш Л.А.

*магистрант юридического института
Владимирского государственного
университета имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых*

Научный руководитель:

Беляева К. А.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
доцент кафедры гражданского права и
процесса Юридического института им.
М.М. Сперанского, кандидат юридических
наук, доцент*

Resh L.A.

*master student of the Law Institute of
Vladimir State University named after
Alexander Grigoryevich and Nikolai
Grigoryevich Stoletov*

Scientific supervisor:

Belyaeva K.A.

*Vladimir State University named after A. G.
and N. G. Stoletov
Associate Professor of the Department of
Civil Law and Procedure of the Law Institute
named after M. M. Speransky, Candidate of
Law Sciences, Associate Professor*

НОТАРИАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ NOTARIAL ACTS AS LEGAL FACTS IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация. Непрерывная модернизация гражданского процессуального законодательства, ориентированная на совершенствование механизмов судебной деятельности, обуславливает необходимость глубокого научного осмысления функциональной роли нотариата в системе защиты законных интересов физических лиц и юридических субъектов. Всесторонний научно-правовой анализ нотариальных действий как самостоятельных юридических фактов способствует развитию доктринальных положений гражданского процессуального права, одновременно создавая фундаментальную основу для оптимизации правоприменительной практики и совершенствования законодательного регулирования нотариальной деятельности. В данной статье рассмотрены понятие и виды нотариальных действий как юридических фактов в гражданском судопроизводстве, а также раскрыто их значение при рассмотрении дел судами.

Ключевые слова: нотариус, нотариат, нотариальные действия, нотариальный акт, гражданское судопроизводство, юридический факт, судебная деятельность, гражданский процесс, гражданское процессуальное законодательство, доказательства, судебные решения.

Abstract. The continuous modernization of civil procedure legislation, focused on improving the mechanisms of judicial activity, necessitates a deep scientific understanding of the functional role of the notary in the system of protecting the legitimate interests of individuals and legal entities. A comprehensive scientific and legal analysis of notarial acts as independent legal facts contributes to the development of doctrinal provisions of civil procedure law, while simultaneously creating a fundamental basis for optimizing law enforcement practice and improving the legislative regulation of notarial activities. This article discusses the concept and types of notarial acts as legal facts in civil proceedings, as well as their significance in the consideration of cases by the courts.

Key words: notary, notary public, notarial acts, notarial act, civil proceedings, legal fact, judicial activity, civil procedure, civil procedural legislation, evidence, court decisions.

Современное гражданское судопроизводство России рассматривает нотариальные действия в качестве значимых юридических фактов,

представляющих существенный научный и практический интерес для развития отечественной правовой доктрины.

В настоящее время нотариат выступает ключевым элементом превентивного правосудия, что обусловлено усложнением гражданско-правовых отношений и необходимостью обеспечения их устойчивости. Гражданское процессуальное законодательство наделяет нотариально удостоверенные акты повышенной доказательственной значимостью, что актуализирует всестороннее изучение их юридической сущности как элементов системы доказательств в гражданском судопроизводстве.

Современное развитие российского нотариата характеризуется значительным расширением профессиональных полномочий нотариусов, включающих удостоверение операций с недвижимым имуществом, оформление договорных отношений при наследовании и фиксацию цифровых доказательств, что существенно повышает значимость процессуальной составляющей нотариальной деятельности.

Современные преобразования в сфере нотариата, включающие расширенное применение цифровых технологий и дистанционное оформление документов, существенно трансформируют классическую концепцию юридических фактов при рассмотрении гражданских дел. Неоднозначность судебных решений при оценке юридической силы нотариальных документов обуславливает актуальность разработки унифицированной методологии определения процессуального статуса и доказательственной значимости нотариальных актов в гражданском судопроизводстве.

Исходя из содержания Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-І, нотариальное действие можно определить, как совершаемое в соответствии со строго определенным законодательством порядком от имени Российской Федерации действие нотариуса или уполномоченного должностного лица по совершению имеющего юридическое значение акта, направленного на защиту прав и законных интересов субъектов в сфере бесспорной юрисдикции.¹

Р.Ф. Галиева предлагает рассматривать нотариальное действие с точки зрения его многозначности в двух различных аспектах: в одних случаях как динамическое понятие, говоря о порядке совершения нотариального действия и совершаемых при этом юридических действиях нотариуса и участников нотариального производства. В других случаях понятие нотариального действия употребляется как результат в статическом смысле.²

По мнению А.В. Бегичева, нотариальные действия в судопроизводстве осуществляются в рамках строгого соблюдения установленного законом порядка их совершения, что гарантирует достижение необходимого правового результата

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-І // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 10, ст. 357.

² Галиева, Р.Ф. Нотариальное право – охранительное право / Р.Ф. Галиева // Нотариус. – 2019. – № 2. – С. 33.

и выполнение целей нотариата по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц.¹

Комплексный анализ научных воззрений Р.Ф. Галиевой и А.В. Бегичева относительно сущности нотариальных действий позволяет сформировать углубленное понимание их значимости как юридических фактов в системе гражданского судопроизводства.

Методологическая ценность разработанной Р.Ф. Галиевой концепции дуалистической природы нотариального действия заключается в рассмотрении его одновременно как процессуального явления и материально-правового результата. Нотариальное действие выступает многоаспектным правовым феноменом, объединяющим процедурную составляющую деятельности нотариуса совместно с участниками производства и документально оформленный результат, приобретающий автономное процессуальное значение при рассмотрении гражданских дел.

Строгая регламентация процессуальных аспектов нотариальных действий, отмеченная А.В. Бегичевым, существенно расширяет концептуальные воззрения относительно природы нотариата. Законодательно установленный порядок осуществления нотариальных процедур формирует особую доказательную базу в судебной практике, обеспечивая надежную защиту правовых интересов участников. Формальная определенность нотариального производства выступает эффективным механизмом реализации основополагающей задачи нотариата по обеспечению правовой безопасности субъектов гражданских правоотношений.

В рамках комплексного анализа правовой системы нотариальное действие выступает многогранным юридическим феноменом, проявляя двойственную сущность в гражданском судопроизводстве. Законодательно установленная процедура реализуется нотариусом при неукоснительном соблюдении нормативных требований и процессуальных гарантий. Результатом совершения нотариального акта становится возникновение, модификация либо прекращение процессуальных правоотношений, приобретающих особую доказательную силу при судебном разбирательстве.

Таким образом, можем отметить, что нотариальные действия, реализуемые посредством установленной процессуальной формы, выступают значимым элементом механизма защиты прав граждан в судебном производстве.

Нотариус проверяет правовое положение лиц, обращающихся к нему, осуществляет формальную либо содержательную проверку представляемых ему документов, производит их правовую оценку на предмет законности и юридической обоснованности. Соблюдение процессуальных правил совершения каждого нотариального действия гарантирует законность и фактическую обоснованность каждого нотариального акта.

¹ Бегичев, А.В. Обеспечение доказательств нотариусами в электронной среде / А.В. Бегичев // Нотариальный вестник. – 2018. – № 9. – С. 12.

В 2024 году за обеспечением доказательств к нотариусам обратились свыше 45 тыс. раз, что на 14% больше по сравнению с предыдущим годом. Такое нотариальное действие помогает защитить свои права: доказательство с печатью нотариуса является бесспорным и точно будет принято в суде. Интерес к обеспечению доказательств растет не первый год – за последние пять лет число обращений увеличилось почти вдвое.¹

В контексте рассмотрения нотариальных действий как юридических фактов особого внимания заслуживает позиция Президента Федеральной нотариальной палаты Константина Корсика. Он подчеркивает, что деятельность нотариусов носит, прежде всего, предупредительный характер. Нотариат не стремится подменить собой судебную систему, а выполняет важную превентивную функцию, направленную на предотвращение потенциальных правовых конфликтов.²

Такой подход основывается на презумпции добросовестности нотариуса как независимого правового эксперта. Признание профессиональной компетентности и беспристрастности нотариусов создает основу для снижения нагрузки на судебную систему. Благодаря качественному оформлению юридически значимых документов и удостоверению важных фактов, нотариусы способствуют минимизации количества споров, требующих судебного разрешения.

Таким образом, нотариат выступает в роли своеобразного «фильтра», предотвращающего попадание в суды тех дел, которые могут быть урегулированы на досудебной стадии. Эта деятельность имеет двойной эффект: с одной стороны, она обеспечивает защиту прав и законных интересов граждан и организаций, а с другой - оказывает существенную поддержку судебной системе. Нотариусы, удостоверяя юридические факты и придавая документам повышенную доказательственную силу, фактически содействуют осуществлению правосудия, делая его более доступным и эффективным для общества.

Особый правовой статус нотариального акта среди юридических фактов гражданского процесса обусловлен строгим соблюдением процедурных требований при его оформлении. Закрепленные нотариусом сведения приобретают характер квалифицированного доказательства, наделенного повышенной доказательственной силой в рамках судопроизводства.

Как верно отмечает К.С. Иманов, совершая нотариальное действие в случаях, прямо предусмотренных законом либо соглашением сторон в материальных правоотношениях, стороны наделяют эти действия дополнительными процессуальными гарантиями:

¹ Россияне стали чаще обращаться к нотариусам, чтобы отстоять права в суде [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://notariat.ru/ru-ru/news/rossiyane-stali-chashe-obrashatsya-k-notariusam-chtoby-otstoyat-prava-v-sude-2502> (дата обращения: 12.03.2025).

² Дума дала нотариусам возможность помочь в осуществлении правосудия // ПРАВО.RU. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pravo.ru/news/view/113895/> (дата обращения: 12.03.2025).

– доказательство, основанное на указанном действии, приобретает критерий допустимости на случай возникновения дела в суде;

– доказательство, основанное на указанном действии, становится аутентичным и приобретает значение преюдициального акта, пока прямо не будет оспорено в порядке, определенном действующим законодательством».¹

Таким образом, что касается их доказательной силы, то все нотариальные акты по гражданским делам имеют силу юридического факта. К числу таких нотариальных действий, совершаемых нотариусами можно отнести:

- удостоверение сделок;
- свидетельствование верности копий документов и выписок из них;
- совершение исполнительных надписей;
- совершение протестов векселей;
- обеспечение доказательств;
- удостоверение равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе;
- удостоверение равнозначности документа на бумажном носителе электронному документу.

Комплексное исследование специфики нотариальных актов как юридических фактов требует глубокого анализа их многообразных форм с учетом взаимообусловленных критериев. Многогранная систематизация существующих нотариальных процедур позволяет сформировать детальную типологию, раскрывающую многоаспектную природу их правового статуса.

Нотариальные действия правообразующего характера занимают первостепенное значение в системе юридических фактов. Нотариальные акты данной категории выступают непосредственными основаниями возникновения процессуальных правоотношений между субъектами права. Совершение уполномоченными лицами подобных юридически значимых действий закладывает фундамент для последующего формирования и развития процессуальных взаимосвязей участников правоотношений, определяя базовые параметры осуществления их процессуальных прав и исполнения соответствующих обязанностей в правовой сфере.

Правоподтверждающие юридические факты образуют отдельную категорию нотариальных действий, обеспечивающих участникам судебного процесса надежную доказательственную основу. Нотариальные акты данной группы служат процессуальными гарантиями при рассмотрении дел в суде, документально закрепляя существование правоотношений между сторонами. Посредством официальной фиксации юридически значимых обстоятельств нотариус создает документальное подтверждение правовых фактов, необходимое для эффективной защиты прав в судебном порядке.

¹ Иманов, К.С. Нотариальные действия как правообразующие юридические факты / К.С. Иманов, И.А. Танов // Молодежь и наука-2023 : Материалы международной научно-практической конференции, Петропавловск, 12 апреля 2023 года. – Петропавловск: Некоммерческое акционерное общество «Северо-Казахстанский университет имени Манаша Козыбаева», 2023. – С. 482.

Нотариальные действия, функционирующие как правовосстановительные юридические факты, образуют отдельную классификационную группу. Нотариальные акты указанной категории приобретают статус объекта судебной проверки, направленной на подтверждение законности совершенных действий. Процесс восстановления нарушенных гражданских прав участников правоотношений реализуется посредством оформления нотариальных документов, подлежащих последующему судебному контролю обоснованности и соответствия действующему законодательству.

Систематизация нотариальных действий с точки зрения их процессуальной значимости раскрывает многогранность влияния нотариата на судебную систему. Все категории нотариальных актов, взаимодействуя между собой, формируют целостный механизм правовой защиты законных интересов физических лиц и юридических субъектов, одновременно способствуя эффективному регулированию гражданско-правовых отношений в рамках действующего законодательства.

На основании вышеизложенного, можем сделать вывод о том, что нотариальные действия формируют фундаментальную основу юридической достоверности в гражданском судопроизводстве, гарантируя надежность и устойчивость правоотношений между участниками гражданского оборота. Документы, удостоверенные нотариальным порядком, обладают преимущественной силой доказательств при рассмотрении дел судебными инстанциями, поскольку оформляются уполномоченными специалистами согласно четко установленным законодательным нормам.

Закрепленные нотариусом юридические факты значительно упрощают судебное разбирательство, освобождая стороны от необходимости предоставления дополнительных подтверждений, за исключением случаев оспаривания в законодательно предусмотренном порядке.

Нотариально заверенные документы способствуют предупреждению правовых конфликтов благодаря профессиональному оформлению и точной регистрации волеизъявления участников сделки. При возникновении спорных ситуаций удостоверенные нотариусом акты существенно упрощают судебное производство, выступая достоверным доказательством намерений сторон и сокращая процессуальные сроки рассмотрения дел. Квалифицированное нотариальное оформление документации гарантирует соблюдение законных прав участников и минимизирует риски оспаривания юридически значимых действий в будущем.

Процедуры нотариального заверения бесспорных обстоятельств включают подтверждение достоверности дубликатов документации, аутентификацию подписей и фиксацию момента представления бумаг, что существенно влияет на последующее разрешение имущественных разногласий. Оформление через нотариуса операций с объектами недвижимости, документов о правопреемстве, соглашений между супругами и прочих правоустанавливающих актов

формирует надежный доказательный фундамент, минимизирующий возможности их дальнейшего судебного обжалования.

Таким образом, нотариальные действия, обладающие статусом особых юридических фактов, выступают гарантом защиты законных прав граждан в гражданском обороте, одновременно повышая результативность судебного процесса через обеспечение принципов законности и справедливости. Значимость нотариальных действий в доказательственной базе подтверждает их фундаментальную роль для стабильного функционирования механизмов правового регулирования гражданских правоотношений.

Библиографический список

1. Бегичев, А.В. Обеспечение доказательств нотариусами в электронной среде / А.В. Бегичев // Нотариальный вестник. – 2018. – № 9. – С. 4-12.
2. Галиева, Р.Ф. Нотариальное право – охранительное право / Р.Ф. Галиева // Нотариус. – 2019. – № 2. – С. 33-34.
3. Дума дала нотариусам возможность помочь в осуществлении правосудия // ПРАВО.RU. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pravo.ru/news/view/113895/> (дата обращения: 12.03.2025).
4. Иманов, К.С. Нотариальные действия как правообразующие юридические факты / К.С. Иманов, И.А. Танов // Молодежь и наука-2023 : Материалы международной научно-практической конференции, Петропавловск, 12 апреля 2023 года. – Петропавловск: Некоммерческое акционерное общество «Северо-Казахстанский университет имени Манаша Козыбаева», 2023. – С. 482-486.
5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-I // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 10, ст. 357.
6. Россияне стали чаще обращаться к нотариусам, чтобы отстоять права в суде [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://notariat.ru/ru-ru/news/rossiyane-stali-chashe-obrashatsya-k-notariusam-chtoby-otstoyat-prava-v-sude-2502> (дата обращения: 12.03.2025).

УДК 347

Синяговская Д.А.

*магистрант Юридического института
им. М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета им. А.Г. и
Н.Г. Столетовых*

Sinyagovskaya D.A.

*Master's student of the Law Institute named after
M.M. Speransky of Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov*

Научный руководитель:

Кивленок Т.В.

*заведующий кафедрой гражданского права
и процесса Юридического института им.
М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета им. А.Г. и
Н.Г. Столетовых*

Scientific supervisor:

Kivlenok T.V.

*Head of the Department of Civil Law and
Procedure of the Law Institute named after M.M.
Speransky of the Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov*

**ВНЕСУДЕБНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКИХ СПОРОВ
(МЕДИАЦИЯ) В РОССИИ
OUT-OF-COURT SETTLEMENT OF CIVIL DISPUTES (MEDIATION)
IN RUSSIA**

Аннотация. В данной статье анализируется медиация в Российской Федерации. Сравнивается процесс урегулирования споров внесудебном порядке в сравнении с другими странами. В результате исследования проблем медиации в России были предложены пути усовершенствования российского законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: медиация, спор, конфликт, посредник, медиатор, переговоры, медиативное соглашение.

Abstract. This article analyzes mediation in the Russian Federation. The process of out-of-court dispute resolution is compared with other countries. As a result of the study of mediation problems in Russia, ways to improve Russian legislation in this area were proposed.

Ключевые слова: медиация, спор, конфликт, посредник, медиатор, переговоры, медиативное соглашение.

Конфликты существовали во все времена и для того, чтобы решить их с учетом мнения всех сторон, образовался такой инструмент разрешения споров как медиация. Изначально такой способ решения конфликтов называли «предложением добрых услуг», первые кто использовал данный метод были жрецы и вожди для пресечения убийств или насилия, которые угрожали племени. Современное понимание медиации появилось в Европе 70-80х годах XX века, а в России после распада советского союза в середине 20 века. Данный

термин закрепился в нормативно-правовом акте в 2002 году в арбитражном процессуальном кодексе, где разрешалось обращаться к посреднику для разрешения спора. А 1 января 2011 года вступил в силу закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», где разъяснялось о понятиях, отличия от судебного разбирательства, в каких ситуациях возможно ее применение и другое¹.

Медиация - это процесс внесудебного разрешения споров и проведения переговоров с помощью специального нейтрального посредника (медиатора). Данный процесс разрешения конфликтов актуален, поэтому разные страны используют медиацию, чтобы прийти к согласию с учетом мнения каждого участника конфликта. Медиация является хорошей альтернативой суду, при этом, она в каждой стране имеет свои особенности. Например, в России медиация на данный момент активно внедряется в массы. Она применяется в различных сферах: в школе, в семье, на работе, а также разрешает межнациональные конфликты. Эта процедура охватывает многие отрасли жизни. Ее популярность растет за счет положительной динамики, а именно спор разрешается миром. В Российской Федерации существует два понятия: медиатор и судебный примиритель. Эти понятия объединяет то, что в обоих случаях участвует профессиональный посредник, а различие состоит в том, что судебный примиритель - это независимый юрист, у медиатора же - это человек, который должен знать основы психологии, бизнеса итд. Сама медиация помогает прийти к консенсусу, а именно, когда решение принимается согласием участников, а не голосованием большинства. В результате проведения медиации составляется и подписывается всеми участниками процесса медиативное соглашение, в нем расписываются договоренности сторон. Медиативное соглашение - это гражданско-правовая сделка, заключенная сторонами конфликта при содействии независимого посредника – медиатора. Ключевой принцип медиации – добровольность участия всех ее участников. Никто не может быть принужден к участию в медиативной процедуре, и в любое время стороны вправе отказаться от продолжения процесса.

В некоторых государствах, особенно тех, где преобладают авторитарные или тоталитарные режимы, медиация либо отсутствует как таковая, либо её использование строго ограничено, что обусловлено стремлением государства к полному контролю над всеми аспектами общественной жизни и недоверию к

¹ Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ (последняя редакция)/ "Собрание законодательства РФ", 02.08.2010, N 31, ст. 4162.

независимым механизмам разрешения конфликтов. В таких государствах судебная система часто выступает инструментом политического давления, а внесудебные методы воспринимаются как угроза этой монополии на правосудие, примером такой страны является Таджикистан.

Например, опыт медиации в Беларуси, где система разрешения конфликтов имеет определённые особенности и во многом схожа с российской моделью. В отличие от некоторых западных стран, где медиация применяется и в уголовных процессах, в Беларуси, как и в России, медиация ограничивается исключительно сферой гражданских споров.

Медиация может быть использована для разрешения различных типов споров, включая семейные, коммерческие, трудовые и другие. Процесс медиации является конфиденциальным, что помогает сторонам открыто обсудить свои проблемы и находить решения без страха открытого раскрытия информации.

Медиаторы не имеют права принимать решения за стороны, их задача заключается в помощи сторонам найти взаимоприемлемое решение спора. В случае достижения договоренности, она оформляется в виде медиативного соглашения, которое имеет силу исполнительного документа. Медиация в Беларуси признана эффективным средством разрешения споров и пользуется популярностью среди граждан и предпринимателей. В случае необходимости, стороны всегда могут обратиться за помощью к медиатору, чтобы найти конструктивное и мирное решение своего спора.

Таким образом, из всего выше сказанного, можно подвести итог, медиация - это эффективная и выгодная процедура, которая заменит судебные тяжбы. Изучив отечественный и зарубежный опыт, можно выделить достоинства медиации:

1. Сокращение времени и затрат.;
2. Повышение уровня удовлетворенности сторон. В рамках медиации стороны сами принимают решения, что повышает вероятность их выполнения и удовлетворенности с результатом;
3. Сохранение отношений. Медиация способствует сохранению или восстановлению отношений между сторонами, что особенно важно в случае, когда спорящие стороны являются сотрудниками, друзьями или членами семьи;

Но также есть и ряд проблем в данном процессе. Основной проблемой института медиации в Российской Федерации является недостаточная популярность. Чтобы изменить эту ситуацию, необходимо в первую очередь

рассмотреть проблемы, выдвигаемые участниками дискуссии по данному вопросу. Чтобы решить проблему мало осведомленности граждан, необходимо с самого раннего возраста применять медиацию, например, в садике, когда дети поругались или делят игрушку, в школах при буллинге и в будущем граждане сами будут обращаться за помощью к специалистам, а не в судебные органы. Одной из причин недоверия к институту медиации может быть отсутствие общих стандартов, более предпочтительным вариантом регулирования является создание единой организации (например, саморегулируемой организации или палаты), которая установит общие стандарты для допуска к занятию медиации, качества самой деятельности и необходимого образования. Минюст России может выступать регулятором со стороны государства в этом процессе.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ (последняя редакция)/ «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, N 31, - ст. 12,4162;
2. КонсультантПлюс новости. Судебные госпошлины. // URL: Судебные госпошлины нужно уплачивать в повышенном размере с 9 сентября 2024 года \ КонсультантПлюс {КонсультантПлюс} (дата обращения 07.05.2025).

Научное электронное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Сборник материалов всероссийских научно-практических конференций

30 апреля – 07 мая 2025 г.

Владимир

Издается в авторской редакции

*За содержание, точность приведенных фактов и цитирование
несут ответственность авторы публикаций*

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/8/10;
Adobe Reader; дисковод CD-ROM.

Тираж 8 экз.

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.